

9. КАЧЕСТВЕННОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ: ПЕРЕХОД К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

1. Целенаправленная трансформация социально-экономической системы Украины: приоритет социальной компоненты

Любой объект в экономике изучается с точки зрения системного подхода. Системный подход состоит в том, что изучаемый (управляемый) объект рассматривается как сложно организованная система, имеющая свойства, четко отличающие ее от всех других систем.

В словосочетании «социально–экономическая система» синтезированы три крупнейших научных категории:

- (1) система как таковая;
- (2) экономическая подсистема;
- (3) социальная подсистема.

Определяя теоретическую основу изучения социально-экономической системы как объекта, рассмотрим первую научную категорию – систему как таковую. Понятие системы – одно из главных понятий в экономике. Система (от греч. «составленный») — это множество взаимосвязанных объектов и ресурсов, организованных процессом системогенеза в единое целое и, возможно, противопоставляемое среде [1]. Система в системном анализе представляется как совокупность сущностей (объектов) и связей между ними, выделенных из среды на определённое время и с определённой целью. Система в общем смысле – это совокупность сильносвязанных объектов, обладающая свойствами организации, связности, целостности и членимости.

По мнению авторов [1, 2, 3], системой считается совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, которые направлены или подчинены на достижение конкретной единой цели. Они считают, что любая система состоит из известного числа элементов и имеет собственную структуру. В связи с многообразием и единством общественного бытия все системы обладают свойствами композиции и декомпозиции, то есть каждую систему можно рассматривать и как одну из подсистем другой, более сложной, системы, и в то же время - как сложную систему, состоящую из других подсистем. Декомпозиция системы, возможна до элементарного уровня, то есть до получения неделимых далее элементов. Объединение элементов, композиция систем также не беспредельно.

Термин «система» используется для обозначения, как конкретной системы, так и для абстрактной теоретической модели. В этой связи, некоторые авторы [1, 2, 3, 4, 5] утверждают, что существование конкретной системы оправдано только в том случае, когда у нового объединения элементов или подсистем появляется новые, четко различимые качества, позволяющие отличать эту систему от других систем по ее «поведению» и решаемым ею задачам. Наглядность элементов и подсистем объективирует и упорядочивает рассмотрение различного рода связей системы, отношений между ее элементами. Существенные и необходимые связи между элементами (подсистемами) - это общие и частные законы взаимодействия. Изучить эти связи - значит, раскрыть законы взаимодействия системы в целом и помочь в повышении эффективности и качества достижения не только промежуточных, а главное - конечных результатов деятельности исследуемой (изучаемой) системы.

На сегодня в научной литературе [4, 5, 6, 7, 8, 9] принято группировать все свойства систем в четыре укрупнённых блока, а именно:

- (1) свойства, связанные с целями и функциями – синергичность, приоритет интересов системы более широкого (глобального) уровня перед интересами её компонентов, эмерджентность (или «системный эффект»), мультипликативность;

(2) свойства, связанные со структурой – целостность, неаддитивность, структурность, иерархичность;

(3) свойства, связанные с ресурсами и особенностями взаимодействия со средой – коммуникативность, взаимодействие и взаимозависимость системы и внешней среды, адаптивность, надёжность, интерактивность;

(4) иные свойства – интегративность, эквивиальность, наследственность, развитие, порядок, самоорганизация.

Классификацию систем так же можно сгруппировать по направлениям, согласно соответствующим классификационным признакам, а именно:

- по рангам – системы делятся на подсистемы и надсистемы;
- по характеру связей параметров системы с окружающей средой (термодинамическая классификация) – закрытые (разновидности закрытых систем: замкнутые и изолированные) и открытые системы;
- по происхождению (природной принадлежности): естественные (природные), искусственные и смешанные системы.

В свою очередь, естественные системы так же имеют внутреннюю классификацию и делятся на: неорганические, биологические, экологические и прочие. Аналогична ситуация с искусственными системами, которые делятся на: материальные, абстрактные (идеальные) и абстрактно-материальные. Наиболее сложными по организации являются смешанные системы. К ним относятся: социо-технологические, организационно-технические, социально-экономические и прочие системы. Таким образом, основываясь на третьем признаке классификации систем, в качестве первой теоретической основы изучения объекта исследования целесообразно использовать общую теорию систем, основными представителями которой являются такие учёные как М. Месарович, Л. Заде, Р. Акофф, Дж. Клир, А. Уемов, Ю. Урманцев, Р. Калман, С. Бир, Э. Ласло, Г. Мельников, Д. Ушаков и др. [4, 5, 6, 7, 8, 9].

Постоянное исследование систем приводит к обнаружению новых свойств и принципов их функционирования. Это даёт возможность применять новые инструменты, а, следовательно, и новые методы, подходы к изучению таких систем. Управленческая наука постоянно развивается, что стимулирует к постоянному продуцированию новых инструментов и методов, возникновению новых теорий и концепций. Наиболее актуальной на сегодняшний момент является попытка изучать экономику как систему с точки зрения новых подходов. Таким образом, объект исследования остаётся старым, а методы исследования объекта – новые.

С точки зрения исследовательской практики представляется возможным применение такого нового подхода для изучения экономической системы как социально–экономический подход. Социально–экономический подход состоит в том, что изучаемый объект – экономика, рассматривается как сложно организованная социально–экономическая система. В рамках такой целостной социально–экономической системы реализуются многообразные социально–экономические отношения. Социально–экономический подход позволяет объективно рассмотреть и проанализировать систему взглядов, формирующих данные отношения. Его применение позволяет выявить возможности не только отдельных подсистем (сфер), а и интегральные факторы объединения этих подсистем, которые сами по себе, путем простого сложения не проявляются [10, 11].

Социально–экономический подход базируется на чётком понимании того, что мотивация хозяйственных агентов в социально–экономической системе имеет сложный характер и не сводится к голому экономическому интересу. Объектом исследования выступает не абстрактная экономика, а эмпирически наблюдаемая сфера хозяйства, в которой происходит переплетение и взаимное влияние экономических и неэкономических действий. Экономическое действие рассматривается как укорененное в социальных структурах – сетях взаимодействие, организационная иерархия, социальная группа, локальное сообщество, которые порождают устойчивые различия в реализации

экономических действий [11]. Экономическое действие предстает как культурно укорененное. Это означает, что существуют исторически определенные совокупности значений и смыслов, норм и обычаев, которые определяют его содержание [12]. Экономическое действие само по себе рассматривается как форма социального действия, т.е. действия, обладающего внутренним смыслом и в соответствии с ним ориентированного на действия других людей.

Экономическое действие, таким образом, не сводится к универсальной логической связи между целями и средствами. Оно имеет социальное происхождение и смысл, проистекающие из существования социальных структур и культурных контекстов. Именно они определяют внутреннее содержание экономических целей, очерчивают круг потребностей, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность человека, маркируют вещи и способности человека в качестве ресурсов и форм капитала, ограничивают допустимые формы их сочетания и использования, обозначают возможные сценарии самого действия. Культурно наполненные смыслы помогают обосновать и оправдать те или иные формы экономического действия в глазах других агентов. Экономическое действие постоянно нуждается в легитимации, не ограничивающейся ссылками на чистую эффективность. Зачастую экономическое действие, ориентированное на повышение эффективности, может быть осуществлено только путем маскировки, через его репрезентацию в качестве действия социального, отрицающего голый расчет и формальную калькуляцию, через свое неузнавание в качестве экономического действия [13]. Так, вместо открытого следования интересам возрастания прибыли или максимизации полезности, экономические действия начинают сопровождаться и обставляться риторикой защиты общественных интересов, социальной ответственности, обеспечения выживания, заботы ближних. Можно заключить, что экономическое действие тесно переплетено с социальным действием, порождается им, склонно представлять себя как социальное действие и в основе своей является одной из форм социального действия.

В рамках социально-экономического подхода классические экономисты и экономисты-социологи по-разному подходят к проблеме экономического действия. Первые интересуются экономическим действием как самостоятельной формой, по существу вменяя его хозяйственным агентам в качестве преобладающего или даже единственного способа действия. При этом классических экономистов в большей степени интересует не сам процесс экономического действия, а скорее его опредмеченные результаты, которые могут быть подвергнуты непосредственному измерению. Еще менее классических экономистов интересуют реальные внутренние мотивы хозяйственных агентов и историческое происхождение этих мотивов. Экономическое действие рассматривается ими как нечто самодостаточное и вполне универсальное (внеисторическое). Экономисты-социологи, подходя к понятию экономического действия, всё больше связывают его с понятием «рациональный выбор». По мнению многих авторов, экономическое может возникать везде, где люди осуществляют устойчивый выбор по поводу использования ограниченных ресурсов [14, 15, 16, 17, 18, 19].

Устанавливая теоретические основы изучения социально-экономической системы как объекта, рассмотрим вторую из научных категорий, с помощью которых формируется новая социально-экономическая система, – экономическую подсистему. Экономическая подсистема и экономические отношения, при изучении законов взаимодействия между двумя крупнейшими подсистемами социально-экономической системы: экономической и социальной, традиционно считается первичной. Поэтому целесообразно вначале изучить её с формально-статистической точки зрения. Под термином «экономика» понимается некая сфера, или, точнее, совокупность сфер, где осуществляется производство продуктов и услуг. Традиционное определение экономики как сферы производительного труда, берущее начало в классической политической экономии, считается нецелесообразным в применении, т.к. сводит экономическую сферу к производству материальных продуктов в условиях, когда более половины рабочей силы занято непосредственно в сфере услуг. Следует учитывать,

что понятие экономического претерпело существенную эволюцию. В рамках классической политической экономии оно непосредственно связывалось с производством хронически недостающих материальных благ, в неоклассической теории понятие экономики преобразовалось в совокупность способов распределения ограниченных ресурсов, имеющих различное употребление [20, 21, 22]. В качестве теоретической основы изучения объекта исследования используем неоклассическое направление развития теории экономических систем.

Сегодня экономистами выделяется четыре основных типа экономических систем, которые различаются по двум основным критериям: форме собственности на средства производства и способу управления экономической деятельностью. Это: рыночная экономика, плановая экономика (командно - административная, административно - централизованная), смешанная экономика (социально ориентированная) и традиционная экономика. В последние десятилетия появился еще один тип экономической системы – переходная, трансформационная или транзитивная экономика [18, 23, 24, 25, 26, 27].

В условиях рыночной экономики преобладает частная собственность на производственные ресурсы и результаты производства [18, 24, 25, 28, 29, 30, 31]. Рынок подчиняется законам свободной конкуренции, когда действует множество продавцов и покупателей продукции, соревнующихся за лучшие условия сделки. Производители самостоятельно решают, какие товары производить, а потребители - какие приобретать, так как рыночная экономика формально предоставляет личную свободу всем участникам хозяйственной деятельности. При этом поведение каждого субъекта экономической системы подчиняется базовому принципу: максимум дохода при минимуме затрат. Хозяйственная деятельность управляется автоматически через систему рынков и цен. Следя за колебаниями цен, производители перераспределяют ресурсы и регулируют выпуск продукции, а потребители изменяют свою структуру потребления. Автоматическое регулирование производства и потребления свидетельствует о том, что государству не следует вмешиваться в экономические процессы, поскольку рынок «все сделает сам». Поэтому государственные органы должны лишь обеспечить защиту частной собственности и разработать соответствующие законы. Рыночной экономики сегодня в чистом виде не существует. Близкая к описанному идеалу, она была присуща наиболее развитым странам, особенно в Англии, в конце XVIII века. Вместе с тем значительная часть ее принципов используется и в современных экономических системах.

Плановая экономика (командно-административная, административно-централизованная) господствовала в бывшем СССР, некоторых странах Восточной Европы и Азии. Характерными чертами этой системы являлась государственная собственность на все ресурсы, государственный монополизм и централизованное планирование хозяйственных решений [18, 24, 25, 28, 29, 32]. Все предприятия выполнили директивы (приказы) плановых органов в отношении объема производства, видов и источников требуемых ресурсов, качества товаров, цен и потребителей. Таким же способом контролировалось и количество рабочей силы, которая распределялась по предприятиям по указанию государства. Государство полностью планировало все стадии экономического цикла – производство, распределение, обмен и потребление. Из-за огромного масштаба планирования невозможно было предусмотреть все запросы населения (тем более что они не являются постоянными). Поэтому государство делало акцент на удовлетворении самых основных потребностей и планировало для этого соответствующие товары. Самостоятельность субъектов экономики (прежде всего, производителей и наемных работников) в таких условиях была сведена к нулю, подавлялась их творческая инициатива, не использовались стимулы к эффективному труду. В итоге резко снижалась материальная и моральная заинтересованность в результатах труда, и, как следствие, уменьшалась эффективность всей экономической системы.

Смешанная экономика появилась в ответ на недостатки рыночной системы. Ряд авторов считает, что смешанная экономика является социально ориентированной [18, 24, 25, 28, 29, 32]. Несмотря на то, что рыночная экономика весьма демократична, обладает

гибкостью, способна быстро реагировать на изменения рыночной среды и приспособляться к ним, она все же порождает серьезные проблемы – монополизм, безработицу, большой разрыв между уровнем богатства и бедности и т.д. Эти нежелательные тенденции в смешанной экономике устраняются путем значительного государственного регулирования. Смешанная экономика объединяет черты рыночной и плановой экономических систем: в ней свобода участников рынка сочетается с воздействием государства на национальное хозяйство. Так, сохраняется частная собственность на средства производства, по-прежнему значительная часть рынков товаров регулируется автоматически с помощью механизма цен. Однако роль государства довольно высока в некоторых отраслях или сферах экономики: оно «помогает» экономическому развитию общества, разрабатывая для этого различные виды экономической политики – социальной, налоговой, антимонопольной и т.д., которые ускоряют экономический рост и повышают благосостояние населения. Эти явления присущи почти всем развитым странам, и любую из них можно отнести к смешанному типу, даже если в экономической литературе [16, 17, 18, 23, 24, 25, 26, 30, 31] речь идет о рыночной экономике.

Традиционная экономика существует в слаборазвитых странах (некоторые страны Африки, Азии, Латинской Америки) [18, 24, 25, 28, 29, 32]. Она базируется на сложившихся столетиями традициях и обычаях, религиозных и культурных ценностях народа. В производстве доминирует ручной труд, а технологическое и техническое развитие практически невозможно, так как оно подрывает устои общества. Достаточно широко распространен натуральный способ ведения хозяйства, основанный на коллективном производстве и присвоении продуктов труда, без его продажи на рынке. Также большое значение имеет мелкое производство на базе частной собственности, в котором используется личный труд владельца. Как правило, это крестьянские и ремесленные хозяйства. Основным источником доходов стран с традиционной экономикой является иностранный капитал, который заинтересован в источниках сырья и дешевой рабочей силе. За счет капиталовложений развитых стран государство поддерживает самые бедные слои населения, а также развивает инфраструктуру.

Переходная экономика (трансформационная, транзитивная) - особое состояние национального хозяйства, при котором одна экономическая система сменяется другой. Длительность перехода может быть различной – от нескольких лет до столетий. В современной экономической литературе под переходной экономикой принято понимать процесс, при котором плановая система заменяется рыночной (в реальности - смешанной). Из краткого описания командно-административной системы видно, что она обладает серьезными недостатками. Со временем их накопление приводит к кризису, после которого возникают новые отношения, и формируется новая система. Кризис плановой экономики – довольно болезненное явление для населения, поскольку обостряются проблемы безработицы, расслоения общества, резко меняются не только экономические, но и моральные принципы поведения, появляется неуверенность в завтрашнем дне. Задачу смягчить эти проблемы берет на себя государство. По мнению большинства отечественных и зарубежных исследователей [16, 17, 18, 23, 24, 25, 26, 30, 31], состояние национального хозяйства Украины соответствует характеристикам переходной экономики. Присоединимся к этой точке зрения.

В литературе [1, 2, 3, 23, 33, 34], кроме определения экономистами-классиками экономики – как совокупности специфических экономических действий, которые осуществляются во всех сферах общества, экономистами-социологами используется такое понятие как «хозяйство». В отличие от экономики как идеального типа, обозначающего определенный вид экономических действий, хозяйство представляет собой совокупность эмпирически наблюдаемых объектов. Это сфера деятельности, в которой экономические действия играют преобладающую роль. При этом они никогда не являются единственной формой действия, а непременно переплетаются с другими – неэкономическими действиями, которые зачастую в целях упрощения называют «социальными».

Исходя из разделения действий на экономические и неэкономические, а так же предположения о доминирующей роли экономических действий, хозяйство можно представить как стройную систему взаимосвязанных элементов, позволяющих реализовать социально-экономические отношения в рамках экономической системы. С этой точки зрения используется определение экономической системы как особым образом упорядоченной совокупности связей между производителями и потребителями товаров и услуг. Составными частями такой экономической системы являются: форма собственности на производственные ресурсы и готовые продукты; социально-экономические отношения людей по поводу производства, обмена, распределения и потребления; механизм регулирования экономики; конкретные организационные формы бизнеса.

Предопределяя теоретическую основу изучения социально-экономической системы как объекта, рассмотрим третью научную категорию, с помощью которых формируется новая социально-экономическая система, – социальную подсистему. В рамках социально-экономического подхода к изучению экономической системы наивысший уровень её классификации предполагает выделение социальной подсистемы. Развитие социально-экономической системы обусловлено не только осуществлением экономических отношений и использованием экономических механизмов, представляющих собой совокупность экономических, организационных и правовых методов, обеспечивающих реализацию экономических интересов и законов общества, но и постоянным воспроизводством её социальной подсистемы на качественно новой основе. Воспользуемся этим утверждением в качестве теоретической основы изучения объекта исследования.

В рамках социально-экономического подхода экономисты-социологи Радаев В., Бурдые П., Аболафия М., Иноземцев В., Марцинкевич В., Губанов С. рассматривают экономику не просто как совокупность специфических действий, а как совокупность экономических и неэкономических действий, связанных с выбором, которые осуществляются во всех сферах общества. Социально-экономический подход исходит из того, что никакой пространственно локализованной и тем более обособленной сферы экономики не существует. Экономические действия совершаются повсеместно, но практически никогда общая совокупность действий к ним не сводится. Они реализуются в разных комбинациях с неэкономическими действиями. В большинстве действий доминируют всё-таки экономические специфические действия. Определению характера и основных составляющих термина «экономическое действие» посвящено достаточно большое количество исследований [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 35, 36]. Классические определения экономического действия и экономической науки, которые сегодня принимаются многими на аксиоматическом уровне, принадлежат М. Веберу [35]: Экономическое действие есть установление мирными средствами контроля над ресурсами, который по своему главному мотиву ориентирован на экономические цели и Л. Робинсону [36]: Экономическая наука — это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление.

Развивая и конкретизируя заложенный в определениях М. Вебера и Л. Роббинсон смысл, современные учёные выделяют признаки экономического действия. Экономическое действие выражает определенную связь между целями и средствами, а также предполагает особый характер самого действия. Его основными характеристиками являются [37, 14, 38]:

- ограниченность ресурсов;
- возможность альтернативного употребления ресурсов (и как следствие альтернативности – взаимозаменяемость ресурсов);
- ненасильственный характер контроля над ресурсами;
- нацеленность на обеспечение жизнедеятельности людей;
- количественная определенность целей и средств.

Ограниченность ресурсов – главная характеристика экономического действия. Слово «ресурс» означает - вспомогательное средство, то есть что-то такое, что может быть использовано из определенного источника на определенные цели. С точки зрения

классической экономики, ресурсы можно разделить на: свободные (неограниченные) и экономические (ограниченные). Ограниченные или редкие ресурсы ни теперь, ни в будущем не станут неисчерпаемыми, многие их источники постепенно истощаются, и приходится изыскивать новые. В отличие от них есть неограниченные ресурсы, потребление которых не регламентировано и осуществляется путём прямого присвоения. Кроме того, в экономической теории ресурсы принято разделять на четыре группы: природные, материальные, трудовые ресурсы (присущи любому производству, называются «базовыми» ресурсами) и финансовые ресурсы (возникли на современном этапе развития общественного производства, поэтому их относят к «производным» ресурсам). Если ресурс может потребляться в неограниченных количествах, то он не становится экономическим. Экономическое действие появляется там, где начинаются ресурсные ограничения.

Менее очевидная характеристика экономического действия связана с альтернативным употреблением ограниченных ресурсов. Все ресурсы можно разделить на два крупных класса: заменяемые и незаменимые. Немало ресурсов можно заменить другими, а подобные замены, как правило, безболезненны, а иногда даже полезны. Но есть и такие ресурсы (их обычно называют благами), которые ничем заменить нельзя. Данная характеристика подразумевает наличие выбора между разными способами их использования. Если такой выбор отсутствует, действие утрачивает экономический характер. Экономическое действие предполагает наличие возможности решать, как поступить с ресурсом или готовым продуктом, на что потратить имеющиеся деньги, следует ли вообще расходовать ресурсы, когда есть возможность сэкономить, отложив потребление или покупку.

Указанная характеристика ненасильственного контроля над ресурсами, как правило, часто упускается из виду, однако против использования данной характеристики редко возникают серьезные возражения. Экспроприация ресурсов и любые другие действия, связанные с насилием или угрозой применения такового, не относят к экономическому действию, которое если и не всегда предусматривает немедленное эквивалентное возмещение затрат, то по крайней мере предполагает разные формы возмездности и определенную степень свободы, т.е. возможность разорвать экономические связи без угрозы для своей жизни и здоровья.

Достаточно сложная характеристика – обеспечение жизнедеятельности людей. Он указывает на особый исторический ракурс экономических отношений, которые первоначально оформляли условия выживания человека и человеческих сообществ в их борьбе с природой. Такое выживание не ограничивается обеспечением минимума материальных средств существования людей и тем более не сводится к обеспечению их физиологических потребностей. Понятие жизнедеятельности, даже в узких рамках, непременно включает социальные элементы. Конечно, в данном случае происходит неизбежное столкновение с условностями, т.к. в зависимости от того, что отнести к сфере обеспечения жизнедеятельности, область экономических действий будет расширяться или сужаться. Поэтому, в общем плане, при определении понятия жизнедеятельности речь идёт об элементах, без которых нарушается процесс нормального биологического и социального воспроизводства и возникает угроза самому существованию отдельного человека, группы или сообщества. Понятие жизнедеятельности означает также, что экономическое действие не обязательно сводится к эгоистическому интересу человека или удовлетворению чьих-то личных интересов. Обеспечение жизнедеятельности не может ограничиваться достижением благосостояния отдельного человека. Оно включает интересы выживания и благосостояния его ближних, вплоть до откровенно альтруистических элементов.

Последняя характеристика экономического действия предполагает количественную определенность цели и связанных с ее достижением средств. Речь идет не просто о возможности качественного выбора, но и о калькуляции – количественном сопоставлении сравниваемых вариантов. Не просто об удовлетворении потребностей, но о наилучшем, наиболее эффективном, с точки зрения хозяйственного агента, способе их удовлетворения. Понятие эффективности означает максимизацию полезности – количественно определенной

степени удовлетворения этих потребностей, соотносимую с оптимизацией издержек. Количественная определенность целей и средств образует инструментальный элемент экономического действия, а обеспечение жизнедеятельности – ее субстантивный элемент.

Экономическое действие обладает комплексным характером, что позволило К. Поланьи выделить в нём два инструментальных элемента. В работах К. Поланьи [39, 40, 41, 42] эти элементы нашли отражение в противопоставлении двух значений экономического действия – формального и содержательного. Формальное значение экономического действия означает логический выбор между различными способами использования средств, порождаемого их ограниченностью. А содержательное значение экономического действия представляет собой институционально оформленный процесс обеспечения средств жизнедеятельности человека. Таким образом, К. Поланьи не считает ограниченность средств и наличие выбора непереносимыми условиями экономических отношений.

Некоторые исследователи (М. Вебер, Л. Роббинс, Дж. Эльстер, Л. Мизес, П.П. Гайденко, Ю.Н. Давыдов, Л.Д. Гудков, В.В. Радаев) [10, 35, 36, 43, 44, 45, 46] попытались соединить формальный и содержательный элементы экономического действия, чтобы вывести некое интегративное его определение, учитывающее абсолютно все характеристики. С их точки зрения, определение экономического действия выглядит следующим образом: Экономическое действие – это ненасильственное использование ограниченных ресурсов, имеющих различное употребление, для достижения количественно определенной цели, связанной с обеспечением жизнедеятельности людей. В данном определении не раскрытой остаётся проблема именно «альтернативного» использования ограниченных ресурсов, а не просто их использования различными способами. Кроме того, несколько размыты границы существования экономического действия, основное внимание акцентируется на обеспечении жизнедеятельности людей, хотя вполне очевидно, что эти действия по такому обеспечению должны осуществляться в рамках какой-либо системы. Определение цели только по количественному признаку несколько ограничивает возможность изучения влияния других факторов, по которым можно определить степень обеспечения жизнедеятельности людей, и не позволяет очертить круг способов, средств и методов достижения цели.

Продолжая анализировать содержательный элемент экономического действия и связь средств и целей, следует выделить два типа действия: экономически ориентированное и экономически обусловленное.

Понятие экономически ориентированного действия впервые сформулировано М. Вебером [35]. Экономически ориентированное действие преследует количественно определенную цель, связанную с обеспечением жизнедеятельности (собственной и своих близких), но при этом может выходить за экономические рамки в отношении используемых средств. Понятие экономически обусловленного действия введено экономистами-социологами для придания формулировке экономического действия более законченного характера. Экономически обусловленное действие, в свою очередь, – это ненасильственное использование ограниченных ресурсов, которые можно употребить различными способами, для достижения целей, которые не обязательно имеют экономическое содержание. Имеется в виду то, что хозяйственный агент может поступать экономически в отношении средств, последовательно выбирая варианты использования ограниченных ресурсов, но, не преследуя явных экономических целей.

Исходя из рассмотренных типов действий, экономическое действие выступает как сочетание экономически обусловленного и экономически ориентированного действий, каждое из которых является частичным, неполным экономическим действием. В этом случае представленное ранее определение экономического действия справедливо использовать в рамках экономической системы. В рамках же социально-экономической системы понятие экономического действия должно быть несколько модифицировано и дополнено и может выглядеть следующим образом: Экономическое действие – это ненасильственное распределение, перераспределение и использование ограниченных ресурсов, имеющих различное и альтернативное употребление, для реализации социально-экономических

отношений в рамках социально-экономической системы с точки зрения социально-экономического подхода.

Исходя из проведённого обзора существующих представлений о социально-экономических системах, очевидно, что на сегодня в научной литературе ещё не сформулировано устоявшееся понятие о ней как некоей целостности. Основное внимание уделяется в первую очередь изучению социально-экономических отношений, реализуемых в рамках социально-экономической системы. Сегодня такими исследованиями активно занимаются не только экономисты, но и представители других смежных наук – экономической социологии, политологии, психологии. При этом, вне зоны их изучения остаётся тот факт, что форма, в которой реализуются эти отношения – это социально-экономическая система как способ существования содержания (социально-экономических отношений), неотделимый от него и служащий его выражением. В связи с этим возникает необходимость в изучении, анализе, а вероятно и дополнении понятийного аппарата, способного охарактеризовать в целостности социально-экономическую систему как объективно необходимую среду, обеспечивающую развитие экономики и социально-экономических отношений.

В рамках объекта исследования, используя постулаты системного и социально-экономического подходов, результаты исследования взаимосвязи и взаимодействия экономического и социального действия, можно утверждать, что социально-экономическая система – это сложная система, в которой человек является центральным элементом, функционирует как главный участник воспроизводства и как основной фактор развития всей системы. Таким образом, объект исследования расширен от узких рамок простого объекта – экономической системы до сверхсложного объекта – социально-экономической системы.

Для окончательной формулировки целостного понятия социально-экономической системы воспользуемся мнением некоторых авторов [15, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53], характеризующих в своих работах понятие «человек» и утверждающих, что человек как система формируется триадой неразрывно связанных подсистем «био – трудо – социо» [47, 54]:

«био–человек» - человек как биологическое существо природы, физиологический организм;

«трудо–человек» - человек как компонента экономической системы - рабочая сила, трудовой ресурс;

«социо–человек» - человек как общественное существо, личность, часть общества, часть социальной природы.

Используя терминологию синергетики, социально-экономическая система должна рассматриваться не столько как способ производства, рынок, национальное хозяйство или совокупность взаимодействующих экономических субъектов и объектов, сколько как сложная человекообразная система с действующим в ней не просто экономическим человеком или даже человеком - личностью, а человеком как космобиосоциальным существом, в котором нераздельны сознательное, под- и бессознательное начала. Социально-экономическая система как синергетическая система - это не столько традиционная совокупность взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность, сколько сверхсложный набор когерентных, интерактивных процессов, проявляющихся во времени в виде глобально устойчивых структур [55]. Согласно И. Пригожину, синергетика нацелена не на существующее, а на возникающее [56]. Тем самым, представляется возможным утверждать, что социально-экономическая система имеет некоторые свойства синергетической системы. Именно подчеркнутая процессуальность сверхсложных синергетических систем позволяет присвоить социально-экономической системе такие свойства как [57]:

- неоднозначность действия системы, стохастичность, неполная или мягкая детерминированность;

- диспропорциональность традиционных причин и следствия: в неустойчивом состоянии система может коренным образом изменяться под влиянием едва заметных обстоятельств или оставаться практически неизменной, несмотря на существенные модификации влияющих на нее факторов;
- способность к самодействию, которая, в частности, проявляется в использовании механизмов положительной и отрицательной обратной связи: если первые нацелены на регулируемое хаотизацию порядка, то последние - на компенсацию влияния внешней среды посредством действия в противоположном этому влиянию направлении.

Ещё одно свойство социально-экономической системы как синергетической системы - самоорганизация как центральная составляющая самодействия. По мнению основателя синергетики Г. Хакена, система является самоорганизующейся, если она без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру [58]. Иными словами, содержание и ключевой вектор эволюции системы определяется, прежде всего, её собственной субстанциональной природой, воздействие же внешних факторов является преимущественно второстепенным. Разумеется, возможны и исключения - в этом случае внешние факторы не ускоряют или замедляют внутреннюю самоорганизацию, а коренным образом изменяют ее характер. Система либо трансформируется, сохраняя некоторую преемственность со своим прошлым состоянием, либо становится качественно иной. Но она остается диссипативной, т.е. рассеивающей энергию вовне. Динамизму самоорганизации системы способствует генерационность её процессов и элементов, т.е. естественное изменение их возраста и смена поколений. Их жизненные циклы различны, поэтому для обеспечения устойчивости системы принципиальное значение имеют присущие ей коэволюционные и когерентные механизмы. Если первые призваны обеспечивать гармоничное содвижение всех составляющих системы содержательно, в пространстве и во времени, то последние - согласование временных параметров указанных составляющих [59].

Формулируя целостное понятие социально-экономической системы из категориального аппарата экономической кибернетики можно позаимствовать такой термин как «универсумность». Термин «универсумная экономика» широко используется в настоящее время представителями постнеклассической науки [55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62]. Универсум рассматривается как противоречивое единство человеческого общества и природы; экономической, социальной, духовной, политической и экологической (природной) сфер. На их взгляд, поистине новой является именно универсумная экономика, а не широко известная «экономика знаний» или «информационная экономика». Однако демаркационная линия между ними в современных условиях в значительной мере стерта, и потому их гомологичность (общность происхождения и родовых признаков) все более жестко задает общие императивы движения, законы и закономерности самоорганизации и взаимодействий. Экономико-политическая, экономико-социальная, экономико-духовная, экономико-экологическая области взаимопроникновения универсумных сфер существенно расширяются. В современных условиях любая относительно крупная предметная область или проблема является универсумно-синтетичной. Социально-экономическая система как сложная человекоразмерная система синергетична во многих аспектах - онтологическом, гносеологическом, аксиологическом и др. Такая универсумная синергетичность в не меньшей мере внутренне имманентна самой социально-экономической системе, чем привнесена в нее извне. Таким образом, представляется возможным утверждать, что социально-экономическая система как синергетическая система обладает ещё и свойством универсумной системы.

Используя категориальный аппарат экономической синергетики, экономической кибернетики и приведенного положения о триаде подсистем человека, очевидно, что определение социально-экономической системе можно дать следующее: Социально-экономическая система – это сложная целостная человекоразмерная универсумная система, обладающая формами экономических и социальных взаимодействий, реализуемых

человеком как объектом, субъектом и главным участником воспроизводства «социо-человека».

Однако такое определение нельзя признать полным, т.к. в нём отсутствует природа формирования социально-экономической системы, её характеристики, специфические свойства, закономерности развития. С целью дополнения этого определения необходимо продолжить исследования. Используя понятие экономического действия и социально-экономической системы, рассмотрев основные термины и особенности системного и социально-экономического подходов, можно перейти к исследованию характеристик, влияющих на формирование социально-экономической системы. Изучение социальной составляющей этой системы невозможно без изучения процессов, происходящих в обществе.

В первую очередь определим важнейшие характеристики социально-экономической системы:

- (1) ключевые признаки социально-экономической системы;
- (2) специфические свойства социально-экономической системы;
- (3) структуру социально-экономической системы.

Ключевые признаки социально-экономической системы покажут характерные особенности, существенные обстоятельства в процессе развития социально-экономических систем, по которым можно узнать или определить на какой стадии развития находится эта система.

Формационный подход позволяет проследить развитие ключевых признаков социально-экономической системы в рамках пяти классических базовых общественно-экономических формаций (первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая). Однако в данном исследовании, когда речь идёт не столько про экономическую, сколько про социально-экономическую систему, более целесообразным представляется использование постулатов цивилизационного подхода, свободного от политического аспекта [47, 63, 64, 65]. С его позиций, для того чтобы общественные системы развивались динамично и прогрессивно, они должны пройти последовательно три стадии (этапа) в своём развитии:

- доиндустриальную стадию (от зарождения, основанного на труде человека сельскохозяйственного производства, до начала промышленной революции);
- индустриальную стадию (от начала промышленной революции до настоящего времени);
- постиндустриальную стадию (формируется в наши дни).

При анализе логики перехода от одной стадии к другой, обычно обращают внимание на происходящие изменения во взаимоотношениях между человеком и природой, на изменения в самом человеке, а так же в факторах производства и в производственных отношениях [47, 51, 65, 67, 68]. Ключевые признаки каждой стадии развития социально-экономических систем структурированы в табл. 1.1.

Указанный анализ является наиболее актуальным и более сложным во время трансформационных (транзитивных) процессов перехода от одной стадии к другой, когда контуры общественной стадии только формируются, когда кризисные ситуации, происходящие в обществе, приводят к дисбалансу социально-экономической системы. Это происходит, главным образом, потому, что дисбаланс социально-экономической системы во время этапа перехода характеризуется полной или частичной потерей взаимодействия между тремя факторами: ресурсным потенциалом, производственными отношениями и производительными силами.

Рассмотрим более подробно характерные особенности транзитивной стадии перехода от второй стадии к третьей, т.е. от индустриальной к постиндустриальной стадии. В этой трансформации и формировании социально-экономической системы постиндустриальной стадии определяющую роль играет информационная компонента. Информация составляет глубинную суть всех предметов и явлений природы, с которыми приходится иметь дело человеку, она является основой конструирования человеком любых производственных систем и процессов.

Таблица 1.1

**Ключевые признаки социально-экономических систем
в рамках цивилизационного подхода**

Стадия	Период	Ключевые признаки
Первая стадия – доиндустриальная	Постнеолитическая эпоха - от зарождения, основанного на труде человека сельскохозяйственного производства (скотоводства и земледелия), до начала промышленной революции	<ul style="list-style-type: none"> • становление производства как основной формы существования и развития человеческого общества; • структуризация общества; • формирование в самом человеке триады: «био – трудо – социо»; • ведущая позиция «био-» в системной триаде человека.
Переходная стадия – транзит от 1-й ко 2-ой стадии		Серия изобретений различных двигателей (парового, внутреннего сгорания, турбореактивного, атомного) последовательно приведшая к промышленной революции
Вторая стадия - индустриальная	Индустриальная эпоха - от начала промышленной революции до настоящего времени	<ul style="list-style-type: none"> • переход к машинному производству; • частичная эмансипация человека от ручного труда, а так же работника от владельца средств производства; • частичная эмансипация человека от диктата «био-» и человека от сил природы; • ведущая позиция «трудо-» в системной триаде человека.
Переходная стадия – транзит от 2-й к 3-ей стадии		Становление информации производительной силой приведшее к появлению технологий, где информация является и средством производства, и рабочим телом, и предметом труда (компьютерные технологии; сельское хозяйство, основанное на постоянном обновлении генетического материала; кино- и видеоиндустрии и пр.).
Третья стадия – постиндустриальная	Постиндустриальная эпоха - формируется в настоящее время	<ul style="list-style-type: none"> • замена ручного труда умственным, информатизация экономики; • глобализация общественной жизни, увеличение роли коммуникационных средств; • постоянное повышение эффективности производства и совершенствование его экологического уровня; • ведущая позиция «социо-» в системной триаде человека, что ведет к увеличению потребности в информационных товарах и услугах (развитие туризма; массовое увлечение фотографией, искусством, спортом, домашним цветоводством и пр.).

Информация является «локомотивом» любых трансформационных процессов в обществе. Измерение, прежде всего, информационного содержания всех базовых факторов, формирующих контуры производства и общественных отношений, позволяет выделить основные закономерности функционирования социально-экономической системы.

Рассмотрим более подробно характерные особенности транзитивной стадии перехода от второй стадии к третьей, т.е. от индустриальной к постиндустриальной стадии. В этой трансформации и формировании социально-экономической системы постиндустриальной стадии определяющую роль играет информационная компонента. Информация составляет глубинную суть всех предметов и явлений природы, с которыми приходится иметь дело человеку, она является основой конструирования человеком любых производственных систем и процессов. Кроме того, информация является «локомотивом» любых трансформационных процессов в обществе. Измерение, прежде всего, информационного содержания всех базовых факторов, формирующих контуры производства и общественных отношений, позволяет выделить основные закономерности функционирования социально-экономической системы.

Многие учёные считают, что та социально-экономическая система, к которой сегодня движется человечество, может вполне обоснованно называться информационным обществом [15, 27, 47, 48, 49, 50, 51, 68, 69, 70]. Информационным обществом может быть названа социально-экономическая система, в которой производство и потребление информации составляют основу экономической системы и социальной структуризации общества. В информационном обществе производственный базис составляют информационные средства производства, основным продуктом потребления, а, следовательно, и производства, являются информационные товары и услуги, а ключевым фактором структуризации общества является информация [52]. Информация - единственный продукт, производство которого можно наращивать беспредельно в условиях наличия материальных пределов. В отличие от производственного потребления материалов или энергии, которое ведет к увеличению энтропии (т.е. степени неупорядоченности), использование информации дает противоположный эффект: повышает организованность, упорядоченность окружающей среды и уменьшает энтропию [53].

Проблема целенаправленной трансформации общества и социально-экономической системы особенно актуальна для современной Украины, которая вынуждена за короткий период времени преодолеть дистанцию в одну эпоху существенно видоизменив экономическую систему, социальные отношения, культурную и информационную среду. Многие отечественные экономисты считают, что пока еще не утрачены возможности для построения информационного общества, при условии, что её сохраняющемуся интеллектуальному потенциалу удастся выбрать правильные ориентиры развития [47, 19, 25, 26, 30, 71, 72, 73].

Кроме информационной компоненты, играющей важную роль в трансформации и формировании социально-экономической системы постиндустриальной стадии, второй выделяют социальную компоненту, которая по мере формирования информационного общества должна стать лидирующей. По мнению некоторых авторов, это может произойти при наличии определенных предпосылок [15, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53]:

- если будет снята острота удовлетворения первостепенных физиологических потребностей человека (обеспечивающих, прежде всего нормальный обмен веществ в организме) и можно будет сконцентрироваться на развитии физических возможностей, заложенных в «био-человеке»;
- если можно будет частично «разгрузить» «трудо-человека» и высвободить «социо-человека» от выполнения экономических функций для всестороннего развития личности;
- если трудовые функции разовьются по сложности и привлекательности до уровня искусств, чтобы труд превратился в первую жизненную потребность;
- если сам «социо-человек» сможет подняться в своем развитии, утвердив в обществе идеи гуманизма и социального равенства.

Кроме того, отличительной особенностью «социо-человека» является его потребность в цельных экосистемах. В этой связи, кроме информационной и социальной компонент, важную роль при трансформации и формировании социально-экономической системы постиндустриальной стадии играет третья компонента – экологическая. Социальные функции природы могут в полной мере реализоваться только при контакте человека с естественными ландшафтами во всей их сложности и многообразии. Это снимается в какой-то мере противоречие между функциями природы по отношению к человеку - «социальные функции» и необходимыми для ее самоорганизации - «экологические функции».

Приоритет социальной и экологической компонент при трансформации социально-экономической системы может обеспечить общую гармонию всего спектра функций природы. Эволюция приоритета различных групп функций природы обуславливается сложными процессами, происходящими в обществе и экономике. Классическая тенденция взаимоотношения между экологическими и экономическими целями в ходе социально-экономического развития, представлена Н. Реймерсом [63, 64] в такой логической цепочке: Экономические цели без экологических ограничений - экономические цели с экологическими ограничениями - экологические цели с экономическими ограничениями - экологические цели без экономических ограничений. Таким образом, можно констатировать постоянную динамику функций природы, главным образом, за счет развития экономических и социальных функций, то есть за счёт развития социально-экономической системы.

Что касается динамики развития базовых факторов общественного производства при трансформации и формировании социально-экономической системы постиндустриальной стадии, то можно рассматривать ту производную или антропогенную сущность, которая играет ведущую роль в осуществлении производственных процессов. Выделяют четыре главных фактора производства: природа - труд - машины – информация. Последний фактор актуализировался в экономической жизни с развитием компьютерных технологий. В настоящее время информационный фактор приобрел статус под названием «информационная экономика» [15, 47, 48, 49, 50, 51].

Уже сегодня можно констатировать, что информационная интеграция в мире значительно опережает экономическую, политическую и культурную интеграцию, являясь своеобразным двигателем глобализации. Данное обстоятельство не означает, что социально-экономические системы постиндустриальной стадии, не имеют конфликтов и противоречий. Современные исследователи предполагают возможность возникновения в таких системах новых социально-экологических проблем, беспрецедентных по сложности и характеру, связанных с перепроизводством информации, неспособностью справиться с растущей информационной лавиной, новыми противоречиями между подсистемами в человеке, зависимостью систем жизнеобеспечения человека от информационных комплексов, напрямую связанных с надежностью и достоверностью информации.

Кроме доминирования информационной и социальной компонент в формировании новой социально-экономической системы постиндустриальной стадии, характерной особенностью процесса перехода от второй стадии к третьей является выделение в качестве центрального элемента этой системы – «человека». В данном случае «человек» начинает рассматриваться с двух позиций: с одной стороны – это главный элемент социально-экономической системы, а с другой стороны – это активный участник социально-экономической системы. Как утверждалось ранее, согласно мнению некоторых авторов [15, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53], человек как система формируется триадой неразрывно связанных подсистем: био – трудо – социо.

Неизменность природы человека «био-» на протяжении современной истории развития человека среди ученых почти не вызывает споров. Видимо, можно так же бесспорно утверждать, что соотношения различных трех подсистем в едином целом претерпевают глубокие изменения в ходе социально-экономического развития и становления новых социально-экономических систем. Основной причиной является развитие «трудо-» и «социо-» в человеке.

Природные факторы по отношению к человеку выполняют функции, которые условно могут быть объединены в четыре основные группы:

- физиологические функции поддерживают жизнь человека как биологического организма - «био-человека» (среда обитания, воздух для дыхания, продукты питания, механизм обмена веществ, генетический механизм, физические свойства среды, вода для питья, информационные ресурсы, климатические условия, средства коммуникации);
- социальные функции обеспечивают формирование человека как личности - «социо-человека» (эстетическая информация, духовная и религиозная информация, средства коммуникации, импульс творчества, условия психического состояния, научная и образовательная информация, культурное и художественное развитие, формирование нравственных основ);
- экономические функции определяют деятельность экономической системы, включая воспроизводство человека как трудового ресурса - «трудо-человека» (факторы воспроизводства трудовых ресурсов, средства труда, средства производства, энергетические ресурсы, коммуникационные средства, информационные ресурсы, восстановление природы после процессов экодеструкции, биоиндикаторы, формирование спроса на товары физиологического, социального и экологического назначения);
- экологические функции формируют, регулируют и поддерживают состояние экосистемы, в которой обитает человек (регулирование материального, энергетического, информационного баланса, природовоспроизводство, консервирование энергии, регулирование биоравновесия, климаторегулирование, кислородовоспроизводство, воспроизводство биомассы, биоинформации, репродуктивность почв).

Второй важнейшей характеристикой социально-экономической системы являются специфические свойства этой системы. С одной стороны, социально-экономическая система обладает такими же свойствами, как и любая другая система. Их можно причислить к так называемым «универсальным» свойствам системы (свойство организации, связности, целостности, членимости.). С другой стороны, система является социально-экономической, а, следовательно, обладает и так называемыми «специфическими» свойствами, присущими исключительно данной категории.

Ранжирование по приоритетам форм существования человека («био-, трудо-, социо-») и его соответствующего воспроизводства, позволяет выделить первое (оно же – главное) специфическое свойство социально-экономической системы - её развитие состоит в доминировании воспроизводства «социо-человека», на втором месте находится воспроизводство «трудо-человека», а на третьем – воспроизводство «био-человека». На наш взгляд, именно качественные изменения в «социо-человеке» способны оказать содействие переходу социально-экономической системы на новый качественный уровень. Это принципиально отличает социально-экономическую систему от экономической системы, где на первом месте находится воспроизводство «трудо-человека», на втором – «социо-человека», на третьем – «био-человека», а так же от социальной системы, где на первом месте воспроизводство «био-человека», на втором – «социо-человека», на третьем – «трудо-человека».

Ещё одним специфическим свойством современной социально-экономической системы с развитой производственной структурой является реальное преобладание высоких технологий и рост отраслей информационного производства. Они дают начало «аксиомам» качественного перерождения современной социально-экономической системы:

- знания – это наиболее существенный и важный ресурс производства;
- независимость производства от труда;
- индустрия высоких технологий – это первичный сектор.

Как рассматривалось ранее, в экономической науке по поводу формирования современной социально-экономической системы сложилось различное мнение. Одни ученые (Нортон Д., Мельник Л., Иноземцев В., Нижегородцев Р., Кастельс М., Николов Т., Ильин

Н., Куценко В., Геец В., Гришкин В., Чухно А.) склонны высоко оценивать роль «информационной революции» и принимают перечисленные выше следствия этого. Другие (Тернер Л., Черковец В., Любимцева С., Радаев В., Шинкоренко Т., Марцинкевич В., Гальчинский А.) не видят в этом ничего принципиально нового. Эти экономисты выделяют совершенно определенную закономерность изменения пропорций между материальным производством и сферой услуг. Они усматривают в переходе от производства товаров к производству услуг, перемене в характере знаний - отражение реальных процессов, и считают, что их логика требует вполне обоснованной перестановки акцентов в экономической политике, а именно — обеспечение приоритетности инвестиций в «человеческий капитал», в «создание интеллектуальных технологий». Однако вместе с тем они отмечают, что эти же процессы могут послужить превращенным, иллюзорным, виртуальным представлениям, а смысл их - в утрате материальным производством его ведущей (главенствующей, определяющей) роли в общественном воспроизводстве, в жизни общества в целом.

Третьей важнейшей характеристикой социально-экономической системы является её структура. Структура социально-экономической системы – это определенная характеристика социально-экономической системы общества, отражение состояния ее устойчивости и национальной безопасности (экономической, технологической, экологической, оборонной, энергетической, информационной). Именно структура определяет эффективность общественного производства и экономическую, и социальную. При принятии решений, касающихся структуры, важно учитывать, что она должна полностью соответствовать целям социально-экономического развития общества. Структура – это и результат, и предпосылка развития национальной социально-экономической системы, она отражает количественные и качественные закономерности её развития, тенденции изменения.

Согласно первоначально сформулированному нами определению, социально-экономическая система – это человекоразмерная система, где человек является и объектом, и субъектом, и главным участником воспроизводства. Учитывая, что человек является ресурсом, и, что особенно важно, – воспроизводимым ресурсом, основополагающим состоянием любой социально-экономической системы, показателем её качественного состояния и количественной определенности, свидетелем её внутреннего потенциала можно считать её воспроизводственную структуру. Так, развитие национальной социально-экономической системы, её положение в мире находится в прямой зависимости от структуры воспроизводства.

Исследование проблем формирования и развития воспроизводственной структуры социально-экономической системы должно начинаться строиться на положении о том, что такое «воспроизводство». В наиболее общем виде существуют различные трактовки данного понятия с четырёх точек зрения [18, 19, 20, 21, 22, 74, 75, 76, 77, 78, 79]:

- в философском смысле, воспроизводство – это приобретение экономическим организмом способности создавать условия и предпосылки своей собственной дальнейшей жизнедеятельности, т.е. воспроизводится в простом и расширенном масштабе;
- в экономическом смысле, воспроизводство – это воспроизведение материальных условий для непрерывного производства, обеспечение постоянного функционирования средств производства, рабочей силы и производственных отношений;
- в социальном смысле, воспроизводство – это воссоздание каждый раз более совершенных условий для трудовой деятельности работника и комфортного жизненного пространства для каждого человека, обеспечение растущих потребностей населения и роста благосостояния общества;
- в политическом смысле, воспроизводство — это сохранение самодостаточности развития страны, свободы использования собственной политической воли нации в деле распоряжения ее интеллектом и природными богатствами территории.

При этом каждый раз речь идет о воспроизводстве как о системном процессе, имеющем свой содержательный смысл, цель, механизм осуществления, структурную основу.

По мнению ряда авторов [19, 68, 78, 79, 80, 81, 82, 83], существуют пять основных подходов к оценке воспроизводственной структуры: отраслевой, региональный (территориальный), секторальный, технологический, воспроизводственный. Систематизация этих подходов для такой характеристики социально-экономической системы как воспроизводственная структура представлена в табл. 1.2.

Таблица 1.2

Подходы к оценке воспроизводственной структуры

Подход	Авторы	Характеристика воспроизводственной структуры
Отраслевой подход - отраслевая структура социально-экономической системы	[19, 79, 80, 81, 82, 83]	Основной структурный элемент – отрасль (межотраслевой комплекс), выделяемая с целью координации групп производств и отраслей с существующими социально-экономическими проблемами, когда цель развития каждой отрасли способствует решению соответствующей проблемы общества
Региональный (территориальный) подход – региональная (территориальная) структура социально-экономической системы	[19, 79, 80, 81, 82, 83]	Основной структурный элемент – регион (территориальный комплекс). Структура отражает общественное разделение труда в рамках страны и региона.
Секторальный подход - структурное соотношение реального и финансового секторов социально-экономической системы	[19, 68, 78, 79, 83, 84, 85, 86]	Основной структурный элемент – сектор, как совокупность однородных организаций, выполняющих одинаковые функции в воспроизводственном процессе и имеющие одинаковую структуру доходов и расходов. Выделение институциональных единиц происходит с учетом форм собственности и видов деятельности.
Технологический подход - структура промышленного производства; соотношение между промышленностью и сельским хозяйством в социально-экономической системе	[80, 81, 82, 83, 84, 85]	Основные структурные элементы обусловлены характером производственных операций — техническим разделением труда. Структура отражает соотношение элементов производственного процесса: средств труда, предметов труда и рабочей силы.
Воспроизводственный подход - соотношение между производством средств производства (первое подразделение общественного производства) и производством предметов потребления (второе подразделение)	[78, 79, 84, 85, 86, 87, 88, 89]	Основные структурные элементы обусловлены делением общественного продукта по функциональному и стоимостному содержанию и соответственно - деление социально-экономической системы на два подразделения.

С учетом данных подходов отметим, что воспроизводственная структура социально-экономической системы - понятие сложное и многозначное, включающее ряд структурных соотношений определяемых соответствующими пропорциями.

Учитывая характеристики воспроизводственной структуры вышеперечисленных подходов, сложившихся в литературе, к структурированию социально-экономической системы постиндустриальной стадии наиболее целесообразно было бы применить воспроизводственный подход. Однако данный подход к структурированию не позволяет рассмотреть сложную социально-экономическую систему с точки зрения её человекообразности, т.е. выделения человека как центрального элемента системы. В этой связи наиболее приемлемым в рамках данного утверждения можно считать секторальный подход к оценке воспроизводственной структуры социально-экономической системы при условии более подробного рассмотрения частей этой системы с учётом видов деятельности. Таким образом, для структурирования социально-экономической системы целесообразно применить синтез двух подходов: воспроизводственного и секторального. Исходя из этого, под воспроизводственной структурой социально-экономической системы будем понимать: Воспроизводственная структура социально-экономической системы – это сложная система, основными структурными элементами которой являются институциональные единицы (или их совокупность), характеризующиеся однородностью функционального содержания и взаимосвязанные рядом структурных соотношений, которые позволяют непрерывно воссоздавать каждый раз более совершенные условия и обеспечивать постоянное воспроизведение центрального элемента социально-экономической системы - «био – трудо - социо» человека.

В украинской экономике воспроизводственная структура социально-экономической системы, сложившаяся за годы трансформационных преобразований, нуждается в смене диспозиции. Некоторые авторы (Мельник Л., Гришкин В., Чухно А., Мочерный С., Ильин Н.) считают, что если исходить из соотношения реальной и финансовой составляющих, то Украине предстоит исправлять явный перекос в сторону финансового сектора: наличие огромных денежных ресурсов, не достаточно наполненный бюджет, весьма скромные результаты в реальном секторе относительно роста ВВП. С такой структурой экономика не может быть конкурентоспособной. Для Украины сейчас явно необходимы крупные вложения в современные технологии, наиболее выгодные с точки зрения стратегических задач инновации в науку, более реальное и быстрое движение к информационно-индустриальному обществу и к новому качеству жизни. Другие исследователи (Амоша А., Буркинский Б., Василык А., Гальчинский А., Геец В., Герасимчук Н., Гриценко А., Киреев С., Тарасевич В., Чумаченко М.) утверждают, что основным характерным признаком современного развития социально-экономических систем считается социализация экономических систем и подчинение экономической функции социальным целям. Доминирование социальной направленности отразилось в конституционном закреплении, в той или другой форме, в модели социального государства во многих странах мира. Они считают, что для Украины наиболее жизненной и реалистичной в аспекте обеспечения социальных мотивов, стимулов к труду и благосостоянию является социально ориентированная экономика.

Итак, можно сказать, что в социально-экономической системе социальная и экономическая подсистемы настолько переплелись и взаимопроникли друг в друга, что всегда экономическое является социальным, а социальное – экономическим, но при этом центральным элементом всегда остаётся человек. Именно человек привносит в социально-экономическую систему специфическую универсальную основу. Тогда становится понятным, почему существование таких систем возможно только в составе сверхсложных человекообразных самоорганизующихся систем - интеграционной (человеческое общество) и универсальной. Основываясь на проведенном нами анализе дополним определение социально-экономической системы следующим образом: Социально-экономическая система – это сложная целостная человекообразная система, формирующаяся в контексте эволюции интеграционных и универсальных систем, обладающая как общими характеристиками, так и специфическими свойствами, закономерностями развития, механизмами и формами экономических и социальных взаимодействий, реализуемых человеком как центральным

элементом системы, главным участником воспроизводства «социо-человека» и основным фактором развития системы.

В Украине особую актуальность приобретают проблемы формирования такой социально-экономической системы, с такой воспроизводственной структурой, которая бы позволила перейти к информационному обществу, к активному внедрению новых технологий, обеспечила бы системную конкурентоспособность национальной экономики, помогла бы занять лидирующие позиции в мировой социально-экономической системе, позволила бы построить социальное государство и обеспечила бы высокий уровень жизни населения страны.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 127.
2. Большой экономический словарь / Под ред. А. Азрилияна – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 798 с.
3. Економічна енциклопедія.: У 3 т./ Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін.– К.: Академія, 2000. – Т.1. – 864 с.
4. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. - М.: Мысль, 1978. – 272 с.
5. Урманцев Ю.А. Эволюционика или общая теория развития систем природы, общества и мышления. – М. - Пушино: ОНТИ НЦБИ АН СССР, 1988. - 79 с.
6. Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы // Под ред. С. В. Емельянова. - М.: Мир, 1978. - 312 с.
7. Заде Л.А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений.- В кн.: Математика сегодня. - М.: Знание, 1974. - С. 5 - 49.
8. Акофф Р. Планирование в больших экономических системах: Пер. с англ. – М.: Советское радио, 1972. - 224 с.
9. Калман Р., Фалб П., Арбиб М. Очерки по математической теории систем: пер. с англ. / Под ред. Я.З. Цыпкина — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 400 с.
10. Радаев В.В. Хозяйственная мотивация и типы рациональности //Социологический журнал. - 1997. - № 1 – 2. - С. 183 – 200.
11. Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии //Социологические исследования. - 2002. - № 7. - С. 3 – 14.
12. Abolafia M. Markets as Cultures: An Ethnographic Approach. in: Callon, M. (ed.) The Law of Markets. Oxford: Blackwell, 1998. - P. 69–85.
13. Бурдые П. Практический смысл. - СПб.: Алетейя, 2001. – 230 с.
14. Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций. - М.: Аспект Пресс, 1997. - С. 32 – 33.
15. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М.: Академия, Наука, 1998. – 640 с.
16. Марцинкевич В. Национальная модель социально-экономического развития (концепция и структура) //Мировая экономика и международные отношения. - 2001. - № 1. - С. 16 - 26.
17. Губанов С. Теория воспроизводства: новые данные //Экономист. - 2006. - № 1. - С. 26 – 42.
18. Бузгалин А., Колганов А. Экономика: "периодическая система элементов" (к вопросу о структуризации и типологизации экономических систем) //Вопросы экономики. - 2001. - № 12. - С. 46 - 61.
19. Шинкоренко Т.П. Структурные изменения в экономике Украины: сравнение с общемировыми тенденциями //Економіка і прогнозування. - 2006. - № 1. - С. 77 – 92.
20. Худокормов А.Г. История экономических учений: Учебник. – М.: Инфра – М, 2007. – 400 с.
21. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. - М.: Наука и техника, 1995. – 358 с.

22. История экономических учений: Учебник /Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. – М.: Высшая школа, 1983. – 300 с.
23. Современная экономика /Под ред. Мамедова О.Ю. – Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1996. – 608 с.
24. Черковец В. Н. Переход к рыночным системам и воспроизводство (проблемы политической экономии) //Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. - 2002. - № 4. - С. 14 - 33, № 5. - С. 3 - 29.
25. Грищенко А.А., Киреев С.І. Соціально-ринковий вибір в Україні: модель та реальність //Трансформація моделі економіки України (ідеологія, протиріччя, перспективи). Інститут економічного прогнозування. За ред. В.М. Гейця. – К.: Логос, 1999. – С. 30 – 31.
26. Перехідна економіка: Підручник / В.М. Геєць, Є.Г. Панченко, Е.М. Лібанова та ін.; За ред. В.М. Гейця. – К.: Вища школа, 2003. – 412 с.
27. Геєць В.М., Пончинко Є.Г. Перехідна економіка: Підручник/ за ред. В.М. Геєця – К.: Вища школа, 2003 – С. 63 - 66
28. Мочерний С.В. Економічна теорія: Посібник для студентів вищих закладів освіти. – К.: Видавничий центр «Академія», 1999. – С. 206.
29. Основы экономической теории: Учебник /С.В. Мочерний, В.К. Симоненко, В.В. Сепретарюк, А.А. Устенко; Под общ. ред. С.В.Мочерного. – К.: «Знання», КОО, 2000. – 650 с.
30. Грищенко А.А. Зміст і структура ринкової трансформації економіки України: історична неминучість та історичний вибір //Трансформація моделі економіки України (ідеологія, протиріччя, перспективи). Інститут економічного прогнозування. За ред. В.М. Гейця. – К.: Логос, 1999. – С. 23 – 30.
31. Нуреев В. Теории развития: дискуссия о внешних факторах становления рыночной экономики (неоклассические модели и их леворадикальная критика) //Вопросы экономики. – 2000. – № 7. – С. 14 - 17.
32. Матійчук В.І., Ткаченко В.М. Концепції радянського тоталітаризму: порівняльний аналіз //Україна ХХ століття. Проблеми національного відродження: Зб. наук. праць. – К.: Наукова думка, 1993. – С. 5 - 13.
33. Самуэльсон П. Экономика: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1994. – 844 с.
34. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. Т. 2. – М.: Республика, 1992. – 813 с.
35. Weber M. Economy and Society. Vol. I. Berkeley: University of California Press, 1978. - P. 63 - 64.
36. Роббинс Л. Предмет экономической науки //THESIS. - 1993. Т. 1. Вып. 1. - С. 18 - 19.
37. Радаев В.В. Что такое «экономическое действие»? //Экономическая социология. Том 3. – 2002. - № 5. – С. 18 – 25.
38. Надель С. Социальные факторы экономического роста //Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 5. - С. 26 - 33.
39. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс //Экономическая социология, Том 3, № 2, С. 62–73
40. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Перевод с англ. Т. Шанина. - СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.
41. Polanyi K. The Great Transformation. Boston: Beacon Press, 2001. – 400 p.
42. Поланьи К. Два значения термина «экономический». О вере в экономический детерминизм /Под ред. Т. Шанина. Неформальная экономика: Россия и мир. - М.: Логос, 1999. - С. 505 – 513.
43. Elster J. Nuts and Bolts for the Social Sciences. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. - P. 30 – 41.
44. Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. - М.: Catalaxy, 1994. - С. 77 - 78.

45. Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. - М.: Политиздат, 1991. – 148 с.
46. Гудков Л.Д. Метафора и рациональность. - М.: Русина, 1994. - С. 69 – 135.
47. Мельник Л.Г. Предпосылки формирования информационного общества //Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 61 - 87.
48. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. - 304 с.
49. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
50. Нижегородцев Р. Об информационной экономике //Российский экономический журнал. - 1994. - № 4. - С. 118 - 121.
51. Иноземцев В.Л. Постиндустриальное общество как теоретическая конструкция// Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 120 – 139.
52. Боулдинг Б. Экономика будущего космического корабля //Новые идеи в географии. - Вып. 3: Экология и экономика. - М.: Прогресс, 1977.– С. 45 – 49.
53. Николов Т. Долгий путь жизни. - М.: Мир, 1986. - 167 с.
54. Бобровский П.П. Место и роль эволюционной идеи в биологии (логико - методологический аспект). - К.: Киевский университет, 1973. – 180 с.
55. Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная. Введение и обзор: рождение парадигмы из метафлуктуации //Общественные науки и современность. - 1999. - № 1. - С. 147 - 148.
56. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
57. Добронравова С. Синергетика: становление нелинейного мышления. – К.: Лыбидь, 1990. – 152 с.
58. Синергетике - 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии. - 2000. - № 3. - С. 54.
59. Чешков М.А. Синергетика: за и против хаоса (заметки о науке эпохи глобальной смуты) //Общественные науки и современность. - 1999. - № 6. - С. 138 - 139.
60. Тарасевич В.Н. Постиндустриализм постнеклассической науки // Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 176 - 182.
61. Кочубей Н.В., Кочубей Р.В. Синергетическая методология исследования социально – экономических систем //Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 313 - 330.
62. Делокаров К.Х. Системная парадигма современной науки и синергетика //Общественные науки и современность. - 2000. - № 6. - С. 111 - 112.
63. Реймерс Н.Ф. Азбука природы: микроэнциклопедия биосферы. - М.: Знание, 1980. - 207 с.
64. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). - М.: Россия молодая, 1994. - 367 с.
65. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. - М.: ООО "Издательство АСТ", 2002. - 557 с.
66. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. - Кн. 1.: Пространство и время в неживой и живой природе. - М.: Наука, 1975. - 175 с.
67. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. - Кн. 2.: Научная мысль как планетное явление. - М.: Наука, 1977. - 191 с.
68. Чухно А. А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України. — К.: Логос, 2003. — 632 с.
69. Геец В.М. Социально – экономические трансформации //Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 28 - 32.

70. Гальчинський А.С., Геєць В.М., Семиноженко В.П. Україна: наука та інноваційний розвиток. – К.: Вища школа, 1997. – 66 с.
71. Гришкін В.О. Феномен соціалізації в історії людства і національній економіці //Економіка: проблеми теорії і практики. Збірник наукових праць. Випуск 193: В 4-х томах. Том 1. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2004. – С. 26 – 35.
72. Гришкін В.О. Причинний аналіз упущених можливостей соціалізації економіки //Социально-экономические аспекты промышленной политики. Социальная политика и человеческое развитие: Сб. науч. тр. – Т.2 /НАН Украины. Ин-т экономики промышленности; Редкол.: Амоша А.И. (отв. ред.) и др. – Донецк, 2003. – С. 89 – 96.
73. Амоша О., Новікова О. Проблеми та шляхи забезпечення соціальної орієнтації економіки України //Журнал європейської економіки. – 2005. – Т. 4 (№ 2). – С. 173 - 185.
74. Островская Е.П. Рыночная система воспроизводства: развитие и неравномерность //Мировая экономика и международные отношения. - 2001. - № 3. - С. 15 - 22.
75. Марцинкевич В. Экономический мэйнстрим и современное воспроизводство //Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - № 2. - С. 36 – 41.
76. Нешитой А., Сухарев О. Конкурентоспособность и условия воспроизводства //Экономист. - 2005. - № 3. - С. 3 – 12.
77. Фоломьев А. Обоснование инновационного типа воспроизводства //Экономист. - 2005. - № 8. - С. 40 – 45.
78. Ильин Н. Механизм формирования воспроизводственной структуры национальной экономики, основанной на знаниях //Власть. - 2006. - № 7. - С. 69 – 71.
79. Ильин Н. Воспроизводственная структура: понятие и содержание //Власть. -2006. - № 8. - С. 44 – 46.
80. Любимцева С. Структурная модернизация экономики. //Экономист. – 2003. - № 2. – С. 30 – 31.
81. Любимцева С. Законы структурной эволюции экономической системы // Экономист. – 2003. - № 10. – С. 37 – 38.
82. Черковец В. Н. О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства //Российский экономический журнал. – 2001. - № 11 – 12. – С. 56 - 57.
83. Куценко В. Социально – экономическая сфера Украины: состояние, проблемы, перспективы // Персонал. – 2004. - № 2. – С. 86 – 91.
84. Марцинкевич В. Современные тенденции в воспроизводственном процессе США //Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 1. - С. 55 – 64.
85. Титов В.Н. Социальный механизм функционирования и воспроизводства системы неформальной экономики //Общественные науки и современность. - 2005. - № 4. - С. 37 – 48.
86. Иванов О. Механизм обеспечения воспроизводства инновационного типа //Экономист. - 2006. - № 6. - С. 28 – 33.
87. Манцуров И. Статистическое исследование факторов интенсивного воспроизводства в экономике Украины //Журнал европейской экономики. - 2006. - Т. 5. № 1. - С. 20 - 32.
88. Саградов А. А. Воспроизводство населения и социальный капитал //Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». - 2006. - № 5. - С. 15 – 31.
89. Шведовский В. А. "Внутренне обоснование" социальных переменных в динамической модели системы общественного воспроизводства //Вестник МГУ. Серия 18 «Социология и политология». - 2007. - № 1. - С. 75 – 89.

2. Сфера социального воспроизводства социально-экономической системы: доминанта воспроизводства человеческого капитала

Социально-экономическая система (далее – СЭС) – это сверхсложная развивающаяся система, одной из её важнейших характеристик является структура. В рамках данного исследования для предметного изучения структуры СЭС наиболее приемлемой содержательно является теория секторальных трансформаций, поясняющая социальные и экономические трансформации в социально-экономических системах. Секторальная структура СЭС по видам экономической деятельности является обобщённой характеристикой уровня её развития в целом. При этом под «развитием» понимается переход системы из одного состояния в другое – качественно новое. Теория секторальных трансформаций позволяет осуществить структурирование СЭС с учётом её особенностей и специфических свойств, таких как: воспроизводство «социо-человека» (человекоразмерность), синергетичность, универсумность.

На основе положений теории секторальных трансформаций базируются множество концепций: концепция секторов, или циклических и структурных трансформаций в экономике (К. Кларк, А.Дж.Б. Фишер), концепция трёх волн (А. Тоффлер), современная концепция экономического роста (С. Кузнец), концепция постиндустриального общества (Д. Белл, А. Турен), американские и европейские концепции НТР (концепция нового или информационного общества (П. Друкер), корпоративной экономики и общественного достатка (Дж.К. Гелбрейт), информационной экономики (М. Порат), концепция стадий экономического роста (У. Ростоу) и др.) [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Необходимо проанализировать данные концепции с целью выбора одной из них для структурирования СЭС.

Подход к анализу эволюционного развития структур национальных экономик К. Кларка и А.Дж.Б. Фишера [1] базируется на идее «трёх секторов», согласно которой в процессе развития происходит последовательная смена ролей трёх основных её секторов: первичный – отрасли, деятельность которых связана с получением первичных ресурсов (сельское хозяйство и добывающие отрасли); вторичный – виды деятельности, отрасли, которые перерабатывают ресурсы в конечный продукт и строительство; третичный – виды деятельности, которые обслуживают и способствуют развитию первых двух секторов и обеспечивают воспроизводство рабочей силы (охватывает сферу услуг). В соответствии с данной концепцией все сектора имеют свой жизненный цикл, и под воздействием объективных закономерных сдвигов в структуре потребностей человека происходит последовательный переход ведущей роли от одного сектора к другому [1, 11, 12].

Реальные изменения, происходящие в национальных экономиках, привели к корректировке этой концепции. Дальнейшее развитие теоретических моделей структурирования экономики, главным образом касалось детализации третичного сектора, оставляя практически без изменений первые два сектора. Кроме того, в научной литературе существуют публикации, касающиеся интерпретации новых (дополнительных) секторов экономики – четвертичного (учение Ж. Фурастье), который объединяет все отрасли информационного и научного обслуживания, и пятеричного, объединяющего отрасли, видом деятельности которых является производство знаний и информационных продуктов [4, 8, 12, 13, 14].

Близкой по содержанию к концепции К. Кларка и А.Дж.Б. Фишера является концепция стадий экономического роста У. Ростоу [9, 10, 15, 16]. Развивая трехсекторальную модель экономики, У. Ростоу выделяет пять стадий экономического роста, определяемых уровнем развития техники, отраслевой структурой хозяйства, долей накопления в национальном доходе, структуре потребления. Первая стадия, названная «традиционным обществом», отличается высоким удельным весом сельского хозяйства в производстве совокупного продукта, примитивным сельскохозяйственным трудом, низким уровнем развития техники. На второй стадии – «периоде предпосылок для взлета (подъема)»

начинается активное проникновение в производство достижений науки и техники, рост производительности в сельском хозяйстве, развитие торговли. Для третьей стадии, обозначенной как «взлёт», характерна промышленная революция. На следующей стадии – «движение к зрелости» - наблюдается бурное развитие науки и промышленности, возникновение новых отраслей производства, увеличение доли квалифицированного труда. И, наконец, на пятой стадии, называемой «эрой высокого массового потребления», экономика практически полностью подчинена задачам личного потребления, и на первый план выходит сервисная сфера, а не промышленность [9, 10].

На наш взгляд, концепция секторов К. Кларка и А.Дж.Б. Фишера в основе своей статична, т.к. описывает структурные трансформации в национальных экономиках с точки зрения смены «роли» одного из «секторов» как следствие изменений в структуре потребностей человека. Если структура потребностей человека будет неизменна какое-то время, следовательно, в экономической системе будет отсутствовать трансформационная компонента, т.е. система станет статичной. Что касается структуры самих «секторов», то исходя из рассматриваемой концепции, она так же статична по своей природе, а развитие социально–экономической системы происходит только тогда, когда изменяется «роль» сектора: из подчинённого (вторичного) он переходит в доминирующий (первичный).

Концепция стадий экономического роста У. Ростоу отличается тем, что в секторальную модель привносится динамичность, т.к. речь уже не идёт просто о смене «роли» одного из «секторов», а внимание акцентируется на «стадии» развития «сектора», т.е. на постоянном развитии экономической системы в целом. Тем не менее, обе концепции сходятся во мнении, что система высшего уровня развития характеризуется структурой, подчинённой в первую очередь удовлетворению потребностей человека через непродовольственную сферу. Таким образом, представляется возможным на статичную концепцию К. Кларка и А.Дж.Б. Фишера для устранения недостатков наложение динамики концепции У. Ростоу. Это позволит проследить изменения ключевых признаков экономической системы при переходе из одного состояния в другое.

Основные методологические принципы, содержащиеся в трудах А.Дж.Б. Фишера, К. Кларка, У. Ростоу, получили дальнейшее развитие в работах Д. Белла, который выделяет три стадии экономического развития общества – доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. В доиндустриальном обществе используется рабочая сила в основном в добывающих отраслях и сельском хозяйстве. Индустриальное общество характеризуется массовым производством товаров и преобладанием класса промышленных рабочих, тогда как в постиндустриальном обществе доминирующая роль принадлежит высококвалифицированным специалистам.

Переход от второй стадии к третьей (от индустриального к постиндустриальному обществу), по мнению Д. Белла, проходит несколько этапов. На первом этапе развитие промышленности способствует экспансии транспорта и общественных служб как услуг, связанных с движением товара. Второй этап характеризуется расширением сфер распределения (оптовой и розничной торговли), финансов, операций с недвижимостью и страхованием в условиях массового потребления благ. На третьем этапе рост национального дохода сопровождается снижением доли расходов на питание, высвобождаемый остаток направляется сначала на приобретение товаров длительного пользования, а затем - предметов роскоши, на отдых и потребление разнообразных услуг.

Д. Белл также дополняет трехсекторальную модель еще двумя секторами – «четвертичным» и «пятеричным», как сектора, формирующиеся в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. В соответствии с этой моделью услуги относятся к трем секторам: «третичный» – включает транспорт и коммунальное хозяйство, «четвертичный» - торговлю, страхование, операции с недвижимостью, финансовые услуги, «пятеричный» - здравоохранение, образование, исследовательскую деятельность, государственное управление, отдых [4, 17, 18].

Наглядно демонстрирует различия и общность концепций К. Кларка и А.Дж.Б. Фишера, У. Ростоу, Д. Белла сравнительная таблица, характеризующая особенности, как самих секторов, так и стадий перехода от одной стадии развития экономической системы (национальной экономики) к другой (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Сравнительная таблица концепций теории секторальных трансформаций

Концепция трёх секторов (К. Кларк, А.Дж.Б. Фишер)	Концепция стадий экономического роста (У. Ростоу)	Концепция постиндустриального общества (Д. Белл)
Первичный сектор		
Сектор, охватывающий все виды деятельности, связанные с получением первичных ресурсов (сельское хозяйство и добывающие отрасли)	Традиционное общество: высокий удельный вес сельского хозяйства, низкий уровень развития техники	Доиндустриальное общество: используется рабочая сила в основном в добывающих отраслях и сельском хозяйстве
Вторичный сектор / стадия развития (перехода)		
Сектор, охватывающий все виды деятельности, перерабатывающие ресурсы в конечный продукт и строительство	Период предпосылок для взлета (подъема): активное проникновение в производство достижений науки и техники, рост производительности в сельском хозяйстве, развитие торговли	Индустриальное общество: массовое производство товаров, преобладание класса промышленных рабочих
Третичный сектор / стадия развития (перехода)		
Сектор, охватывающий все виды деятельности, обслуживающие и способствующие развитию первых двух секторов и обеспечивающие воспроизводство рабочей силы (сфера услуг)	Период взлёта: промышленная революция	Переход от индустриального к постиндустриальному обществу: развитие промышленности, экспансия услуг транспорта, коммунального хозяйства и общественных служб как услуг, связанных с движением товара
Четвертичный сектор / стадия развития (перехода)		
-	Период движение к зрелости: развитие науки и промышленности, возникновение новых отраслей производства, увеличение доли квалифицированного труда	Переход от индустриального к постиндустриальному обществу: расширение сферы распределения (оптовой и розничной торговли), страхования, операций с недвижимостью, финансовых услуг в условиях массового потребления благ

-	-	Переход от индустриального к постиндустриальному обществу: рост национального дохода, снижение расходов на питание, увеличение потребления товаров длительного пользования, предметов роскоши, рост расходов на отдых и приобретение разнообразных услуг
Пятеричный сектор		
-	Эра высокого массового потребления: экономика практически полностью подчинена задачам личного потребления, на первом плане - сервисная сфера, а не промышленность	Постиндустриальное общество: доминирующая роль принадлежит высококвалифицированным специалистам, доминирование услуг здравоохранения, образования, исследовательской деятельности, государственного управления, услуг, связанных с отдыхом

Из сравнительной таблицы видно, что мнения авторов сошлись полностью в характеристике первичного и вторичного секторов/стадий, а вот третичный и четвертичный сектора/стадии уже не имеют такого схожего описания. На наш взгляд, это связано в основном с тем, что данные стадии являются переходными, а в условиях трансформации очертить социально-экономическую систему универсально – объективно достаточно сложно, т.к. любая транзитивная система обладает индивидуально-субъективными характеристиками, а так же собственными механизмами становления и развития. Что же касается характеристики пятеричного сектора/стадии, то на наш взгляд, исследователи однозначно определяют её как стадию, на которой доминирующей целью существования социально-экономической системы является удовлетворение потребностей человека как «социо-человека».

Анализируя мнения представителей теории секторальных трансформаций, можно утверждать, что различия в структурировании и описании национальных экономик как экономических систем возникают из-за одновременного использования понятий «сектор» и «стадия». С позиций применения социально-экономического подхода к изучению экономики как системы, «сектор» – это сформировавшаяся часть системы, имеющая все признаки системы, но обладающая своими специфическими чертами и находящаяся в относительной статике. Понятие же «стадия» используется в случае описания только формирующегося сектора системы как временная характеристика перехода от одного сектора к другому. В данном случае трансформирующийся сектор находится в относительной динамике.

Принимая во внимание различия в понятиях сектора и стадии, общность концепций К. Кларка, А.Дж.Б. Фишера, У. Ростоу и Д. Белла состоит в том, что секторов как статичных состояний и сформировавшихся частей системы в итоге оказывается всего три:

- (1) сектор «добывающий» (традиционное или доиндустриальное общество);
- (2) сектор «перерабатывающий» (индустриальное общество);
- (3) сектор «обслуживающий» (общество высокого массового потребления или постиндустриальное общество).

Все остальные так называемые «сектора» - это не что иное, как стадии перехода от одного сектора к другому в определённой этапности. В данном случае именно состояние транзитивности не позволяет использовать термин «сектор», т.к. нет точной уверенности (есть только намерение) в том, что старый сектор действительно трансформируется в новый, а не вернётся к предыдущему или не останется в том же состоянии.

На наш взгляд, из трёх проанализированных концепций, ни одна из них в чистом виде не в состоянии решить проблему практического применения теории секторальных трансформаций в социально-экономических системах. В рамках изучаемого объекта нам представляется возможным в дальнейшем для исследования СЭС и её структурирования использовать синтез концепций К. Кларка и А.Дж.Б. Фишера, У. Ростоу и Д. Белла.

Таким образом, теория секторальных трансформаций позволяет частично структурировать такую сложную систему как СЭС с учётом её специфической характеристики – человекоразмерности, т.е. выделения человека как центрального элемента системы. Однако, в рамках данного исследования структуризация СЭС должна осуществляться с учётом и других её особенностей, а именно: универсальности, синергетичности и доминирования воспроизводства «социо – человека». С этой точки зрения, наиболее приемлемым является воспроизводственный подход к структурированию СЭС при условии более подробного рассмотрения частей этой системы с учётом видов деятельности. В этой связи необходимо дополнить синтез концепций К. Кларка и А.Дж.Б. Фишера, У. Ростоу и Д. Белла, о котором шла речь ранее, основными положениями воспроизводственного подхода.

Таким образом, принимая во внимание положения концепций теории секторальных трансформаций и воспроизводственного подхода представим структуру СЭС как совокупность трёх секторов: (1) «добывающего», (2) «перерабатывающего» и (3) «обслуживающего» (рис. 2.1). Каждом из трёх секторов следует выделить свой подсектор социального воспроизводства, в котором объектом воспроизводства является человек. Так как человек как система, формируется триадой неразрывно связанных подсистем «био – трудо – социо», то в подсекторе социального воспроизводства человека каждого их секторов происходят процессы воспроизводства «био-человека», «трудо-человека» и «социо-человека».

Для проведения дальнейшего исследования необходимо уточнить понятие «подсектор социального воспроизводства». В рамках изучаемого объекта – СЭС как сложной человекоразмерной системы, можно утверждать, что: подсектор социального воспроизводства – это часть социально-экономической системы, в которой осуществляется производство разного типа человека (био-, трудо- и социо-) с помощью определённым образом организованных и скоординированных социально-экономических действий, реализуемых субъектами деятельности и соответствующими институтами.

В подсекторах социального воспроизводства каждого их секторов соотношение между производством «био-человека», «трудо-человека» и «социо-человека» различно. В первом «добывающем» секторе доминирует производство «био-человека», во втором «перерабатывающем» секторе доминирует производство «трудо-человека», в третьем «обслуживающем» секторе доминирует производство «социо-человека». Однако в любом случае объект воспроизводства один и тот же – человек. В связи с этим представляется возможным объединить три подсектора социального воспроизводства каждого сектора в общую систему, образовав, таким образом, сферу социального воспроизводства СЭС.

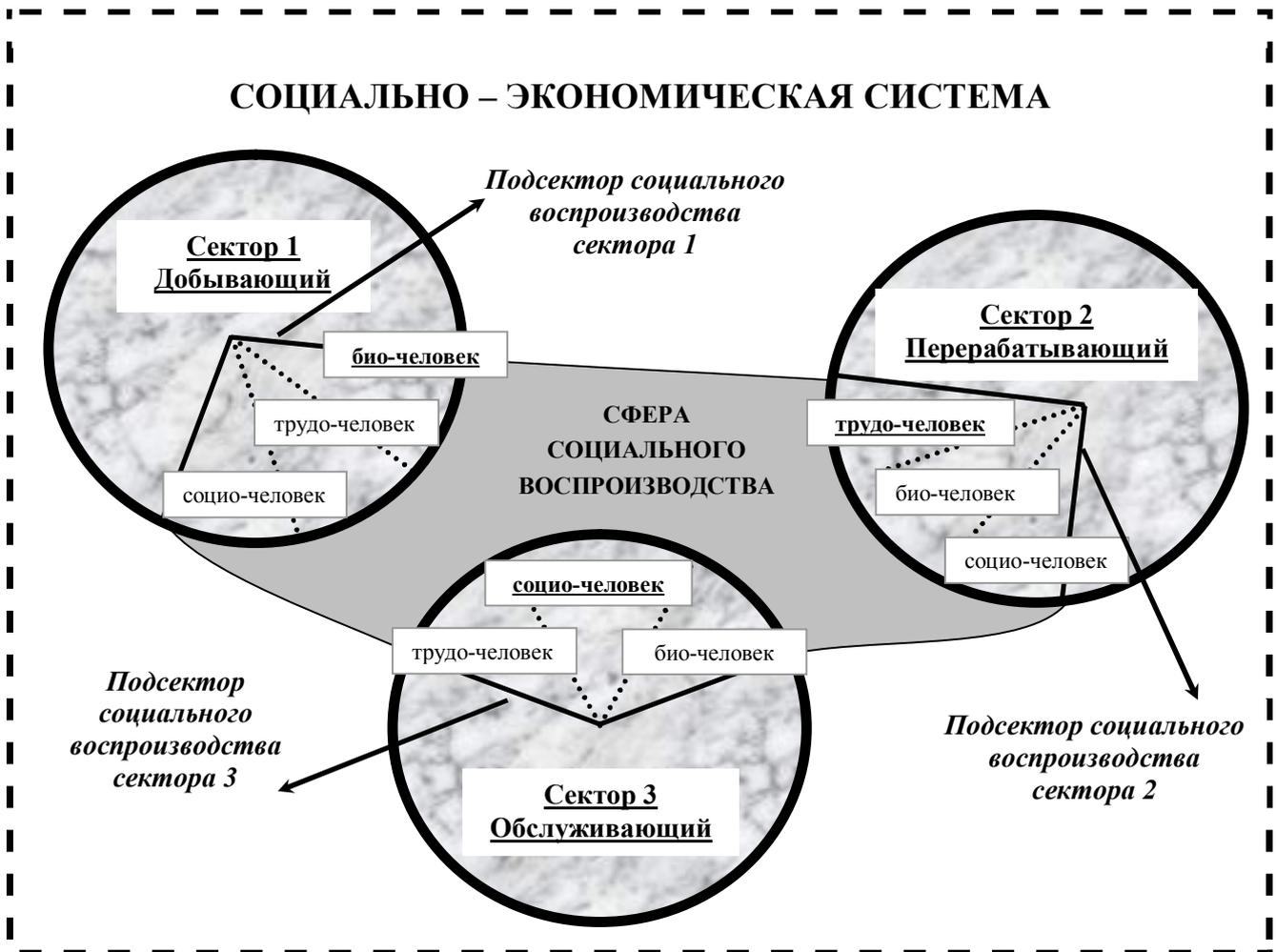

Рис. 2.1. Секторальная структура СЭС

Такое выделение сферы социального воспроизводства в рамках целостной социально-экономической системы даёт возможность объективно исследовать процесс социального воспроизводства «социо–человека» через призму противовеса и взаимодействия с материальным производством. Начиная с середины предшествующего десятилетия, предпринимается попытка разработать комплекс проблем, связанных со спецификой сферы социального воспроизводства по сравнению со сферой материального производства [19, 20, 21, 22, 23, 24, 25]. В соответствии с результатами решения данной проблемы социальное воспроизводство – это вся та сфера жизнедеятельности общества, где происходит поддержание, восстановление и развитие возможностей и способностей человека как социального существа. Иными словами, это сфера, которая обеспечивает приобретение и сохранение тех человеческих качеств, которые позволяют людям адекватно выполнять требования, предъявляемые им обществом.

Некоторые авторы [23, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34] считают, что социальное воспроизводство – это второе из двух важнейших подразделений общественного производства взятого в целом. Первое подразделение – это собственно производство материально-вещественных условий существования общества, реализующееся в товарной форме. Оба эти подразделения в современных социально–экономических системах объективно находятся в сложных и не вполне равноправных взаимоотношениях. С одной стороны, именно в сфере материального производства создаются материальные предпосылки для самого существования сферы социального воспроизводства. Последняя функционирует и может функционировать только за счет части стоимости, произведенной в материальном производстве. Но, с другой стороны, именно в сфере материального производства

происходит основной процесс использования и потребления человека как продукта социального воспроизводства. И успешность, продуктивность материального производства зависит главным образом от того, какими свойствами и качествами сумела наделить человека сфера социального воспроизводства.

По мнению других исследователей [35, 36, 37, 38, 39, 40] социальное воспроизводство следует рассматривать как систему, которая обладает некоей структурой, что позволяет выделить несколько основных взаимосвязанных и взаимодействующих подсистем, а именно: технологическую, техническую, организационную, экономическую, социальную и информационную подсистемы. В таком подходе к определению характера сферы социального воспроизводства как системы, первостепенное значение играет социальная подсистема, которая совместно с экономической подсистемой формирует принципы и методы организации деятельности в этой сфере вообще. Пропорциональность и гармоничность развития сферы социального воспроизводства обусловлена соответствием друг другу названных структур, и создает предпосылки для обеспечения эффективной работы в целом СЭС. Ее внешней средой, также влияющей на эффективность функционирования СЭС, являются не только природные условия, а и политическая и государственная системы, культура, право, моральные, эстетические и этические нормы и пр. В значительной мере и производственная сфера является внешней средой для сферы социального воспроизводства.

Согласно рис. 2.1 в социально-экономической системе основной процесс – это социальное воспроизводство, где объектом воспроизводства является – человек. Тем не менее, стоит уточнить одну немаловажную деталь, а именно: воспроизводство человека как системы «био – трудо – социо» осуществляется в форме воспроизводства человеческого капитала. Исходя из этого, представляется возможным утверждать, что сфера социального воспроизводства – это часть социально-экономической системы, в рамках которой осуществляется воспроизводство человеческого капитала через непрерывно продолжающееся индивидуальное социальное воспроизводство каждого человека.

Таким образом базовая модель сферы социального воспроизводства как подсектора социально-экономической системы как предмета исследования, показывает, что она характеризуется совокупностью прямых и обратных связей между всеми ее звеньями и взаимосвязью их внутренних структурных элементов и подсистем.

В качестве первого вопроса для изучения, обуславливающего необходимость изучения процессов, происходящих в сфере социального воспроизводства, является изучение процессов воспроизводства человеческого капитала. Понятие «человеческий капитал» как одна из форм капитала широко начало использоваться в неоклассической экономической теории [41, 42]. В своем инкорпорированном состоянии человеческий капитал представляет собой совокупность накопленных профессиональных знаний, умений и навыков, получаемых в процессе образования и повышения квалификации, которые впоследствии могут приносить доход – в виде заработной платы, процента или прибыли.

В концепции П. Бурдые [43] эта форма не выделяется из формы культурного капитала. В то же время как самостоятельная форма она рассматривается в социологии рационального выбора Дж. Коулмана [44, 45] и социологии рынка труда М. Грановеттера [41, 46]. Несмотря на очевидную связь между двумя этими формами, некоторые авторы считают целесообразным их отделение друг от друга. В отличие от культурного капитала, значительная часть которого воплощена в нерелефлексивном практическом знании и телесных навыках, схватываемых общим понятием хабитуса (габитуса), в случае с человеческим капиталом речь идёт о рефлексивных знаниях, имеющим логическую структуру. Хотя общие черты, безусловно, очевидны: подобно культурному капиталу, человеческий капитал не передается в одночасье, его накопление требует относительно длительного процесса (по времени) [41, 47, 48, 49].

В контексте проводимого исследования сферы социального воспроизводства, целесообразно использовать современное широкое толкование термина «человеческий

капитал», включающее в себя состояние здоровья населения, уровень его знаний, умений и культуры, а также социальный капитал, включающий систему привитых воспитанием ценностей, ориентирующих людей на взаимное доверие и конструктивное сотрудничество и основанные на этом сети сложившихся общественных связей.

Спрос на высококачественный человеческий капитал необходим, по меньшей мере, четырем общественным структурам, а именно [50, 51, 52]:

- Во-первых, государству в целом, а точнее обществу, которое должно быть заинтересовано, чтобы его граждане были высокоморальными, добропорядочными, дружелюбными друг к другу и лояльными к принятым правилам поведения.
- Во-вторых, муниципалитетам, как самым нижним органам государственной власти (с одной стороны) или органам самоуправления на местах (с другой стороны). Людям важно, чтобы в их ближайшем ареале жизни была комфортная обстановка. А в условиях конкурентной среды муниципалитеты особенно должны быть заинтересованы в том, чтобы у них был высококачественный человеческий капитал.
- В-третьих, крупным организациям, которые имеют возможность вкладывать средства в формирование человеческого капитала. По мнению некоторых авторов, производственные фирмы и общественные организации, дающие своим работникам дополнительное образование и квалификацию, вправе ожидать компенсации, если такой специалист уходит в другую организацию.
- В-четвертых, любой организации, готовой платить за высококачественную рабочую силу.

В современной экономике, базирующейся на высоких технологиях, знаниях, гибком учете конъюнктуры, спрос на высококвалифицированную рабочую силу значительно растёт. Спрос со стороны крупных организаций как таковой удовлетворяется классическим способом с помощью акта покупки. Естественно, что в современных условиях эта процедура может оказаться чрезвычайно сложной. Трудности начинаются с вопроса о разделе финансовых ресурсов, полученных при акте покупки высококвалифицированного специалиста: какая часть должна принадлежать самому человеку – носителю высокой квалификации, а какая тому субъекту, который дал эту квалификацию. Следующий спорный вопрос: стоит ли компенсировать организации затраты на подготовку специалиста, поскольку он не является ее собственностью, а принадлежит всему обществу и прежде всего самому себе.

Спрос на человеческий капитал со стороны муниципалитетов и государства как такового выглядит ещё более сложным. С одной стороны, спрос местных администраций на высококвалифицированную рабочую силу по своей природе не отличается от запросов бизнеса, если муниципалитеты на рынке в конкурентной среде выступают в той же роли, что и бизнес – организации и действуют по законам корпоративной этики. Затраты на услуги высококвалифицированных специалистов муниципалитеты должны нести точно так же, как и коммерческие организации. Однако есть спрос другого рода – не на рабочую силу, а просто на жителей, имеющих высокий человеческий капитал. Местные власти, безусловно, должны быть заинтересованы, чтобы на подведомственной им территории жили хорошие люди, чтобы не было антисоциальных элементов, как принято называть нежелательную для общества категорию людей. Некоторые исследователи предлагают несколько вариантов решения данной задачи [50, 51, 53]. Во-первых, можно пригласить на постоянное жительство нужный контингент лиц из других мест. Во-вторых, вырастить достойных сограждан в своем муниципальном округе. Но при этом позаботиться, чтобы люди, которые уже живут в районе, не мигрировали и тем более не превращались в маргиналов. А для этого необходимо, чтобы усилия органов власти или заинтересованной организации были действительно оформлены в виде акта покупки, и ее результат был учтен при формировании валового внутреннего продукта. Таким образом, пока затраты на формирование человеческого капитала не превратятся в своеобразные «покупки», социальный сектор не будет являться основной производительной силой.

Второй вопрос для изучения, обуславливающий необходимость изучения процессов, происходящих в сфере социального воспроизводства, является изучение способов воспроизводства человеческого капитала в ССВ. С одной стороны ССВ – это система более низкого порядка в СЭС, которая, которая тем не менее может быть структурирована, с другой стороны для структуризации ССВ необходимо выбрать соответствующий признак. На наш взгляд, в качестве основного признака структуризации ССВ наиболее целесообразно использовать материальную и нематериальную основу способа воспроизводства человеческого капитала.

Основа способа, с помощью которого осуществляется воспроизводство «био-», «трудо-» и «социо-человека» в форме воспроизводства человеческого капитала, может быть разделена на два условных укрупнённых блока:

- Основа способа - материальная (вещественная, производственная). С её помощью осуществляется производство материально-вещественных условий существования и воспроизводства человека как «ядра» социально-экономической системы. Данная основа способа в первую очередь позволяет осуществить воспроизводство «био-» и «трудо-человека». Однако это не означает, что она не используется и для воспроизводства «социо-человека».
- Основа способа – нематериальная (невещественная, непроизводственная). С её помощью осуществляется удовлетворение потребностей и воспроизводство человека посредством услуг без материального сопровождения. Данная основа способа в первую очередь позволяет осуществить воспроизводство «социо-человека». Однако это не означает, что она не используется и для воспроизводства «био-» и «трудо - человека».

В рамках очерченной в работе сферы социального воспроизводства и выделенной основы способа, с помощью которых осуществляется воспроизводство «социо-человека», немаловажным является возможность аналогичного деления ССВ на две условных укрупнённых подсистемы (рис. 2.2): производственную и непроизводственную. Производственная (материальная, вещественная) подсистема ССВ – обладает совокупностью и сочетанием соответствующих материальных (вещественных, производственных) основ способов воспроизводства человека. Непроизводственная (нематериальная, невещественная) подсистема ССВ – обладает совокупностью и сочетанием соответствующих нематериальных (невещественных, непроизводственных) основ способов воспроизводства человека.

Согласно рис. 2.2, наглядно показывающему структуру сферы социального воспроизводства СЭС, а так же рис. 1.2, демонстрирующему секторальную структуру СЭС, ССВ образовалась путём объединения подсекторов социального воспроизводства всех трёх секторов: сектора 1 - «добывающего», сектора 2 - «перерабатывающего» и сектора 3 - «обслуживающего». Исходя из того, что в производственной подсистеме ССВ основа способа воспроизводства человека является материальной (производственной), данная подсистема объединила в себе подсектора социального воспроизводства добывающего и перерабатывающего секторов. В непроизводственной подсистеме ССВ основа способа воспроизводства человека является нематериальной (непроизводственной), следовательно данная подсистема включила в себя подсектор социального воспроизводства обслуживающего сектора.

Учитывая, что человек как система, формируется триадой неразрывно связанных подсистем «био – трудо – социо», что в каждом подсекторе социального воспроизводства каждого из трёх секторов происходят процессы воспроизводства «био-», «трудо-» и «социо-человека», но соотношение между этим воспроизводством различно, представляется возможным утверждать, что социальное воспроизводство является основой существования социально-экономической системы. Социальное воспроизводство можно позиционировать как процесс имманентно присущий обоим ССВ: и производственной и непроизводственной. Однако можно предположить, что наибольшего развития процесс социального воспроизводства достигает в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС.

Рис. 2.2. Структура сферы социального воспроизводства СЭС

С позиций социального воспроизводства в обществе было выработано и опробовано множество различных механизмов, призванных устанавливать относительное равновесие социально-экономической системы в целом. Теоретически возможны две основные полярные модели существования социального воспроизводства.

В соответствии с первой, процесс социального воспроизводства есть личная проблема каждого индивида. Заработная плата или доход - это результат его умения продать себя наиболее выгодным образом. Умение получить столько, сколько стоишь, дает свободу и в сфере воспроизводства. Человек получает возможность индивидуализировать условия для восстановления своих физических сил, приобретения дополнительных знаний и навыков, вообще всей сферы своего существования, поскольку его деньги дают ему возможность свободного выбора. Но, он же, и отвечает за все свои неудачи. Это жестко-либеральная модель.

В соответствии со второй, процесс социального воспроизводства решается за счет всеобщей социализации (обобществления) средств всех субъектов общества, из которых доля, направляемая на нужды воспроизводства, определяется в плановом порядке «по

всеобщему согласию». Данная модель может быть обозначена как социалистически-этатистская.

Очевидно, что ни одна из этих моделей существования социального воспроизводства в действительности никогда не осуществлялась, но они всегда оказывали серьезное идеологическое воздействие на формирование процесса конкретных национальных СЭС. Поэтому реальные социально-экономические системы, сложившиеся в современных обществах, не похожи на эти модели, но всегда имеют некоторый вектор, склоняющий их к одному или другому полюсу.

Позиционируя социальное воспроизводство как основной процесс, происходящий в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, можно дать характеристику непроизводственной подсистеме, чтобы можно было её позиционировать с точки зрения воспроизводства «социо-человека». Таким образом, понятие «непроизводственной подсистемы ССВ» в таком контексте несколько трансформируется, и будет означать: часть сферы социального воспроизводства социально-экономической системы, особый общественный институт, образуемый совокупностью организаций, которые своей деятельностью обеспечивают социальное воспроизводство человеческого капитала главным образом через воспроизводство «социо-человека» с помощью оказания соответствующих услуг.

Итак, ССВ характеризуется доминирующей ролью воспроизводства «социо-человека», а преобладающим способом социального воспроизводства в рамках ССВ является оказание услуг. Для дальнейшего изучения ССВ как части сложной СЭС в первую очередь необходимо выяснить природу непроизводственной подсистемы ССВ.

В большинстве научной литературы, за редким исключением, термины «сфера/сектор услуг» и «непроизводственная сфера/сектор» рассматриваются тождественными [35, 50, 54, 55, 56, 57, 58]. Однако в контексте данного исследования, на наш взгляд, возникает некоторое противоречие между понятиями «сфера/сектор услуг» и «непроизводственная сфера/сектор».

Что касается понятия «непроизводственная сфера/сектор», то трактовка данного термина неоднозначна. Экономическая энциклопедия [59] даёт следующее толкование: непроизводственная сфера – это совокупность отраслей экономики, не производящая материальные блага. К непроизводственной сфере относят: жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения; пассажирский транспорт; связь (по обслуживанию организаций и непроизводственной деятельности населения); здравоохранение, физическую культуру и социальное обеспечение; просвещение; культуру; искусство; науку и научное обслуживание; управление; общественные организации.

По мнению Р. Норманна, наглядное представление о том, что такое непроизводственная сфера, может дать секторальная матрица, которая представлена на рис. 2.3 [36, 37]. Здесь взаимопереплетаются промышленный сектор, который вместе с сельскохозяйственным сектором составляют производственную сферу и обслуживающий сектор, который вместе с необозначенным на рисунке духовным "производством" (производством духовных благ) составляют непроизводственную сферу.

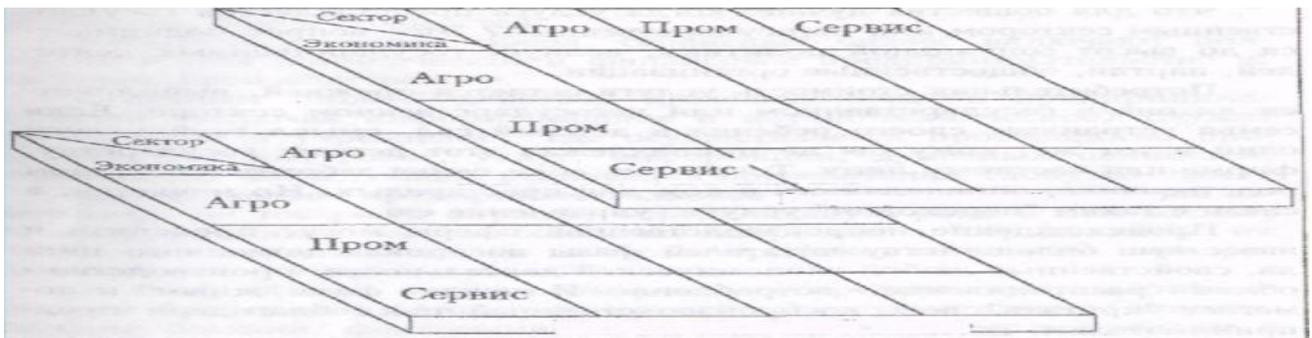

Рис. 2.3. Секторальная матрица Р. Норманна

В каждом секторе, согласно матрице, может быть экономика (производство) других секторов, а не только «своя», что отражает реально существующее положение дел. Производственная сфера («промышленная экономика») охватывает виды деятельности по переводу физических материалов в материально - вещественные продукты. К аналогичному результату приводят и сельскохозяйственные виды деятельности. Непроизводственная сфера («обслуживающая экономика») состоит из обслуживающих видов деятельности, влияющих на различные объекты, не трансформируя их физически. Выпуск продукции в производственной сфере подчинен стандартам, является анонимным. Услуга же более индивидуализирована, адресна.

Реальность отражает и «сдвоенность» матрицы Р. Норманна: все обозначенные здесь сектора уживаются, конкурируя, в свою очередь в государственном и негосударственном секторах. Проблема выбора лучшего для общества субъекта, предоставляющего услуги: государственный сектор или негосударственный, является предметом дискуSSIONным и широко обсуждается при выработке направлений развития в социальной политике, беспокоит государственных деятелей, партии, общественные организации. Потребительная стоимость услуги остается прежней, выполняется ли она в государственном или негосударственном секторе. Однако меняется, в связи с таким «переходом» услуги, и управление ею, и как следствие механизм её финансирования [34, 50, 36, 51, 60].

Что касается понятия «сфера/сектор услуг», то толкований данного термина тоже достаточно много. Так, в энциклопедическом словаре утверждается: обслуживания (услуг) сфера - совокупность отраслей народного хозяйства, продукция которых выступает в виде услуг. Включает торговлю, общественное питание и большинство отраслей непроизводственной сферы [61]. Есть интерпретация утверждающая, что сфера услуг — это совокупность отраслей, подотраслей и видов деятельности, функциональное назначение которых в системе общественного производства выражается в создании и реализации той части комплекса жизненных благ, предназначенных для совокупного потребителя, которая выходит за рамки продукции, изготавливаемой сферой материального производства [36, 50, 54, 57, 62, 63, 64, 65].

Так же существует точка зрения о том, результатом трудовой деятельности человека являются либо материально-вещественные предметы, либо духовные блага, а определенная часть результатов труда создается на стыке материального производства и непроизводственной сферы [66, 67, 68]. Наряду с этим в общественном производстве имеет место труд, направленный на оказание услуг, которые делятся на: производственные услуги (для материального производства) и непроизводственные услуги (для непроизводственной сферы). Услуги выполняются звеньями общественного производства, относящимися к непроизводственной сфере и к материальному производству. Совокупность производственных и непроизводственных видов деятельности, различных услуг, составляющие крупные части общественного производства – это его сферы. Специфические функции и свойства сфер общественного производства определяют их место в общей системе хозяйства любой страны. Объединение однородных по характеру и результатам видов деятельности позволяет сформулировать в каждой из них свои внутренние, присущие им взаимодействующие подсистемы - отрасли. Материальное производство характеризуется совокупностью крупных отраслей (промышленность, строительство, сельское хозяйство и составляющие их отрасли и подотрасли). При этом необходимо отметить, что сфера услуг чрезмерно разнообразна по своему отраслевому составу и имеет достаточно неустойчивую классификацию [36, 56].

Понятие «непроизводственная сфера/сектор», кроме отождествления с понятием «сфера/сектор услуг», так же часто используется при характеристике так называемого «сервисного бизнеса», «сервисной экономики», «индустрии услуг», «сферы обслуживания». При этом в основном используются термины производственной сферы, т.к. речь идёт скорее о «производстве» услуги, чем о ее доставке, обеспечении или предоставлении. Английское слово - сервис (буквальный перевод - служба, обслуга) дает возможность некоторым

исследователям–управленцам называть рассматриваемую сферу ещё и как сервисный сектор, сервисную индустрию, обслуживающую экономику. А то, что входит в непроизводственную сферу: отрасли, подотрасли, предприятия и организации - в сервисном секторе называть: сервисная система, сервисная компания (фирма), сервисная организация. Такая терминология стала широко использоваться в условиях превращения сферы услуг в ведущий сектор национального хозяйства по производству валового внутреннего продукта и численности занятых. Это явление получило название «сервизация экономики», а для обозначения данной стадии экономического развития промышленно развитых стран в научной литературе стал широко использоваться термин «постиндустриальное общество» [57, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75].

Анализ литературы [36, 37, 58, 76] позволяет сформулировать определение сервисной деятельности как активности людей, вступающих в специфические взаимодействия по реализации общественных, групповых и индивидуальных услуг. Одна сторона этих взаимодействий, обладая многообразными потребностями, желает получить определенные блага, а другая сторона, оказывая конкретные услуги, предоставляет им возможность обладать такими благами. Цель этих отношений - не создание материальных ценностей, а удовлетворение человеческих потребностей (хотя нередко это происходит с помощью таких ценностей). Таким образом сервисная деятельность может воплощаться в изделиях (материальные услуги), но может существовать и как полезный эффект труда, потребляемый в самом процессе труда (нематериальные услуги), но в любом случае ее результатом является услуга. Поэтому можно утверждать, что сервисная деятельность - это вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей людей путем оказания услуг.

Анализ тождественности терминов «сфера/сектор услуг» и «непроизводственная сфера/сектор» показал, что исторически каждый вид услуг рассматривался отдельно, как особая сфера деятельности с только ей присущими особенностями, а вся сфера услуг идентифицировалась как непроизводственная сфера и представлялась как совокупность этих многих видов деятельности, что фактически сводилось к их перечислению. Структура производства определялась в конечном итоге составом совокупных потребностей выдвигаемых данным обществом. Состав потребностей общества (жизненных благ, необходимых для существования и развития каждого индивидуума, тех или иных социальных групп, а также общества в целом) включал в себя создание материальных благ и услуг. Производство материальных благ и производство материальных услуг представляли собой крупные сферы общественного производства. Таким образом, содержательно сфера услуг относилась к разряду потребительского производства, т.е. производства, в котором происходит потребление материальных благ, созданных в отраслях соответствующей сферы. Тем не менее, акцентировался тот факт, что одновременно с этим потреблением, во многих видах деятельности в непроизводственной сфере происходит создание физической, психологической, культурной, образовательной, интеллектуальной и т.д. основ деятельности трудового потенциала, производство личного фактора жизни общества.

С точки зрения функционирования организаций и лиц, действующих за пределами сферы производства материальных благ, сфера услуг как непроизводственная сфера не имеет принципиальных отличий. Родовые особенности производства в данной сфере определяются лишь характером самих создаваемых услуг. Услуга здесь, наряду с материальным благом, рассматривается как одна из разновидностей проявления результата конкретной профессиональной деятельности.

Изучить противоречия и нестыковки между понятиями «сфера/сектор услуг» и «непроизводственная сфера/сектор» представляется возможным с помощью выявления природы, сущности и специфики услуг. Понятие «услуга» имманентно присуще обоим понятиям, таким образом, его изучение позволит обнаружить характеристики как объединяющие эти два явления, так и найти различия между ними.

Определений термина «услуга» в современной литературе существует достаточно большое количество. Каждое из них позиционирует это понятие для целей конкретного

исследования, исходя их поставленных перед аналитиками задач, а так же отталкиваясь от того, категорией какой дисциплины или теории будет этот термин. В. Даль [77] приводит такое народно-фольклорное суждение о природе услуги: Услуга, что хлеб - соль: дело взаимное. В экономической энциклопедии [61] данное суждение переложено академически: Полезный эффект услуги - это результат совместных усилий ее производителя и потребителя. Такой подход Института экономики РАН имеет право на существование. Однако, по нашему мнению, из этой характеристики услуги не сделаны надлежащие выводы, хотя она может считаться общепризнанной. С точки зрения управления (менеджмента) непроизводственной сферой под услугой понимают выгоды и удобства, которые одна сторона может предложить другой, и которые в основном не осязаемы и не приводят к завладению чем-либо [36, 58, 78]. В последние годы получило распространение определение услуги, данное американским специалистом Т. Хиллом. Он считает, что услуга – это изменение состояния лица или товара, принадлежащего какой-либо экономической единице, происходящее в результате деятельности другой экономической единицы с предварительного согласия первой [79]. Это позволяет рассматривать услуги как конкретный результат экономически полезной деятельности, проявляющийся либо в виде товара, либо непосредственно в виде деятельности. Экономическая полезность делает услугу предметом торговли на рынке.

Некоторые исследователи считают, что рынок услуг совершенно не похож на другие рынки, главным образом, по двум причинам [36, 37, 80]:

- Услуга не существует до ее предоставления. Это делает невозможным сравнение и оценку услуг до их получения. Сравнить можно только ожидаемые выгоды и полученные.
- Услугам присуща высокая степень неопределенности, что ставит клиента в невыгодное положение, а продавцам затрудняет продвижение услуг на рынок.

Эти особенности рынка услуг, а также специфика самих услуг и должны определять особенности исследования услуг в непроизводственном подсекторе сферы социального воспроизводства СЭС.

В зависимости от роли услуг в процессе непрерывного и логически обусловленного производственного процесса (т.е. воспроизводства), а также от характера удовлетворяемых теми или иными услугами потребностей все услуги ССВ можно объединить в две информационно-статистические группы:

- Первая группа услуг представляет собой деятельность, призванную способствовать сокращению затрат совокупного труда, расширению возможностей для достижения большей профессиональной специализации. К ней относятся – бытовое обслуживание, транспорт, связь, торговля и т.п.
- Вторая группа услуг представляет собой деятельность, направленную на удовлетворение социально-культурных, духовных, интеллектуальных запросов человека, поддержание его нормальной жизнедеятельности. К ней относятся - образование, здравоохранение, спорт и туризм, социальное обеспечение, культура, искусство и др.

Таким образом, можно обобщить основные характеристики выделенных в рамках ССВ двух подсистем: производственной и непроизводственной (табл. 2.2) с целью понимания сути непроизводственной подсистемы, приемлемой для изучения управленческих процессов, структур и механизмов в социально-экономической системе.

Изучив специфику понятий «сфера/сектор услуг» и «непроизводственная сфера/сектор» через призму особенностей формулировок социально-экономической системы, сферы социального воспроизводства и сути понятия «непроизводственная подсистема ССВ СЭС», можно опровергнуть прямое отождествление этих явлений.

Исходя из рассмотренной характеристики подсекторов сферы социального воспроизводства СЭС, по нашему мнению, необходимо чётко разделять четыре группы услуг:

1. материальные/вещественные услуги производственного назначения;

2. нематериальные/невещественные/чистые услуги производственного назначения;
3. материальные/вещественные услуги непроизводственного (личного) назначения;
4. нематериальные/невещественные/чистые услуги непроизводственного (личного) назначения.

Таблица 2.2

Характеристика подсистем сферы социального воспроизводства СЭС

Сфера социального воспроизводства (ССВ)	
Производственная (материальная, вещественная) подсистема ССВ	Непроизводственная (нематериальная, невещественная) подсистема ССВ
Объект воспроизводства - «био-» и «трудо-человек»	Объект воспроизводства - «социо-человек»
Основа способа воспроизводства человека – материальная (вещественная, производственная)	Основа способа воспроизводства человека - нематериальная (невещественная, непроизводственная)
Характер удовлетворяемых потребностей человека – необходимость в достижении большей профессиональной специализации и сокращению затрат совокупного труда, т.е. бытовое обслуживание, транспорт, связь, торговля, общественное питание, государственное управление	Характер удовлетворяемых потребностей человека - социально-культурные, духовные, интеллектуальные запросы, поддержание жизнедеятельности, т.е. образование, наука, здравоохранение, спорт, туризм, социальное обеспечение, культура, искусство
Превалирующий способ воспроизводства человека - производство материально-вещественных услуг	Превалирующий способ воспроизводства человека – предоставление услуг без материально-вещественного сопровождения

С позиций существования четырёх групп услуг, в «сферу/сектор услуг» входят все четыре группы услуг, как производственного, так и непроизводственного (личного) назначения, а в «непроизводственную сферу/сектор» – только последние две группы услуг непроизводственного назначения, что свидетельствует о том, что понятие сферы/сектора услуг гораздо шире, чем непроизводственной сферы/сектора (рис. 2.4). Как видно на рисунке, независимо от назначения, услуги могут предоставляться как в материально-вещественной форме, так и носить нематериальный характер.

С учётом специфики исследуемого объекта – социально-экономической системы как сложной человекообразной системы, а так же принимая во внимание особенности исследуемого предмета – непроизводственной (нематериальной, невещественной) подсистемы сферы социального воспроизводства как части СЭС, для продолжения исследования необходимо определить какие именно услуги превалируют в непроизводственной подсистеме ССВ, с помощью которых осуществляется воспроизводство «социо-человека».

Синтезируя характеристики производственной и непроизводственной подсистем сферы социального воспроизводства СЭС со спецификой понятий сферы/сектора услуг и непроизводственной сферы/сектора, представляется возможным продемонстрировать принципиальную взаимосвязь ССВ и сферы услуг с точки зрения воспроизводства «социо-человека» (рис. 2.5).

Рис. 2.4. Взаимосвязь сферы/сектора услуг и непроизводственной сферы/сектора

Рис. 2.5. Взаимосвязь ССВ и сферы услуг с точки зрения воспроизводства «социо-человека»

Исходя из предложенной на рис. 2.5. схемы взаимосвязи, воспроизводство «социо-человека» осуществляется в непроизводственной подсистеме ССВ с помощью нематериальных услуг непроизводственной сферы. Однако вполне очевидно, что удовлетворение социально-культурных, духовных, интеллектуальных запросов человека

через образование, науку, здравоохранение, спорт, туризм, социальное обеспечение, культуру и искусство возможно не только в нематериальной невещественной форме, а и с помощью материальных услуг, имеющих вещественную оболочку. Именно в этом и состоит проблема взаимоувязки непроизводственной подсистемы ССВ со сферой услуг.

Материальные услуги предоставляются для воспроизводства «социо-человека» из производственной сферы услуг как услуги непроизводственного (личного) назначения, а непроизводственный подсектор в свою очередь оказывает ему нематериальные услуги, но для производственного назначения. Таковая взаимоувязка полностью соответствует постулатам концепции социально-экономического подхода и теории секторальных трансформаций. Исходя из этого, для непроизводственной подсистемы ССВ материальная услуга, несмотря на то, что она непроизводственного назначения, будет являться услугой, получаемой извне. С точки зрения изучения управленческих процессов и механизмов управления непроизводственной подсистемой ССВ, такие услуги существуют объективно независимо и напрямую управлять процессом их предоставления крайне сложно. По нашему мнению, большинство услуг в непроизводственной подсистеме ССВ, с помощью которых осуществляется воспроизводство «социо-человека», относятся непосредственно к четвёртой группе услуг – нематериальные (невещественные) чистые услуги непроизводственного (личного) назначения. Это услуги, которые достаточно сложно формализовать и описать экономически, но процессом оказания этих услуг представляется возможным управлять с помощью различных механизмов управления.

Прежде чем исследовать эти механизмы управления процессом оказания услуг, необходимо в общих чертах определить особенности услуг непроизводственного подсектора ССВ. Они могут быть сведены в три большие взаимообусловленные группы.

Первую группу составляют особенности услуг, связанные со спецификой проявления самого результата профессиональной деятельности лиц, занятых в определённой области человеческой деятельности [81, 82, 83, 84]. Это:

- Результат профессиональной деятельности при производстве услуги, как правило, воплощен в самом человеке. Материальные услуги скорее исключение, чем правило. При этом стоит обратить внимание на то, что между материальными и чистыми услугами вовсе не лежит непреодолимая грань. Напротив, они во многих случаях взаимопроникают и дополняют друг друга, образуют переходные, пограничные, смешанные формы и модификации.
- Услуга, как результат проведения работы, всегда носит индивидуальный характер. Хотя она может предоставляться миллионам людей, но нет не только массового, но и мелкосерийного производства. Нельзя также произвести (оказать) услуги заранее, а затем дожидаться возникновения спроса и реализации этого своеобразного «товара». На рынок «выносятся» отнюдь не сами услуги, а лишь информация о тех услугах, которые могут быть оказаны.
- Потребление значительного числа услуг во времени совпадает с их производством. Индивидуальность оказания услуг и творческий характер многих форм деятельности приводит к тому, что необходимый результат (эффект) зачастую может быть достигнут лишь действиями достаточно ограниченного круга специалистов или даже действиями одного человека. Поэтому данная особенность проявления результата приводит к тому, что местные (локальные) услуги гораздо чаще и значительно легче смыкаются и переплетаются со своей противоположностью — услугами на мировом уровне. Для высокостандартизированной промышленной продукции сферы материального производства такое соединение представляется менее вероятным.
- Рассматриваемый результат предоставления услуги, несмотря на всю свою индивидуальность, может быть разнообразным по своему физическому объёму. В связи с этим реально осуществление различных вариантов: индивидуальный труд в буквальном смысле, обширная практика, позволяющая добиваться получения адекватных потребностям результатов в более широком физическом объёме.

- Результат потребления услуги имеет сложную структуру и может распадаться на много под-результатов (или квази-результатов). Отсюда следует важность осознания того, что для достижения общего истинного результата необходимы синергетические усилия большого числа специалистов из различных сфер деятельности.
- Результативность услуг в непроизводственной подсистеме ССВ напрямую не связана с величиной затрат.
- Результат потребления услуги разнообразен по сроку проявления и необходимости повторного воздействия. Диапазон этого разнообразия может быть весьма значителен: от мгновенного достижения результата и до долговременных, повторяющихся с определенной периодичностью воздействий, которые только в своей совокупности могут привести к достижению поставленной цели.
- Характер финансового расчета за достигнутый результат (оказанную услугу) может быть различным и многоальтернативным. Это и прямая оплата, и оплата через бюджетные средства, и оплата из страховых фондов, из фондов благотворительных организаций и т.д.

Вторая группа определения особенностей услуг непроизводственной подсистемы ССВ связана с выражением количественных характеристик их стоимости [85, 86, 87, 88]. Здесь важно выделить несколько моментов, а именно:

- Услуга может предоставляться как в товарной, т.е. материализованной (и именно в этом случае она начинает обладать стоимостными параметрами), так и в нетоварной, т.е. невещественной форме.
- Исходя из уже приведенных положений, можно отметить, что определение величины стоимости услуг непроизводственной подсистемы ССВ может иметь несколько вариантов, при выборе которых исследователь неизбежно сталкивается с необходимостью решения комплексной социально-экономической задачи.
- Стоимость услуги непроизводственной подсистемы ССВ не есть некая постоянная, данная раз и навсегда величина. Наоборот, она имеет тенденцию к изменению, причем чаще в сторону увеличения.
- Возможно, несмотря на всю неопределенность и непредсказуемость процесса производства, предоставления и потребления услуги непроизводственной подсистемы ССВ, создание социально-экономических нормативов, включающих ряд взаимозависимых натуральных, стоимостных и относительных показателей и позволяющих, хотя бы ориентировочно, определить стоимость этого предполагаемого процесса.

Третья группа особенностей услуг непроизводственной подсистемы ССВ связана с процессом оказания (производства) услуг [38, 39, 40, 89, 90]. К этим особенностям целесообразно отнести следующие черты:

- Наличие большого количества инвесторов, финансирующих процесс оказания услуг. Только совместное использование различных инвестиционных ресурсов позволяет сделать процесс оказания таких услуг непрерывным, качественным и эффективным.
- Многообразие хозяйственных связей, которые проявляются в ходе оказания услуг и без наличия которых не мыслится деятельность современной, подвергшейся значительной индустриализации ССВ в частности, и социально-экономической системы в целом.
- Наличие активной взаимосвязи по линии «производитель — потребитель (получатель)». В процессе оказания услуг используются все известные методы воздействия на предмет труда: механические, физические, химические, биологические, социально-психологические.
- Возможность территориальных перемещений в процессе оказания услуг также отличает непроизводственную подсистему ССВ от многих видов деятельности в сфере материального производства, где процесс создания благ, как правило, территориально происходит в одном определенном месте.

- В процессе оказания услуг в непроизводственной подсистеме ССВ существует возможность ограничения усилий достижением промежуточного результата с последующим возобновлением оказания услуги при соответствующем изменении условий осуществления этого процесса.
- Длительность процесса оказания услуги может быть разной. В целом же она охватывает всю жизнь, а в определенных случаях даже выходит за рамки пределов жизни конкретного человека.

Одна из отличительных особенностей услуги непроизводственной подсистемы ССВ показывает, как данная услуга связана со спецификой проявления результата профессиональной деятельности. Так, в результате предоставления и потребления услуги используются определённые виды ресурсов, имеющие соответствующую стоимость. Это позволяет утверждать, что совокупность стоимости этих ресурсов составляет стоимость услуги непроизводственной подсистемы ССВ.

Другая существенная особенность услуг непроизводственной подсистемы ССВ связана с выражением количественных характеристик её стоимости, т.е. необходимости определения этой стоимости. Определение величины стоимости услуг непроизводственной подсистемы ССВ может иметь несколько вариантов, причём данный процесс осложняется тем, что стоимость услуги не есть некая постоянная, данная раз и навсегда величина.

Третья важная особенность услуги непроизводственной подсистемы ССВ состоит в том, что результативность данной услуги напрямую не связана с величиной затрат. Тем не менее, эти затраты должны быть каким-то образом возмещены. Характер возмещения достигнутого результата (оказанной услуги непроизводственной подсистемы ССВ) может быть различным и многоальтернативным.

И наконец, четвёртая значительная особенность услуг непроизводственной подсистемы ССВ связана с процессом оказания (производства) услуг, а именно с наличием большого количества инвесторов, возмещающих процесс оказания услуги, т.е. возмещающих её стоимость. Только совместное использование различных инвестиционных ресурсов позволяет сделать процесс оказания таких услуг непрерывным, качественным и эффективным. А для этого должен использоваться соответствующий управленческий механизм, позволяющий в полном объёме возместить затраты на услуги, предоставляемые непроизводственным подсектором сферы социального воспроизводства.

Проблема построения такого механизма тесно связана как с проблемой ограниченности ресурсов, которые необходимо расходовать при осуществлении экономического действия, направленного на социальное воспроизводство, так и с проблемой выявления конкретного субъекта, который должен покрывать эти затраты. Не вызывает сомнения, что социальное воспроизводство в рамках ССВ направлено на решение в первую очередь социальных задач развития социально-экономической системы. Однако основная масса социальных задач решается главным образом с помощью экономических методов и механизмов, т.к. любое возмещение затрат как таковых, не только в материальном секторе, но и при оказании нематериальной услуги в непроизводственной подсистеме ССВ имманентно функционирует в рамках экономических.

Литература:

1. Clark C. The Condition of Economic Progress. - London: Mc Millan, 1940. – 212 p.
2. Тоффлер Э. Третья волна. - М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. – 262 с.
3. Kuznets S.S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure. - Cambridge, Mass., Belknap Press of Harvard University Press, 1971. - 308 p.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Академия, 1999. – 956 с.
5. Touraine A. The Post – Industrial Society. Tomorrow’s Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society. – N.Y., 1971. - 340 p.

6. Друкер П. Посткапиталистическое общество. Новая индустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Академия, 1990. – 568 с.
7. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество.– М.: Прогресс, 1969.–456 с.
8. Porat M., Rubin M. The information economy: Development and measurement. – Washington, 1978. – 320 p.
9. Rostow W. The Stages of Economic Growth: A Non – Communist Manifesto. – N.Y., 1960. – 198 p.
10. Ростоу У. Политика и стадии роста. - М.: Наука и техника, 1973. – 240 с.
11. Шинкоренко Т.П. Структурные изменения в экономике Украины: сравнение с общемировыми тенденциями //Економіка і прогнозування. - 2006. - № 1. - С. 77 – 92.
12. Балаева А., Предводителева М. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития //Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - № 3. - С. 23 - 28.
13. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М.: Академия, Наука, 1998. – 640 с.
14. Шинкоренко Т.П. Структурные изменения в экономике Украины: сравнение с общемировыми тенденциями //Економіка і прогнозування. - 2006. - № 1. - С. 77 – 92.
15. Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. - М.: Политиздат, 1991. – 148 с.
16. Мочерний С.В. Економічна теорія: Посібник для студентів вищих закладів освіти. – К.: Видавничий центр «Академія», 1999. – С. 206.
17. Демидова Л. Сфера услуг в постиндустриальной экономике //Мировая экономика и международные отношения. - 1999. - № 2. - С. 13 - 23.
18. Демидова Л. Сфера услуг США: факторы ускорения динамики //Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 12. - С. 38 - 49.
19. Марцинкевич В. Современные тенденции в воспроизводственном процессе США //Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 1. - С. 55 – 64.
20. Титов В.Н. Социальный механизм функционирования и воспроизводства системы неформальной экономики //Общественные науки и современность. - 2005. - № 4. - С. 37 – 48.
21. Иванов О. Механизм обеспечения воспроизводства инновационного типа //Экономист. - 2006. - № 6. - С. 28 – 33.
22. Манцуров И. Статистическое исследование факторов интенсивного воспроизводства в экономике Украины //Журнал европейской экономики. - 2006. - Т. 5. № 1. - С. 20 - 32.
23. Саградов А. А. Воспроизводство населения и социальный капитал //Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». - 2006. - № 5. - С. 15 – 31.
24. Шведовский В. А. "Внутренне обоснование" социальных переменных в динамической модели системы общественного воспроизводства //Вестник МГУ. Серия 18 «Социология и политология». - 2007. - № 1. - С. 75 – 89.
25. Справедливость и развитие: Доклад о мировом развитии 2006. Ежегодная публикация Всемирного банка, анализирующая основные тенденции и перспективы глобального социально-экономического развития. Пер. с англ. - М.: Весь Мир, 2006. -298 с.
26. Худокормов А.Г. История экономических учений: Учебник. – М.: Инфра – М, 2007. – 400 с.
27. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. - М.: Наука и техника, 1995. – 358 с.
28. История экономических учений: Учебник /Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. – М.: Высшая школа, 1983. – 300 с.
29. Губанов С. Теория воспроизводства: новые данные //Экономист. - 2006. - № 1. - С. 26 – 42.
30. Современная экономика /Под ред. Мамедова О.Ю. – Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1996. – 608 с.

31. Черковец В. Н. Переход к рыночным системам и воспроизводство (проблемы политической экономии) //Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. - 2002. - № 4. - С. 14 - 33, № 5. - С. 3 - 29.
32. Основы экономической теории: Учебник /С.В. Мочерний, В.К. Симоненко, В.В. Сепретарюк, А.А. Устенко; Под общ. ред. С.В. Мочерного. – К.: «Знання», КОО, 2000. – 650 с.
33. Амоша О., Новікова О. Проблеми та шляхи забезпечення соціальної орієнтації економіки України //Журнал європейської економіки. – 2005. – Т. 4 (№ 2). – С. 173 - 185.
34. Ильин Н. Воспроизводственная структура: понятие и содержание //Власть. -2006. - № 8. - С. 44 – 46.
35. Беквит Г. Продавая незримое: Руководство по современному маркетингу услуг /Пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 560 с.
36. Менеджмент в непродуцированной сфере /В.Г. Гамаюнов, В.В. Дорофиев, С.Ф. Поважный. – Харьков: Основа, 1997. – 444 с.
37. Норманн Р. Сервисный менеджмент.– М.: Наука и техника, 1997. – 350 с.
38. Арасланов Т.Н. Маркетинг услуг: уточнение некоторых понятий с экономической точки зрения //Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 2. – С. 105 - 108.
39. Иванов Н.Н. Сфера услуг как объект исследования и управления. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000. – 122 с.
40. Майдебуря Е.В. Маркетинг услуг. – К.: вид-во «ВІРА-Р», 2000. – 571 с.
41. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация //Экономическая социология. Том 3. – 2002. - № 4. – С. 20 – 32.
42. Bourdieu P. Forms of Capital in: Granovetter M. and R. Swedberg (eds.). The Sociology of Economic Life. 2nd ed. Boulder: Westview Press, 2001. - P. 96 – 111.
43. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» //Социология политики. - М.: Socio - Logos, 1993. - С. 55 - 97.
44. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий //Общественные науки и современность. – 2001. - № 3. - С. 122 – 139.
45. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital //American Journal of Sociology. Vol. 94. Supplement. - P. 95 - 120.
46. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. 2-е изд. - М.: Аспект Пресс, 1996. – 390 с.
47. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) //США: экономика, политика, идеология. – 1993. - № 11. - С. 107 – 119; № 12. - С. 86 – 104.
48. Becker G. The Human Capital. - Chicago: University of Chicago Press, 1964. – 670 p.
49. Schultz T.W. Capital Formation by Education //Journal of Political Economy (December 1960). Vol. 68. - P. 571 - 583.
50. Макаров В. Социальные услуги - сегмент рынка человеческого капитала //Проблемы теории и практики управления. - 2005. - № 3. - С. 12 – 17.
51. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) //Вопросы экономики. - 2005. - № 5. - С. 50 - 64.
52. Фукуяма Ф. Новая постиндустриальная волна на Западе. - М.: Академия, 1999. - С. 129 - 130.
53. Стігліц Дж.Е. Економіка державного сектора. – К.: Основи, 1998. – 300 с.
54. Демидова Л. Сфера услуг: изменение динамики производительности //Мировая экономика и международные отношения.-2006. - №12. - С. 40-52.
55. Жильцова Е.Н., Казаков В.Н., Восколович Н.А. Экономика сферы платных услуг. - Казань: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. - С. 3 - 5.
56. Бреев Б., Галецкий В. Развитие сферы услуг и экономический рост //Российский экономический журнал. - 2000. - № 10. - С. 56 - 60.
57. Рубцова Н. Сектор услуг в структуре современной экономики //Маркетинг. - 2007. - № 1. - С. 89 - 96.

58. Аванесова Г.А. Сервисная деятельность: Историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент: Учебное пособие. - М: Аспект Пресс, 2005. – 412 с.
59. Економічна енциклопедія.: У 3 т./ Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін.– К.: Академія, 2000. – Т.1. – 864 с.
60. Шекова Е. Особенности удовлетворения спроса на услуги сферы культуры //Экономист. – 2002. - № 5. – С. 59 – 63.
61. Услуга // Экономическая энциклопедия / Под общ. ред. Л.И. Абалкина. - М.: Институт экономики РАН, 1999. - С. 877.
62. Балаева А., Предводителяева М. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития //Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - № 3. - С. 23 - 28.
63. Демидова Л. Сфера услуг в постиндустриальной экономике //Мировая экономика и международные отношения. - 1999. - № 2. - С. 13 - 23.
64. Демидова Л. Сфера услуг США: факторы ускорения динамики //Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 12. - С. 38 - 49.
65. Песоцкая Е.В. Маркетинг услуг. Учебное пособие. – СПб: Питер, 1997. - С. 62.
66. Азар В.И., Плетникова И.А. /Теоретические вопросы //Вопросы совершенствования ценообразования на услуги. Сборник научных трудов. - М.: Госкомцен, НИИЦен, 1976. - С. 5.
67. Иванов Н.Н. Сфера услуг как объект исследования и управления. Препринт. - СПб, 2000. - С. 4.
68. Шишкин С. Экономика социальной сферы. - М.: ГУ – ВШЭ, 2003. – С. 30.
69. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. - 304 с.
70. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М.: Академия, Наука, 1998. – 640 с.
71. Иноземцев В.Л. Постиндустриальное общество как теоретическая конструкция// Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 120 – 139.
72. Чухно А. А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України. — К.: Логос, 2003. — 632 с.
73. Тарасевич В.Н. Постиндустриализм постнеклассической науки // Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 176 - 182.
74. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Академия, 1999. – 956 с.
75. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество.– М.: Прогресс, 1969.–456 с.
76. Маркова В. Маркетинг услуг. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 400 с.
77. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4. – М.: Русский язык, 1979. – С. 231
78. Левченко Е.А. Менеджмент в общественных объединениях. - Гомель: БелАНТДИ, 1998. – 245 с.
79. Хилл Т.И. Современные теории познания. Серия: Для научных библиотек. - М.: Прогресс, 1965. - 536 с.
80. Маркова В. Маркетинг услуг. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 400 с.
81. Кликич Л.М. Эволюции сферы услуг: неравновесный подход. - М.: Прогресс, 2004. – 185 с.
82. Рутгайзер В.М., Корягина Т.И., Арбузова Т.И. Сфера услуг. Новая концепция развития. М.: Политиздат, 1990. – 500 с.
83. Гасратян К. Сфера культуры в постиндустриальной экономике //Мировая экономика и международные отношения.– 2001.- №7. – С. 84–90.

84. Рубинштейн А., Баумоль У., Баумоль Х. Об экономике исполнительского искусства СССР и США: сравнительный анализ // Экономика искусства: Опыт зарубежных исследований / Под ред. А.Я. Рубинштейна. - М.: Прогресс, 1991. - С. 63 — 91
85. Егорова Н.Е., Мудунов В.К. Система моделей прогнозирования спроса на продукцию сферы услуг // Экономика и математические методы. Т. 38. – 2002. – № 2. – С. 66 - 83.
86. Пономарева Т.А., Супрягина М.С. Как на практике оценить качество через количество // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 2 (40). – С. 51 - 63.
87. Костецки М. Стратегия маркетинга в экономике услуг. – Берн: Маркетинг центр. – 1994. – № 4. – С. 239 - 248.
88. Zeithaml V.A. and Bitner M.I. Services Marketing. – N.Y.: McGraw – Hill, 2000. – 864 p.
89. Lovelock C.H. Service Marketing. – London: Grichman Press, 2001. – 701 p.
90. Хаксевер К., Рендер Б. Управление и организация в сфере услуг: Пер. с англ. – СПб.: ПИТЕР, 2001. – 752 с.

3. Непроизводственная подсистема сферы социального воспроизводства: основа и превалирующий способ воспроизводства «социо-человека»

Сфера социального воспроизводства социально-экономической системы характеризуется доминирующей ролью воспроизводства «социо-человека» в рамках производственной подсистемы. В этой части сферы социального воспроизводства обеспечивается воспроизводство человеческого капитала главным образом с помощью оказания услуг. Большинство услуг в производственной подсистеме ССВ как нематериальной и невещественной, являются нематериальными и невещественными, т.е. чистыми услугами производственного (личного) назначения. Эти практически «виртуальные» услуги сложно описать экономически, однако их предоставление связано с использованием различного вида ресурсов, т.е. они имеют соответствующую стоимость. В самом общем виде, вполне очевидно, что стоимость затраченных ресурсов, необходимых для оказания таких услуг и будет составлять основу стоимости самих услуг. В данном случае возникают две проблемы, неразрывно связанные между собой:

во-первых, это проблема определения точной стоимости услуг производственного подсектора ССВ СЭС;

во-вторых, это проблема создания соответствующего механизма возмещения затрат на оказание данных услуг.

Первая проблема, на наш взгляд, это актуальная цель для изучения финансовыми науками, т.к. для её решения главным образом должны быть использованы соответствующие финансовые инструменты и механизмы. Что касается второй проблемы, то это исследовательская цель уже для управленческих наук, т.к. для её решения в основном должны применяться соответствующие управленческие механизмы возмещения затрат.

Существующие в настоящее время механизмы возмещения затрат на оказание услуг для соблюдения конституционных прав граждан на бесплатное качественное здравоохранение, образование, на развитие науки, культуры и искусства многие отечественные и зарубежные исследователи считают несостоятельной [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

Одной из главных причин такого положения называют контраст между «реальным» или «экономическим» сектором социально-экономической системы и сферой социального воспроизводства как сферой, обладающей ярко выраженным производственным подсектором. В то время как в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте идет процесс, хотя и неравномерного, но восстановления объемов производства, во многих отраслях производственного подсектора (здравоохранение, образование, наука, культура и искусство, жилищно-коммунальное хозяйство, социальные услуги) продолжают и усугубляются деградация и регресс. Этот "провал" негативно влияет на "реальный" сектор социально-экономической системы, затрудняя, замедляя и деформируя экономический рост. Другой причиной кризиса производственной подсистемы ССВ [8, 9, 10, 11, 12, 13] можно считать либо отсутствие комплексных программ реформирования (как это имеет место в здравоохранении, культуре и искусстве), либо их несостоятельность (как в образовании, науке, жилищно-коммунальном хозяйстве).

Если первая причина очевидна, то вторая - подходы к реформированию, продолжает оставаться предметом острых дискуссий. Хотя обе причины взаимосвязаны, они требуют отдельного рассмотрения. Проблемы "скудости" бюджета и недофинансирования производственной подсистемы ССВ упираются, в конечном счете, в институциональную структуру "реального" сектора и его эффективность. Что же касается проблем реформирования ССВ обладающей ярко выраженной производственной подсистемой, то здесь выработка эффективных программ зависит, прежде всего, от понимания специфики экономических институтов в данной сфере. Именно принципиальное различие институтов в двух подсистемах ССВ СЭС требует дифференцированного подхода к их реформированию.

Прежде чем рассматривать управленческие механизмы возмещения затрат на услуги, оказываемые ССВ вообще, и производственным подсектором ССВ, в частности,

необходимо определиться с категориальным аппаратом, терминологией и методологией исследования.

Системный подход к изучению непроизводственной подсистемы ССВ как предмета исследования дал возможность определить его место и целевую функцию в воспроизводстве, а так же в обществе. Очевидно, что непроизводственная и производственная подсистемы ССВ, различаются по целому ряду признаков: характеру системы, внутреннему строению элементов, взаимосвязям элементов друг с другом, влиянию элементов друг на друга и на систему в целом, сложности подсистемы и т.д.

Рассмотрение сложившихся подсистем (т.к. непроизводственный подсектор уже сложился), их структур предполагает познание законов устойчивости и внутреннего движения. При этом требуется учитывать каждый структурообразующий элемент, а так же свойства, обуславливающие его включение в систему для конкретного функционального использования. Эти свойства определяют место структурообразующих элементов во внутренней организации системы. Такие структурообразующие элементы, как цель, задачи, технология, люди, структура присущи всем организациям и системам. Для этих элементов характерны такие системные признаки как: структурная автономность; функциональная специфичность; способность взаимодействия с другими элементами; функциональная и структурная интегративность. На основе взаимодействия специфических функций каждого элемента последние объединяются во взаимосвязанные группы (подсистемы), которые в совокупности и образуют систему. Подсистемой называют в этом случае выделенную по определенным признакам часть системы, имеющую характерные особенности, и взаимосвязи с другими частями (общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, пассажирский транспорт, туризм и т.д.). Подсистему в свою очередь можно рассматривать при необходимости как самостоятельную систему более низкого уровня (банковская система, налоговая система, система образования, система здравоохранения и т.п.). Таким образом, понятия "элемент", "подсистема", "система" взаимосвязаны и рассматриваются в зависимости от масштабов, структуры, условий их функционирования. Именно такой системный или системно-структурный подход применим для рассмотрения непроизводственного подсектора ССВ как части сложной социально-экономической системы.

Сфера социального воспроизводства в широком смысле слова представляет собой совокупность производственных отношений и производительных сил. Социальной аспект этой сферы состоит в том, что главным «элементом» в ней является человек, связанный определенными производственными отношениями с другими людьми. Экономический аспект проявляется в том, что используя и преобразуя силы и вещества природы, человек создаёт духовные блага и услуги и в результате этого труда появляется производство, распределение, обмен и потребление необходимых обществу духовных благ и услуг.

Сфера социального воспроизводства как система характеризуется не только выделением производственной и непроизводственной подсистем, но и множеством структур. Опираясь на мнение некоторых авторов [14, 15, 16, 17, 18] наиболее характерными структурами ССВ являются: хозяйственная, технологическая и управленческая структуры.

Хозяйственная структура представляет собой деление ССВ на объекты хозяйствования. Такими объектами являются совокупность организаций, предприятий, объединений, фирм, компаний, представляющих ту или иную хозяйственную отрасль (индустрия развлечений, индустрия красоты) или подотрасль (театральное дело, кинотеатры).

Технологическая структура показывает деление ССВ по экономическому назначению услуг и продукции, видам потребляемой энергии, используемой технической базе, оборудованию и технологическим процессам, профессиональному составу кадров, условиям работы. Выразителями технологической структуры являются совокупные однородные отрасли (радио-, телекоммуникации).

Управленческая структура определяет отнесение ССВ к системам управления, сформированным по определенному принципу. Такими принципами могут быть отраслевой, территориальный, территориально-отраслевой и др. Хозяйственная, технологическая и управленческая структуры находятся в сложной взаимосвязи и составляют иерархию структур ССВ.

Системные свойства ССВ и составляющих её подсистем в целом, так же как и особенности предоставления услуг в непроизводственной подсистеме ССВ в частности, являются предметом изучения менеджмента сферы услуг, т.к. именно на них направляются управленческие воздействия с целью перевода управляемой системы (объекта управления) в желаемое состояние, что и приводит к организационному развитию и достижению успеха.

Для того, чтобы решить проблему создания управленческого механизма возмещения затрат на услуги, оказываемые в непроизводственной подсистеме ССВ, необходимо выяснить зачем нужен такой механизм. С одной стороны, эта задача актуальна для управленческой науки, а с другой стороны, если речь идёт о движении финансовых потоков в виде денежных средств, то необходимо обратиться к практике финансирования, т.е. к финансовой науке. Механизм возмещения затрат на услуги, оказываемые в непроизводственной подсистеме ССВ, тесно связан с проблемой функционирования механизма финансирования сферы услуг.

Экономическая роль финансов в современной социально-экономической системе чрезвычайно велика. Финансы образно называют «кровеносной системой» любой экономики, т.к. показатели финансовой системы являются главным индикатором её состояния. Финансы оказывают прямое или опосредованное влияние на все важнейшие аспекты деятельности социально-экономической системы: структуру и темпы производства; внутренние и межотраслевые пропорции; эффективность хозяйственных связей. Финансы являются действенным методом согласования экономических интересов отдельных производителей, предприятий, регионов страны и секторов СЭС. Кроме того, финансы осуществляют прямое влияние на государственное устройство и управление, на культурное развитие и социальное обеспечение. Следовательно, они активно влияют не только на СЭС в целом, но и на структуру и темпы развития ССВ как части СЭС, а, следовательно, и на непроизводственную подсистему ССВ в частности.

Роль финансов проявляется в финансовых отношениях распределения и перераспределения ВВП и охватывает две сферы:

- финансовые отношения, связанные с формированием и использованием централизованных денежных фондов государства, аккумулирующихся в бюджетной системе и целевых внебюджетных государственных фондах;
- финансовые отношения, опосредующие кругооборот децентрализованных денежных фондов предприятий, организаций, учреждений.

Что касается содержания финансов, закономерности их развития, среды, в которой они функционируют в производственной и непроизводственной подсистемах ССВ, то их роль в процессе воспроизводства определяется, во-первых, экономическим порядком данного общества, а во-вторых, природой и функциями самого государства. Наиболее распространённым в финансово-экономической литературе [19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28] является такое обобщённое представление о финансах: это экономические отношения, связанные с распределением, перераспределением и использованием части стоимости ВВП и НДС государства с применением централизованных, децентрализованных фондов денежных средств и средств населения с целью выполнения функций и задач государства и обеспечения условий расширенного воспроизводства, стимулирования работающих, удовлетворения социальных и других потребностей общества.

По мнению многих исследователей [19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28], специфика финансов отражается в признаках финансов как специфической стоимостной категории. Первый признак – денежный характер финансовых отношений, второй – существование финансов вызвано фактом наличия государства, третий – финансы возникают в процессе

перераспределения части стоимости ВВП, национального дохода и богатства в денежной форме. Для финансов характерно движение денежных средств не выходящее за рамки распределительного процесса, и, причём не эквивалентное, т.е. происходит распределение по целевому назначению, субъектам хозяйствования, секторам СЭС. Это движение принимает особую форму финансовых ресурсов. Таким образом, финансы являются объективно обусловленным инструментом распределения части стоимости ВВП и НД. Их общественное, государственное назначение состоит в том, чтобы распределять и перераспределять стоимость ВВП, которая выражается в денежной форме, между разными субъектами хозяйствования и разными направлениями целевого использования. Такая суть финансов как особой формы распределительных отношений проявляется, прежде всего, с помощью распределительной и перераспределительной функций, которые позволяют обеспечить каждый сектор СЭС необходимыми ему финансовыми ресурсами.

Представители Московской научной школы финансов [24, 25, 26] как сторонники распределительной концепции финансов считают, что финансы выполняют также регулирующую, стимулирующую и контрольную функции. Они состоят в контроле за распределением ВВП по соответствующим фондам, субъектам, секторам и за расходованием их по целевому назначению. Контроль охватывает каждый сектор СЭС, в том числе и производственный и непроизводственный подсекторы ССВ.

Представители Санкт-Петербургской научной школы финансов [20, 21, 23] как сторонники воспроизводственной концепции финансов считают, что, прежде всего, необходимо определить именно те специфические черты, которые присущи только финансам, как экономической категории. Ведь регулирование, стимулирование и контроль характерны для многих стоимостных категорий. Нельзя смешивать функцию экономической категории как форму проявления её общественного назначения с ролью экономической категории как результата её практического использования. Роль экономической категории значительно шире её функции. Именно непонимание различий между ролью и функцией экономической категории послужили причиной выдвижения идеи о регулирующей, стимулирующей и контрольной функциях финансов. Другими словами, по мнению сторонников этой концепции, финансам присвоили не свойственную им функцию из-за той роли, которую они выполняют в реальной действительности. Любые отношения организуемые государством, а особенно экономические, сопровождаются и управленческими функциями. Контроль – это функция управления. Таким образом, приверженцы воспроизводственной концепции финансов, утверждают, что финансам присущи такие функции как: формирование (создание) доходов и фондов финансовых ресурсов и использование этих доходов и фондов финансовых ресурсов. Причём и первой и второй функциям финансов имманентно присущ контроль за движением денежных средств, т.к. любой операции, связанной с формированием и использованием денежных средств присуще осуществление контроля.

Кроме определения финансов как экономической категории, финансы определяют как науку о том, каким образом люди управляют поступлением и использованием финансовых (денежных) ресурсов на протяжении определенного периода времени в условиях неопределенности для обеспечения потребностей субъектов финансовых отношений. Финансовые отношения в обществе осуществляются по разным схемам в рамках определённых моделей. Данные модели выделяются в соответствии со схемами распределения и перераспределения ВВП. Так, исходя из последовательности распределения ВВП, условно принято выделять рыночную и административную модели управления финансовыми отношениями [29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40].

Рыночная модель управления финансовыми отношениями является основной и доминирует в мире. Суть ее заключается в следующем: сначала стоимость реализованного НД распределяется между теми, кто занят в его создании (первичное распределение). Пропорции первичного распределения регулируются: рыночными отношениями (оптимальные пропорции между заработной платой и прибылью, фондом потребления и

фондом накопления и т.д.); в законодательном порядке (минимальный размер заработной платы, налог на прибыль и т.д.). Государство получает свои доходы на основе перераспределения НДС. Пропорции этого перераспределения регулируются только законодательными актами. Модель является открытой.

Административная модель финансовых отношений характеризуется тем, что основная часть НДС сразу централизуется в бюджете и исключается из распределительных отношений. Сначала в процессе первичного распределения государство получает подавляющую часть национального дохода. Пропорции первичного распределения регулируются государством с помощью административных методов. Модель является закрытой. Отличие одной модели управления финансовыми отношениями от другой заключается в разных пропорциях распределения и перераспределения ВВП: в рыночной модели преобладает участие государства в перераспределении ВВП, а в административной модели преобладает вмешательство государства в первичное распределение ВВП.

Кроме того, в рамках рыночной модели управления финансовыми отношениями, исходя из уровня государственной централизации ВВП, принято условно выделять ещё три модели: американскую, западноевропейскую и скандинавскую [20, 21, 29, 30, 31, 32, 36, 37, 39, 40]. Американская модель финансовых отношений характеризуется незначительным уровнем бюджетной централизации — около 25 - 30%. Это свидетельствует о том, что участие государства в распределительных отношениях сведено к минимуму. Западноевропейская модель финансовых отношений характеризуется умеренным уровнем централизации ВВП — около 35 - 45%. За счет относительно высшего уровня централизации ВВП государство имеет возможность улучшить социально-культурную сферу за счет параллельной деятельности государственных и коммерческих учреждений в ССВ. Скандинавская модель финансовых отношений предусматривает значительно высший уровень централизации ВВП — до 60%. Эта модель характеризуется достаточно разветвленной социальной сферой в части социальной защиты, образования, науки, здравоохранения, культуры, искусства.

Для эффективного использования финансовых ресурсов на микроуровне (предприятия, организации, учреждения) и для управления финансовыми отношениями на макроуровне (государство, регион, отрасль, сфера) разрабатывается финансовая политика. Наиболее распространённым в финансово-экономической литературе [41, 42, 43] является такое обобщённое представление о финансовой политике: это совокупность государственных мероприятий, направленных на мобилизацию финансовых ресурсов, их распределение, перераспределение и использование в рамках единой социально-экономической системы, для выполнения государством его функций, и, в конечном счёте, создания условий для социально-экономического прогресса общества. Финансовая политика является составной частью экономической политики государства. Однако следует различать финансовую политику и экономическую. Финансовая политика — это самостоятельная сфера деятельности государства в области финансовых отношений. Кроме экономической, существуют ещё такие направления государственной политики как социальная, национальная, геополитическая, военная и пр. Финансовая же политика является важным средством реализации политики государства в любой сфере общественной деятельности — экономике, социальной сфере, международных отношениях и пр. и включает в себя бюджетную (в т.ч. налоговую и таможенную), денежно-кредитную и ценовую политику.

Большинство исследователей в области государственных финансов [19, 20, 22, 28] полагают, что финансовая политика, как специфическая область человеческой деятельности, относится к категории надстройки. Между нею и экономическим базисом существует тесная взаимосвязь. С одной стороны, финансовая политика порождается экономическими отношениями: общество не свободно в формировании и проведении финансовой политики, т.к. финансовая политика обусловлена экономикой. С другой стороны, возникая и развиваясь на основе экономического базиса, финансовая политика обладает определенной самостоятельностью: у нее есть свои законы, логика развития и в силу этого, она

осуществляет обратное влияние на экономику и состояние финансов. Считается, и с этим нельзя не согласиться, что сама по себе финансовая политика не может быть охарактеризована как плохая или хорошая. Она оценивается соответственно тому, насколько она отвечает интересам общества (или определенной его части) и насколько оказывает содействие достижению поставленных целей и решению конкретных задач. Причём, результативность финансовой политики тем выше, чем больше она учитывает потребности общественного социально-экономического развития, интересы всех прослоек и групп общества, конкретно-исторические, культурные условия и особенности уклада жизни.

По уровню вмешательства государства в функционирование национальное хозяйство, в зависимости от особенностей его состояния и развития, принято разделять финансовую политику на три основных типа: классическая, регулирующая и планово-директивная.

Классический тип финансовой политики основан на трудах классиков политэкономии и их последователей [24, 36, 44, 45, 46, 47]. Основное её направление — невмешательство государства в экономику, поддержка свободной конкуренции, использование рыночного механизма как главного регулятора хозяйственных процессов. И как следствие этого — ограничение государственных налогов и расходов, обеспечение условий для формирования и выполнения сбалансированного бюджета. Финансовый механизм строится в соответствии с целями финансовой политики и обеспечивает расходы на военные цели, выплату процентов по государственному долгу и его погашение. Система налогообложения создаёт такие условия для такого поступления средств, чтобы обеспечить сбалансированный бюджет государства. Система управления государственными финансами — простая и сосредотачивается в одном органе управления, как правило, министерстве финансов или казначействе

В основе регулирующего типа финансовой политики лежит экономическая теория английского экономиста Дж. Кейнса и его последователей [23, 26, 46, 48, 49]. Данный тип финансовой политики предусматривает необходимость вмешательства и регулирования государством циклического развития экономики. Финансовый механизм используется для регулирования социальных отношений с целью обеспечения полной занятости населения. Основным инструментом влияния на экономику являются государственные расходы, которые обеспечивают формирование дополнительного спроса, рост предпринимательской деятельности, увеличение национального дохода, ликвидацию безработицы путем финансирования создания новых рабочих мест. Основными механизмами регуляции являются: подоходный налог, который использует прогрессивные ставки; государственный кредит, на основе которого проводится политика дефицитного финансирования; рынок ссудных капиталов, который является значительным источником доходной части бюджета; дефицит бюджета. Система управления государственными финансами включает несколько самостоятельных специальных органов, отдельных служб, которые занимаются планированием доходов и расходов бюджета, финансированием государственных расходов, контролем за поступлением налогов, управлением государственным долгом.

Планово-директивный тип финансовой политики, как правило, применяется в государствах с административной системой управления [19, 23, 25, 26, 35, 50]. Целью этого типа финансовой политики, которая осуществляется прямым директивным руководством во всех сферах экономики и социальной жизни, является обеспечение максимальной концентрации финансовых ресурсов в фондах государства для последующего их перераспределения в соответствии с основными направлениями государственного плана. Финансовый механизм использует финансовые инструменты, с помощью которых происходит изъятие всех финансовых ресурсов, которые не используются в соответствии с планом. Такое изъятие осуществляется у предприятий, населения, органов государственной и местной власти. Расходы бюджетов определяются исходя из приоритетов, которые устанавливаются государственным планом. Покрытие расходов на социальные потребности осуществляется с помощью остаточного метода по минимальным нормам. Управление государственными финансами происходит из одного центра – министерства финансов.

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях ни в одной стране мира в чистом виде ни один тип финансовой политики не встречается. Кроме того, следует учитывать, что каждый тип финансовой политики не бывает сугубо позитивным или негативным, так как зависит от этапа развития государства, от особенностей его экономического положения и социальной сферы, от функций и задач, стоящих перед самим государством.

Для реализации финансовой политики на макроуровне на практике используется финансовый механизм, который образно называют «внешней оболочкой финансов» [19, 22, 28, 37]. Разные исследователи в области финансов вкладывают в понятие финансового механизма неоднозначный смысл. В экономической литературе понятие «финансовый механизм» используется достаточно широко, однако единого мнения относительно его определения и его составляющих не существует. Некоторые авторы [41, 42, 43, 50, 51] считают, что финансовый механизм включает в себя достаточно большое количество элементов, каждый из которых может быть отдельным предметом для исследования: совокупность финансовых показателей, нормативов и лимитов; методы финансового планирования; порядок формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств; формы управления финансами и финансовой системой; финансовые рычаги и стимулы; финансовый контроль; финансовое право; организационные формы финансовых отношений. Таким образом, ими используется такое определение: финансовый механизм — это система или совокупность экономико-организационных и правовых форм и методов управления финансовой деятельностью, которая используется в процессе формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств.

Среди разнообразия определений и подходов ученых и практиков к понятию «финансовый механизм» наибольшего внимания заслуживают два основных подхода к пониманию его сути.

Первый подход [25, 26, 50, 51] заключается в том, что под финансовым механизмом понимают функционирование самих финансов. Материальным отображением финансовых отношений являются денежные потоки. Организация этих потоков, порядок их осуществления происходит по определенным правилам, определенными направлениями, что и характеризует финансовую "технику". На основании данного подхода понимание финансового механизма трактуется как организационное отображение финансовых отношений. Такой подход к определению финансового механизма отражает внутреннюю организацию функционирования финансов. Однако критики данного подхода справедливо замечают, что это вполне точно отображается в понятии "организация финансов", и отождествлять данное понятие с финансовым механизмом не целесообразно.

Второй подход [20, 21, 41, 42] к рассмотрению понятия "финансовый механизм" заключается в том, что его понимают как совокупность методов и форм, инструментов, приемов и рычагов влияния на состояние и развитие социально-экономической системы. Данный подход отображает внешнее действие функционирования финансов, характеризует финансы как решающий фактор влияния и управления экономическим положением объекта. Рассматривая в таком аспекте суть финансового механизма, сторонники данного подхода акцентируют внимание на необходимости четкого определения его составляющих и структуру

Невзирая на существование двух подходов к пониманию сути финансового механизма, в научной литературе в настоящий момент четкого определения понятия "финансовый механизм" не существует. В исследованиях ведущих западных ученых [52, 53, 54] финансовый механизм не выделяется как отделенный объект изучения, а всесторонне и основательно исследуются финансовые методы влияния на предприятие, государство и общество.

В экономической литературе стран СНГ превалирует первый подход к определению финансового (финансово-кредитного) механизма как способа организации финансовых

отношений (Л.А. Дробозина, В.М. Родионова, В.К. Сенчагов), который состоит из элементов и инструментов влияния. Так, российский экономист В.К. Сенчагов, проводя четкую структуризацию финансово-кредитного механизма, считает, что он включает такие три подсистемы как:

- (1) финансово-кредитное планирование;
- (2) финансово-кредитные рычаги;
- (3) организационные структуры и правовой режим финансово-кредитной системы.

Структура финансово-кредитного механизма, разработанная В.К. Сенчаговым [55], достаточно четко отображает доминанты административного управления экономикой, поэтому в современных условиях развития общества разработать на такой основе систему финансового механизма практически очень сложно.

Многие украинские ученые (В.М. Федосов, В.М. Опарин, С.Я. Огородник, А.Д. Василик, В.Д. Базилевич, К.В. Павлюк, А.Н. Поддерёгин, Г.Г. Кирейцев, Н.Г. Чумаченко) являются приверженцами второго подхода. Они считают, что финансово-кредитный механизм включает две подсистемы: (1) финансово-кредитное обеспечение; (2) финансово-кредитное регулирование, а также организационные структуры и рычаги влияния.

Отечественный ученый В.М. Опарин [20] определяет финансово-кредитный механизм как совокупность финансовых методов и форм, инструментов и рычагов влияния на социально-экономическое развитие общества. Структура финансового механизма, разработанная украинскими учеными, в целом логична. Однако нуждается в определенных уточнениях относительно построения и применении в конкретных условиях. Так, С.В. Лёвочкин [56] предлагает вместо термина "финансово-кредитный механизм" использовать термин "финансовый механизм", т.к. кредит определяется как составляющая финансов, кредитная система является частью финансового рынка, который относится к финансовой системе, а действия и финансов и кредита имеют единый механизм влияния.

Объединяя эти точки зрения воедино и выделяя своеобразный третий подход к рассмотрению понятия «финансовый механизм» Т.М. Боголиб [11], используя этот термин, представляет его как: совокупность методов финансового влияния на социально-экономическое развитие, охватывающий две подсистемы: систему финансового обеспечения и регулирования – с одной стороны, и систему управления – с другой, и основывающийся на взаимодействии финансовых индикаторов и финансовых инструментов.

Учитывая, что финансовый механизм дает представление, с помощью чего можно осуществить финансовое влияние и должен показывать, как это сделать, то в его составе целесообразно выделять финансовые инструменты, с помощью которых реализуется принятые решения и финансовые индикаторы, которые достоверно отображают состояние субъекта финансовых отношений. Исходя из этого, некоторые авторы [21, 41, 42], обобщая мнения отечественных ученых, формулируют следующее определение финансового механизма: финансовый механизм - это совокупность методов реализации экономических интересов путем финансового влияния на социально-экономическое развитие. По их мнению, составляющими финансового механизма являются [42]:

- Финансовое обеспечение, в структуру которого входят самофинансирование, акционерный капитал, кредитование и безвозвратное финансирование, что отражает реально существующие источники финансирования предприятий, организаций, проектов и услуг, а именно – бюджетное и не бюджетное финансирование;
- Финансовое регулирование (налоги, сборы, взносы, займы, субсидии);
- Система финансовых инструментов и финансовых индикаторов, которые дают возможность оценить это регуляторное влияние.

Кроме того, финансовый механизм имеет так же соответствующее правовое, нормативное, информационное и организационное обеспечение.

Финансовое обеспечение в рамках финансового механизма основывается на том предположении, что всегда существует потребность в обеспечении жизнедеятельности и в воспроизводстве. Условно, некоторые авторы [11] характеризуют это явление как пассивное

влияние финансового обеспечения, т.е. покрытие повседневных потребностей. Активное влияние финансового обеспечения на решение конкретных задач и проблем характеризуется регулятивным действием. При этом влияние происходит как непосредственным выделением достаточных средств, так и с помощью конкретной формы финансового обеспечения.

Финансовое регулирование осуществляется в двух направлениях [19, 22, 28, 56, 57]. Суть первого заключается в том, что с помощью финансовых инструментов устанавливаются определенные пропорции распределения доходов юридических и физических лиц, которые влияют на их обеспечение финансовыми ресурсами. Тем самым определяются их финансовые возможности. В этом плане финансовое регулирование тесно связано с финансовым обеспечением и определяет в первую очередь уровень самофинансирования. Второе направление финансового регулирования заключается в том, что устанавливая определенные пропорции распределения средств, оно определяет соответствующую систему экономических интересов. Таким образом, можно стимулировать одних субъектов или определенные сферы деятельности и сдерживать других.

Финансовые инструменты позволяют осуществлять финансовое регулирование. При этом действие финансовых инструментов может иметь как общий для всех субъектов характер на основе единого уровня налогообложения; кредитования и финансирования, так и селективный – на основе дифференцированного подхода. В настоящее время преобладает селективный подход, поскольку именно он является основой для балансирования интересов и противоречий [51, 52, 54, 58, 59]. Элементы финансовых инструментов делятся на: элементы первичного влияния, которые действуют в процессе изъятия части доходов (налоги, взносы, отчисления); и элементы вторичного влияния, которые действуют путем увеличения доходов (банковские ссуды, бюджетные субсидии). Характер действия финансовых инструментов определяется рычагами влияния на социально-экономическое развитие системы. Рычаги, в свою очередь, классифицируются по направлению действия (стимулы и санкции); по видам (нормы и нормативы); по методологическим основам (условия и принципы формирования доходов, накоплений и фондов; условия и принципы финансирования и кредитования)

Система финансовых индикаторов включает в себя: финансовые категории; финансовые показатели; финансовые коэффициенты [41, 42, 43, 51, 53]. Применение финансовых категорий как финансовых индикаторов не является целесообразным, так как они отображают лишь научную абстракцию реальных экономических отношений, т.е. чисто теоретические понятия и не могут адекватно использоваться как информационная база. Финансовые показатели характеризуют количественную сторону финансовых отношений и показывают объемы финансовых операций, которые позволяют оценить масштабы финансовой деятельности. Финансовые коэффициенты - это относительные финансовые показатели, которые выполняют оценивающую функцию, т.е. дают возможность оценивать финансовую деятельность. Именно они могут релевантно выступать в роли финансовых индикаторов, если при их определении выполняются требования полноты, достоверности и своевременности.

Итак, не смотря на всё многообразие подходов к определению термина «финансовый механизм», все они никоим образом не противоречат друг другу, некоторые взаимодополняют или расширяют понимание других. В целом, можно заметить, что все авторы, рассматривающие финансовый механизм справедливо исходили из специфики проводимого анализа, а именно из выбранного объекта, предмета и задач исследования. Условно можно сказать, что определение преломлялось и дополнялось в зависимости от того какого уровня был предмет – макроэкономического (государственные финансы, финансы отрасли, сферы, региона и т.д.) или микроэкономического (финансы предприятия, организации, населения и т.д.). В рамках данного исследования, целесообразно было бы использовать понятие финансового механизма с макроэкономической точки зрения. Это даст возможность более аргументировано обосновать особенности и сформировать

принципиальные подходы к созданию механизма возмещения затрат в такой подсистеме ССВ СЭС как непроизводственная подсистема.

Следует отметить, что среди ученых существует четкая позиция относительно необходимости определения финансового механизма как такового и его составляющих, однако вне поля зрения оставлена центральная составляющая этого механизма – достижение экономических интересов СЭС. Кроме того, не затрагивается вообще проблема, связанная с достижением социальных интересов СЭС посредством финансового механизма. В рамках социально–экономического подхода экономические интересы достигаются с помощью экономических действий. В свою очередь, экономическое действие тесно переплетено с социальным действием, порождается им, склонно представлять себя как социальное действие и в основе своей является одной из форм социального действия. Именно с этих позиций и следует рассматривать финансирование непроизводственной подсистемы сферы социального воспроизводства СЭС, что позволит выделить и охарактеризовать специфические управленческие механизмы возмещения затрат на услуги, оказываемые в этой подсистеме ССВ.

С теоретической точки зрения финансовый механизм не имеет четкого деления и классификации. С практической точки зрения в зависимости от сфер и субъектов финансовых отношений, их влияния на реализацию финансовой политики государства, от особенностей состояния экономики и социальной сферы страны, финансовый механизм принято разделять на следующих два вида: директивный и регулирующий [35, 36, 37, 23, 26].

Директивный финансовый механизм, как правило, разрабатывается для тех финансовых отношений, в которых непосредственно принимает участие государство. В его действие включаются налоги, взносы, отчисления, государственный кредит, расходы бюджета, бюджетное финансирование, финансовое планирование, организация бюджетного устройства и бюджетного процесса. В этом случае государством детально разрабатывается вся система финансовых отношений, которые являются обязательными для всех его участников. Существует ряд случаев, когда директивный финансовый механизм может распространяться и на другие виды финансовых отношений, в которых государство непосредственного участия не принимает, но такие отношения имеют большое значение для реализации его финансовой политики. Управление директивным финансовым механизмом осуществляется с помощью организационной структуры государства, которое включает правовую регламентацию, планирование и органы, которые возглавляют, как правило, министерство финансов и центральный банк. Именно от слаженности действий этих органов зависит эффективность управления таким финансовым механизмом.

Регулирующий финансовый механизм свойственен таким финансовым отношениям, которые непосредственно не касаются государственных интересов. Данный вид финансового механизма действует на коллективных и частных предприятиях. В этом случае государство устанавливает только общий порядок использования финансовых ресурсов, которые являются собственностью предприятия и остаются в его распоряжении после уплаты налогов и других обязательных платежей. Предприятие самостоятельно разрабатывает формы, виды денежных фондов, определяет формы расчетов и направления использования финансовых ресурсов, составляющие капитала и уровень финансового риска своей финансовой деятельности. Управление регулирующим финансовым механизмом в установленных границах осуществляется с помощью финансового аппарата или финансовой службы предприятий и ведомств.

Итак, исходя из проведенного анализа сущности и видов финансового механизма, изучения элементов общей модели финансового механизма, можно констатировать факт, что финансовое обеспечение является составной частью финансового механизма. В экономической литературе [58, 59, 60, 61, 62] кроме понятия “финансовое обеспечение” очень широко используется термин “финансирование”. Оба термина нередко применяются в разных значениях, поэтому единого мнения относительно их определения и содержания не существует. Словарь-справочник [60] даёт такую трактовку: финансирование – обеспечение

необходимыми финансовыми ресурсами расходов на осуществление или развитие чего-либо, например, проекта, технического перевооружения, плана мероприятий, комплексной программы, бюджета и бюджетных расходов и т.п. Учёные И. Стецев, В. Загорский [58, 61] понимают под финансированием обеспечение финансовыми ресурсами экономики государства, социальных потребностей и программ, производства продукции, научно-технических исследований, строительства и переоснастки предприятий, а также содержания бюджетных организаций и т.п. Специфическое определение финансированию дает В. Белолипецкий [59], утверждающий, что финансированием называется процесс превращения капитала из денежной формы в производительную. Исследователь Л. Цимбал [62] отождествляет понятие финансирования с расходами бюджета – это средства, которые направляются на осуществление программ и мероприятий, предусмотренных, соответствующим бюджетом, за исключением средств на погашение основной суммы долга и возвращения сверхнормативно оплаченных сумм в бюджет.

Так как оба термина: “финансовое обеспечение” и “финансирование”, употребляются в основном для описания процесса обеспечения (возмещения) финансовыми (денежными) ресурсами расходов (затрат) на что-либо, только на разных уровнях, разными субъектами и из разных источников, то в рамках данного исследования, можно утверждать, что, по сути, понятие “финансовое обеспечение” тождественно понятию “финансирование”.

Аналогично соотношению понятий «финансовый механизм» и «финансовое обеспечение» как целого и его части, в рамках задачи разработки управленческого механизма возмещения затрат, можно обнаружить различия между терминами «финансовый механизм» и «механизм финансирования». В рамках данного исследования они так же соотносятся как целое и его часть. Таким образом, в единую цепочку тождественных понятий выстраиваются следующие термины: финансирование – финансовое обеспечение – механизм финансирования. Исходя из предмета исследования – непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, логика осуществления процесса возмещения затрат на услуги, оказываемые в этом подсекторе, может быть следующей: в рамках общего финансового механизма СЭС осуществляется финансирование (финансовое обеспечение) всех секторов этой сложной системы, в том числе и ССВ, с помощью соответствующих механизмов финансирования. Исходя из данной логики, наиболее целесообразно было бы использовать выражение «механизм финансирования услуг непроизводственного подсектора ССВ СЭС», подразумевая его только частью финансового механизма СЭС.

Однако, на наш взгляд, эта терминология актуальна для изучения исключительно финансового аспекта использования соответствующего механизма финансирования. Общая модель финансового механизма СЭС, хотя и тесно связана с проблемой возмещения затрат на услуги, оказываемые в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, тем не менее не подходит для описания механизма этого возмещения, т.к. в её функционировании очень слабо прочитывается управленческий аспект (рис. 3.1).

Управленческие механизмы являются механизмами более сложного порядка, т.к. используются как инструменты для управления сложными процессами и объектами в сложных системах. В этой связи, с точки зрения управленческой науки, наиболее приемлемым было бы использование выражения - «механизм возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС». В самом общем виде, основной функцией такого механизма возмещения, в контексте данного исследования, можно считать обеспечение всех субъектов, действующих в непроизводственном подсекторе ССВ СЭС, необходимыми по объёму и качеству финансовыми ресурсами, достаточными для оказания ими соответствующего объёма качественных услуг. Выполнение этой функции неминуемо предусматривает и реализацию функции регулирования: регулирования порядка создания фондов, их распределения, перераспределения и использования. Некоторые исследователи [57, 19, 22, 28, 56] указывают на то, что эта функция охватывает две подфункции:

- регулирование общего порядка возмещения затрат непроизводственного подсектора и определение основных правил поступления финансовых ресурсов, как из

- государственного бюджета, так и из других источников, в том числе стимулирование или ограничение их прилива;
- регулирование процесса возмещения затрат со стороны государства: объемов, порядка распределения и использования финансовых ресурсов субъектами непроеизводственного подсектора, т.к. основная их масса находится в ведении государства или является государственной собственностью.

Рис. 3.1. Анализ понятия «механизм финансирования услуг непроеизводственной подсистемы ССВ СЭС»

Сравнительный анализ понятий «механизм финансирования услуг непроеизводственной подсистемы ССВ СЭС» и «механизм возмещения затрат на услуги непроеизводственной подсистемы ССВ СЭС» с позиций трёх подходов к пониманию сути финансового механизма СЭС позволяет утверждать, что в построении механизма

возмещения затрат можно и нужно использовать некоторые элементы из финансового механизма.

Хотелось бы особенно акцентировать внимание на том, что механизм возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС должен кроме управленческого аспекта содержать в себе аспект социальный, т.к. в сфере социального воспроизводства СЭС основным объектом воспроизводства является «социо–человек». Именно его воспроизводство в форме воспроизводства человеческого капитала в рамках непроизводственной подсистемы ССВ обеспечивается с помощью оказания нематериальных (невещественных) чистых услуг непроизводственного (личного) назначения.

В связи с решающей ролью и растущим значением человеческого фактора в глобальном социально-экономическом развитии, приобретением особой актуальности вопроса оценки человеческого капитала, как главного конкурентного преимущества, основного источника развития любой современной СЭС, на первый план выдвигаются решение проблем социальной сферы – качества и доступности жилья, образования и науки, медицинского обслуживания, культуры и искусства. Как следствие данной тенденции, вопросы возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ как социальные затраты, так же приобретают особую актуальности и являются дискуссионными. Это объясняется, с одной стороны, высоким уровнем социальных затрат и его опережающим ростом относительно темпов роста СЭС, а с другой стороны – противоречием между уровнем этих затрат и эффективностью социальных мероприятий.

Если исходить из предлагаемой российскими исследователями Л. Нестеровым и Г. Ашировой [63] схемы накопления элементов человеческого капитала (рис. 3.2), то основными источниками накопления выступают: образование, наука, здравоохранение, культура и искусство, информационное обслуживание.

Рис. 3.2. Источники накопления человеческого капитала в современной социально-экономической системе

Для проведения дальнейшего исследования механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживают три основных направления:

- (1) здравоохранение;
- (2) образование и наука;
- (3) культура и искусство.

Данный выбор направлений можно обосновать следующими аргументами:

Во-первых, именно для социально-экономических отношений в этих трёх направлениях характерно с одной стороны – формирование их на принципах конкуренции, с другой стороны – присутствие государственного регулирования.

Во-вторых, услуги, предоставляемые образованием и наукой, здравоохранением, культурой и искусством имеют ряд общих особенностей. Первая особенность заключается в том, что основная масса этих услуг относится к нематериальным (невещественным) чистым услугам непроизводственного (личного) назначения. Данная особенность является предпосылкой к выделению следующей. Вторая особенность услуг, предоставляемых образованием и наукой, здравоохранением, культурой и искусством, состоит в том, что они являются основными услугами непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, с помощью которых происходит воспроизводство «социо-человека». Третья особенность этих услуг

заключается в том, что они принадлежат к смешанным общественным благам, когда эффект получает одновременно и общество в целом, и отдельный потребитель услуги. При этом затраты на производство таких услуг являются общественно необходимыми.

В-третьих, институты, преобладающие в данных направлениях выполняют практически одинаковые функции в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС. Их вклад состоит главным образом в том, что оказываемые (производимые) услуги представляют собой непосредственные инвестиции в человеческий капитал.

В этой связи важно проанализировать природу и особенности возмещения затрат на предоставление тех благ, которые в виде услуг производятся образованием и наукой, здравоохранением, культурой и искусством, и аккумулируются, накапливаются людьми как человеческий капитал. С одной стороны, это услуги персонифицированные, в которых заинтересованы конкретные лица, они предоставляются каждому персонально. Но, с другой стороны, это общественные блага, в которых заинтересованы все и которыми пользуются все члены общества. Общественные и частные блага, предоставляемые непроизводственной подсистемой ССВ СЭС, взаимосвязаны и вместе они накапливаются в виде человеческого капитала, который всегда персонифицирован. При этом взаимосвязаны и сами блага, предоставляемые разными институтами этого подсектора.

Стоимостные затраты на формирование человеческого капитала могут быть подсчитаны с большей или меньшей точностью, однако, многие исследователи [16, 64, 65, 66, 67] утверждают, что денежный эффект от этих затрат, а тем самым и реальную стоимость человеческого капитала подсчитать невозможно. Они с достаточной долей достоверности утверждают, что в развитых странах стоимостная отдача от вложений в человеческий капитал намного превышала эти вложения, а суммарный эффект (стоимостная отдача и отдача, связанная с ростом продолжительности жизни, достижением социального мира, обеспечением жизненного комфорта, повышением внешней и внутренней безопасности и др.) вообще не поддается стоимостной оценке.

В Украине финансирование сферы образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства в условиях транзитивности испытывает соответствующие изменения в направлении все большей диверсификации источников финансирования, уменьшения государственной доли в общем объеме финансовых ресурсов. Данные сферы в настоящее время продолжают оставаться одними из менее развитых в нашей стране сферами общественного воспроизводства, значительно уступают по масштабам и качественным характеристикам мировому уровню. В этой связи происходит пересмотр устоявшихся стереотипов и устаревших концепций, переход к экономическому регулированию этих отраслей на основе рыночных отношений.

Однако переход к принципиально новым социально-экономическим отношениям нуждается в новом осознании многих вопросов, связанных с условиями функционирования образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства. В этой связи должны быть актуализированы всесторонние исследования тенденций их развития и закономерностей функционирования на современном этапе развития СЭС. Вместе с тем управленческие аспекты возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС разработаны на недостаточном уровне.

Рассматривая теоретическую и практическую возможность отечественного образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства стать равноправными субъектами рыночных отношений, нужно, в первую очередь, более детально остановиться на соотношении платности и безвозмездности соответствующих услуг. В нашей стране услуги этих сфер называются «социальными услугами» и, как правило, большая часть таких услуг предоставлялась и теоретически предоставляется бесплатно, что закрепляется конституционно. Этот принцип некоторое время рассматривался как одно из основных достижений украинского общества. Однако при этом на практике возникает вопрос возможности действительного обеспечения равных и справедливых условий для всех в удовлетворении тех или других потребностей, включая потребности в услугах образования и

науки, здравоохранения, культуры и искусства. Многие украинские учёные [5, 34, 39, 68, 69, 70] утверждают, что в силу объективных причин это невозможно: существует неравномерность социально-экономического развития, которая проявляется во всех сферах общественной жизни, и в первую очередь – в сферах, предоставляющих «социальные услуги».

Кроме того, существующая отечественная практика управления механизмами финансирования в сфере образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства не стимулирует эффективного использования имеющихся ограниченных средств. Принцип «выделения», а не «зарабатывания» средств, отсутствие зависимости между результатами труда, эффективным использованием материально-финансовых ресурсов и оплатой труда работников в этих сферах никоим образом не способствует повышению производительности труда и эффективности.

В Украине на современном этапе развития СЭС основным источником возмещения затрат на услуги, оказываемые в сферах образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства продолжают оставаться государственные ресурсы. Сам государственный механизм финансирования этих сфер характеризуется усложнённой и громоздкой, в первую очередь из-за внедрения разных, иногда противоречащих друг другу методов и форм финансирования. Конечно, вполне справедливо мнение о том, что в условиях непрерывного развития и усложнения рыночной среды целесообразно использовать принцип необходимого разнообразия, впервые предложенный Р. Эшби [71], и основывающийся на том, что методы и инструменты воздействия на любой сложный объект должны быть такими же по уровню сложности, как и он сам. Тем не менее, нужно помнить, что автор акцентировал внимание ещё и на том, что необходимо избегать сложности ради самой сложности. Таким образом, для украинского образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства бесспорно актуальной проблемой выступает разработка механизма возмещения затрат на услуги, предоставляемые этими сферами. По мнению многих украинских исследователей [72, 73, 74, 13] в первую очередь на уровне государства необходимо усовершенствование существующего нормативного подхода и введение элементов финансирования, ориентированного на результаты деятельности. Именно такой подход позволит соединить, с одной стороны – гарантирование государством определенного уровня финансирования, а с другой – усиление заинтересованности и ответственности субъектов за результаты своей деятельности.

Многоуровневый характер финансирования украинского образования и науки, построенный на широкой налоговой базе, должен способствовать большей гибкости механизма возмещения затрат на услуги этой сферы, урегулированию региональных диспропорций в возможностях аккумуляции финансовых ресурсов. Использование смешанного финансирования можно рассматривать как позитивный фактор, дающий возможность: удержать образовательный уровень нации, который в значительной мере определяет возможности НТП и социально-экономического развития государства, отдельного региона; сохранить высококвалифицированных специалистов в достаточном количестве для внедрения прогрессивных технологий в производственной подсистеме СЭС и для управления социальными отношениями; создать благоприятные условия для инвестиций. По мнению некоторых исследователей [11, 75, 76, 77, 78] привлечение новых источников финансирования – важный фактор реорганизации украинской сферы образования и науки.

Схожие проблемы и направления развития наблюдаются и в сфере украинского здравоохранения. Важными функциями механизма возмещения затрат на услуги этой сферы должны быть: привлечение финансовых ресурсов в здравоохранение; улучшение качества медицинской помощи; стимулирование труда медицинских работников. Многие авторы [8, 9, 79, 80, 81] считают, что на современном этапе социально-экономического развития Украины назрела объективная необходимость реформирования отрасли здравоохранения на основе усовершенствования управленческого механизма возмещения затрат на услуги этой сферы, в т.ч. и механизма финансирования, формирования системы менеджмента с целью укрепления

и развития отрасли. Объективный процесс рыночной трансформации здравоохранения, поднимает вопрос определения экономической и социальной эффективности этой деятельности. При этом необходимо ориентироваться на показатели, которые характеризуют достижение конечных результатов функционирования организационно-экономических структур здравоохранения. Эти показатели должны предусматривать, во-первых, оценку количественного и качественного использования разносторонних ресурсов отрасли: финансовых, материальных, трудовых; во-вторых, оценку вклада здравоохранения и его отдельных субъектов в развитие СЭС.

В современном украинском обществе сфера культуры и искусства, наряду с образованием, научными исследованиями и здравоохранением становится одним из стратегических факторов экономического и социального прогресса. Возможность использования смешанных организационных форм хозяйствования и финансирования организаций сферы культуры и искусства должны создать благоприятные предпосылки для их развития в частности и всей сферы в целом. В развитых странах мира наблюдается устойчивый рост объема спроса на услуги сферы культуры и искусства (увеличение потребительских расходов на услуги), а так же рост объема предложения услуг организаций культуры и искусства (увеличение числа учреждений культуры, исполнительских коллективов, уровня занятости). По сравнению с передовыми странами в Украине наблюдаются противоположные тенденции. Украинский рынок услуг, предоставляемых сферой культуры и искусства, характеризуется неравновесным состоянием, проявляющимся в несоответствии объема спроса и предложения. До сих пор остаются открытыми вопросы о необходимости усиления роли государства в управлении этой сферой, о степени централизации (регулирования) и децентрализации (дерегулирования), о механизмах распределения средств, в том числе и финансовых. Выделенные тенденции свидетельствуют о сложном социально-экономическом положении украинской сферы культуры и искусства, причины которого, многие исследователи [13, 82, 83] связывают с кризисным состоянием бюджетной системы и государственного управления.

Устойчивое динамичное развитие украинской сферы культуры и искусства должно опираться на быстро растущий спрос на товары и услуги культурного назначения со стороны населения и общества в целом. На расширение этого спроса оказывает влияние ряд долговременных факторов, таких как повышение духовных и эстетических запросов населения по мере роста уровня его жизни и образования, усиление потребности общества во всесторонне образованных людях и т.д. Согласно мнению некоторых исследователей [12, 13, 84, 85, 86], усиление роли рассматриваемой сферы в экономическом и социальном прогрессе украинского общества должно определять повышение внимания государства к её развитию: расширение различных косвенных мер стимулирования сферы; формирование специальной политики в области культуры, направленной на сохранение культурного наследия, на развитие всех видов искусства, на повышение общего уровня культуры, на облегчение доступа малообеспеченных слоев населения к культурным ценностям; принятие различных национальных программ и проектов.

Исследования социально-экономических, в том числе и финансовых, отношений в сфере социального воспроизводства в полной мере допускают управление возмещением затрат на социальное развитие и определение макроэкономических пропорций между экономическим ростом и социальными затратами общества. Это делает особо актуальной проблему необходимости поиска новых стратегий, методов и механизмов регулирования социальных процессов. В настоящий момент в Украине необходимо сформировать модель устойчивого развития социально-экономической системы, которая непременно допускает объединение целей экономического развития с развитием человека в первую очередь через воспроизводство «социо-человека». С позиций выделения в социально-экономической системе сферы социального воспроизводства, характеризующейся доминирующей ролью воспроизводства «социо-человека» в рамках непроектного подсектора, исходя из разделения действий на экономические и неэкономические, а так же предположения о

доминирующей роли экономических действий, в существующую модель механизма возмещения затрат стоимости услуг ССВ, нужно внести принципиальные изменения и дополнения, которые позволят реализовать социальные интересы общества посредством экономических действий. Для этого, необходимо создать такой механизм возмещения затрат на услуги, предоставляемые непроизводственной подсистемой ССВ СЭС, который позволит обеспечить расширенное воспроизводство человеческого капитала главным образом воспроизводя «социо-человека».

Литература:

1. Мельник Л.Г. Предпосылки формирования информационного общества //Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 61 - 87.
2. Черниш О.І. Ринок послуг: механізми становлення та функціонування в трансформаційній економіці: Монографія/ Під заг. ред. д.е.н., проф. Дорофієнка В.В. – Донецьк: ТОВ РВК „ПРОМО”, 2005. - 412 с.
3. Магомедова З.О. Организационно-экономический механизм развития отраслей социально-культурной сферы: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Магомедова Зухра Омаршаевна; [Дагест. гос. техн. ун-т]. - Махачкала, 2006. - 26 с.
4. Chartland Н.Н. Mc Canghey С The Arm's Length Principe and the Arts: An International Perspective - Past, Present and Future, Research and Evaluation, Canada Council. - Ottawa, September, 1985. – 400 p.
5. Амоша О., Новікова О. Проблеми та шляхи забезпечення соціальної орієнтації економіки України //Журнал європейської економіки. – 2005. – Т. 4 (№ 2). – С. 173 - 185.
6. Гальчинський А.С., Геєць В.М., Семиноженко В.П. Україна: наука та інноваційний розвиток. – К.: Вища школа, 1997. – 66 с.
7. Геєць В.М., Пончинко Є.Г. Перехідна економіка: Підручник/ за ред. В.М. Геєця – К.: Вища школа, 2003 – 591 с.
8. Бліхар Т. Пріоритети державної політики в галузі охорони здоров'я //Українські медичні вісті. – 1997. – № 1 (56). – С. 8 - 9.
9. Гладун З. Організаційно-правові проблеми вдосконалення діяльності центральних органів виконавчої влади в умовах проведення адміністративної реформи (на прикладі Міністерства охорони здоров'я) //Суспільні реформи та становлення громадянського суспільства в Україні: Матеріали наук.-практ. конф.; За заг. ред. В.І. Лугового, В.М. Князева. – К.: Вид-во Української Академії державного управління при Президентові України. – 2001. – Т. 1. – С. 180 - 182.
10. Боголіб Т.М. Інвестиційні процеси в системі вищої освіти //Формування ринкових відносин в Україні. – 2006. - № 8. – С. 82 - 86.
11. Боголіб Т.М. Методологічні і організаційно-правові проблеми реалізації нормативного фінансування ВНЗ //Ринкові відносини в Україні. – 2006. – № 10. – С. 43 - 52.
12. Культурный туризм: Конвергенция культуры и туризма на пороге XXI века: Учебное пособие: Пер. с англ. /Под ред. Я. Брауна, В. Андерсена, В. Гордина. - СПб.: СПбГУЭФ, Университет - колледж королевы Маргарет, 2001. – 211 с.
13. Данилишин Б., Куценко В. Культурно - освітня сфера як соціальна база підтримки ринкової трансформації в Україні. – К.: НАНУ, Рада по вивченню продуктивних сил України. – 2003. – 123 с.
14. Менеджмент в непроизводственной сфере /В.Г. Гамаюнов, В.В. Дорофиенко, С.Ф. Поважный. – Харьков: Основа, 1997. – 444 с.
15. Норманн Р. Сервисный менеджмент.– М.: Наука и техника, 1997. – 350 с.
16. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) //Вопросы экономики. - 2005. - № 5. - С. 50 - 64.

17. Иванов Н.Н. Сфера услуг как объект исследования и управления. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000. – 122 с.
18. Хаксевер К., Рендер Б. Управление и организация в сфере услуг: Пер. с англ. – СПб.: ПИТЕР, 2001. – 752 с.
19. Государственные финансы: Учебник. /Под ред. Федосова В.М. – К.: Лыбидь, 1991. – 304 с.
20. Опарін В.М. Фінанси. – К.: КНЕУ, 2001. – 240 с.
21. Теорія фінансів: Навчальний посібник /Василик О., Леоненко П. – К.: ЦУЛ, 2005. – 480 с.
22. Державні фінанси України: Підручник/ Василик О.Д. – К.: ЦУЛ, 2004. – 608 с.
23. Брайчева Т.В. Финансы: Учебное пособие. – СПб.: АОЗТ «Констрой», 2001. – 195 с.
24. Финансы: Учебное пособие /Под ред. Ковалёвой А.М. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 208 с.
25. Финансы: Учебное пособие /Под ред. Родионовой В.М. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 310 с.
26. Финансы, деньги, кредит: Учебник / Под ред. О.В. Соколовой. – М.: Юристъ, 2001. – 784 с.
27. Базилевич В.Д., Баластрик Л.О. Державні фінанси. – К: Атака, 2002. – 368 с.
28. Павлюк К.В. Фінансові ресурси держави. – К.: «НІОС», 1997. – 198 с.
29. Марцинкевич В. Национальная модель социально-экономического развития (концепция и структура) //Мировая экономика и международные отношения. - 2001. - № 1. - С. 16 - 26.
30. Губанов С. Теория воспроизводства: новые данные //Экономист. - 2006. - № 1. - С. 26 – 42.
31. Бузгалин А., Колганов А. Экономика: "периодическая система элементов" (к вопросу о структуризации и типологизации экономических систем) //Вопросы экономики. - 2001. - № 12. - С. 46 - 61.
32. Современная экономика /Под ред. Мамедова О.Ю. – Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1996. – 608 с.
33. Черковец В. Н. Переход к рыночным системам и воспроизводство (проблемы политической экономии) //Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. - 2002. - № 4. - С. 14 - 33, № 5. - С. 3 - 29.
34. Грищенко А.А., Киреев С.І. Соціально-ринковий вибір в Україні: модель та реальність //Трансформація моделі економіки України (ідеологія, протиріччя, перспективи). Інститут економічного прогнозування. За ред. В.М. Гейця. – К.: Логос, 1999. – С. 30 – 31.
35. Матійчук В.І., Ткаченко В.М. Концепції радянського тоталітаризму: порівняльний аналіз //Україна ХХ століття. Проблеми національного відродження: Зб. наук. праць. – К.: Наукова думка, 1993. – С. 5 - 13.
36. Мочерний С.В. Економічна теорія: Посібник для студентів вищих закладів освіти. – К.: Видавничий центр «Академія», 1999. – С. 206.
37. Основы экономической теории: Учебник /С.В. Мочерний, В.К. Симоненко, В.В. Сепретарюк, А.А. Устенко; Под общ. ред. С.В.Мочерного. – К.: «Знання», КОО, 2000. – 650 с.
38. Перехідна економіка: Підручник / В.М. Геєць, Є.Г. Панченко, Е.М. Лібанова та ін.; За ред. В.М. Гейця. – К.: Вища школа, 2003. – 412 с.
39. Грищенко А.А. Зміст і структура ринкової трансформації економіки України: історична неминучість та історичний вибір //Трансформація моделі економіки України (ідеологія, протиріччя, перспективи). Інститут економічного прогнозування. За ред. В.М. Гейця. – К.: Логос, 1999. – С. 23 – 30.
40. Нуреев В. Теории развития: дискуссия о внешних факторах становления рыночной экономики (неоклассические модели и их леворадикальная критика) //Вопросы экономики. – 2000. – № 7. – С. 14 - 17.
41. Фінанси підприємств: Підручник /Під ред. А.М. Поддєрьогіна. – К.: КНЕУ, 2000. – 400 с.
42. Фінанси підприємств: Навчальний посібник: Курс лекцій /Під ред. проф. Г.Г. Кірейцева. - К.: ЦУЛ, 2002. – 268 с.

43. Економічний аналіз: Навчальний посібник /Під ред. акад. НАНУ М.Г. Чумаченка. – К.: КНЕУ, 2001. – 324 с.
44. Худокормов А.Г. История экономических учений: Учебник. – М.: Инфра – М, 2007. – 400 с.
45. История экономических учений: Учебник /Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. – М.: Высшая школа, 1983. – 300 с.
46. Економічна енциклопедія.: У 3 т./ Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін.– К.: Академія, 2000. – Т.1. – 864 с.
47. Автономов В., Ананьин О. История экономических учений: Учебное пособие. – М.: Инфра – М., 2008. – 784 с.
48. Самуэльсон П. Экономика: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1994. – 844 с.
49. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. Т. 2. – М.: Республика, 1992. – 813 с.
50. Ковалёв В.В. Управление финансами: Учебное пособие. – М.: ФБК - ПРЕСС, 1998. – 160 с.
51. Ковалёва А.М., Лапуста М.Г., Скамай Л.Г. Финансы фирмы: Учебник. – М.: ИНФРА - М, 2000.– 416 с.
52. Нікбахт Е., Гроппеллі А. Фінанси /Пер. с англ. В.Ф. Овсієнка. – К.: Основи, 1993. – 383 с.
53. Бланк И.А. Стратегия и тактика управления финансами. – К.: МП "ИТЕМ ЛТД", СП "АДЕФ - Украина", 1996. – 480 с.
54. Струміна В.М., Федосов В.М., Рязанова Н.С. Фінанси зарубіжних корпорацій. Навчальний посібник. – К.: Либідь, 1993. – 398 с.
55. Сенчагов В.К., Архипов А.И., Чубаков Г.Н. Финансы, денежное обращение и кредит /Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 720 с.
56. Львовичкін С.В. Фінансовий механізм макроекономічного регулювання //Фінанси України. – 2000. – № 12. – С. 25 - 34.
57. Стігліц Дж.Е. Економіка державного сектора. – К.: Основи, 1998. – 300 с.
58. Стеців І.І. Суть і обумовленість проектного фінансування у сучасних умовах господарювання //Фінанси України. – 2003. – № 10. – С. 37 - 44.
59. Белолипецкий В.Г. Финансы фирмы. – М.: Инфра, 1998. – 196 с.
60. Фінансовий словник - довідник. – К.: Наука, 2003. – 626 с.
61. Загорський В.С., Вовчак О.Д. Фінанси. – К.: Наука, 2006. – 247 с.
62. Цимбал Л.І. Особливості ціноутворення на ринку освітніх послуг //Фінанси України. – 2005. - № 4. – С. 81 - 85.
63. Нестеров Л., Аширова Г. Воспроизводство и национальное богатство (некоторые методологические аспекты) //Вопросы экономики. - 2002. - № 10. - С. 103 - 110.
64. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация //Экономическая социология. Том 3. – 2002. - № 4. – С. 20 – 32.
65. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий //Общественные науки и современность. – 2001. - № 3. - С. 122 – 139.
66. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. 2-е изд. - М.: Аспект Пресс, 1996. – 390 с.
67. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) //США: экономика, политика, идеология. – 1993. - № 11. - С. 107 – 119; № 12. - С. 86 – 104.
68. Шинкоренко Т.П. Структурные изменения в экономике Украины: сравнение с общемировыми тенденциями //Економіка і прогнозування. - 2006. - № 1. - С. 77 – 92.
69. Гришкін В.О. Феномен соціалізації в історії людства і національній економіці //Економіка: проблеми теорії і практики. Збірник наукових праць. Випуск 193: В 4-х томах. Том 1. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2004. – С. 26 – 35.
70. Гришкін В.О. Причинний аналіз упущених можливостей соціалізації економіки //Социально-экономические аспекты промышленной политики. Социальная политика и

- человеческое развитие: Сб. науч. тр. – Т.2 /НАН Украины. Ин-т экономики промышленности; Редкол.: Амоша А.И. (отв. ред.) и др. – Донецк, 2003. – С. 89 – 96.
71. Билаш Л.Л., Хрищев Е.И. Как завоевать рынок? Секреты стратегического менеджмента. - Кишинёв: МИПП Логос, 1992. - 156 с.
 72. Куценко В. Социально – экономическая сфера Украины: состояние, проблемы, перспективы // Персонал. – 2004. - № 2. – С. 86 – 91.
 73. Чухно А. А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України. — К.: Логос, 2003. — 632 с.
 74. Спивак Л.С. Трансформаційна економіка: аспекти формування ринку послуг //Трансформаційна модель формування економіки України. Зб. наук. праць. – Кременчук: КІЕМ, 2000. – С. 17 - 21.
 75. Куценко В. Освіта на порозі ХХІ століття / В. Куценко // Економіка України. – 1995. - № 12. – С. 60 – 66.
 76. Гаєвська Л. Сутність поняття «освіта» в суспільно-історичній детермінації// Науково-практичний журнал «Освіта і управління» під гол. ред. М. Дробнохода. - Т. 11. - № 1, 2008. – С. 56 – 61.
 77. Луговий В.І. Управління освітою. — К.: вид-во УАДУ, 1997. — 302 с.
 78. Каленюк І.С. Кредитні джерела інвестування освіти// Банківська справа. – 1998. – № 5. – С. 41 – 44.
 79. Гушта О.В. Фінансове забезпечення охорони здоров'я в Україні // Фінанси України. – 2002. - № 3. – С. 88.
 80. Дейкун М.П. Принципи, рівні та джерела фінансування системи медичної допомоги в нових соціально-економічних умовах // Лікарська справа. – 1999. – № 7–8. – С. 170–174.
 81. Коваленко В.М., Корнацький В.М. Проблеми охорони здоров'я та напрямки їх подолання в сучасних умовах України // Охорона здоров'я України. - 2005. - № 1-2. - С. 62-64.
 82. Зайцева П. Источники финансирования социально - культурной сферы //Вопросы экономики. – 2003. – № 4. – С. 30 - 38.
 83. Дацій О. Механізм фінансового забезпечення соціального сектора економіки //Проблеми трансформації системи державного управління в умовах політичної реформи в Україні: матеріали наук.-практ. конф. /За заг. ред. О.Ю. Оболенського, В.М. Князева. - К., 2006. - С. 200.
 84. Ляхович Г. Фінансування соціальної сфери в умовах децентралізації управління //Фінанси України. – 2006. – № 6. – С. 100 - 106.
 85. Гальперин И. Секвестр слабых // Культура. - 2000. - №16. – С. 45 – 51.
 86. Cultural Tourism: the convergence of tourism and culture at the start of the 21st century.- Saint-Petersburg State University of Economics and Finance; Queen Margaret University College. Edinburgh. St.Petersburg and Edinburg. - 2000. - P. 85 - 96.

4. Услуги непроизводственной подсистемы сферы социального воспроизводства: природа, классификация, предпосылки формирования механизма возмещения затрат

Принимая во внимание, что преобладающим способом воспроизводства «социально-человека» является предоставление услуг непроизводственной подсистемой ССВ СЭС, в первую очередь, необходимо определить их место в этой подсистеме с точки зрения механизма возмещения затрат на предоставление этих услуг. В данном случае, для характеристики услуг наиболее значимыми, на наш взгляд, будут такие классификационные признаки, как: степень платности; методы обслуживания; степень сложности и значимости трудовых процессов; результаты; частота потребления; форма собственности. Таким образом, услуги могут быть платными, льготными и бесплатными, чаще всего они - индивидуальны, различны по степени сложности трудовых процессов, разные по источникам, результатам, частоте потребления и формам собственности. Обычно это услуги личного характера и принадлежат к сфере услуг по обслуживанию населения. На основе изученных особенностей социально-экономической системы и сферы социального воспроизводства, непроизводственную подсистему ССВ СЭС следует рассматривать как часть сферы услуг.

В ходе становления рыночной экономики резко возрастает актуальность проблематики сферы услуг как системообразующего сектора национального хозяйства. В настоящее время в развитых странах в ней сосредоточено 70 - 80% ВВП и общей численности занятых, более 2/3 капиталовложений и основного капитала, а также крупные объемы разного рода нематериальных активов [1, 2, 3, 4]. Это обстоятельство определяет все более тесную зависимость динамики и других параметров развития стран, их позиций на глобальных рынках от полезной отдачи столь масштабных ресурсов. В то же время оценки тенденций динамики эффективности предоставления многих услуг остаются пока в зоне неопределенности, а эксперты заметно расходятся в выводах относительно темпов и даже вектора движения этого показателя.

Существенное возрастание роли сферы услуг в развитии социально-экономических систем в целом, и сферы социального воспроизводства в частности, обусловлено переходом СЭС с конца 70-х годов на новую стадию развития на основе радикальных и многосторонних преобразований в экономической среде. Некоторые авторы [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14] среди изменений, по значимости выделяют переход материального производства на новый технологический уклад, основу которого составляют информационно-коммуникационные технологии, в полной мере соответствуя специфике оказания многих видов нематериальных (невещественных) чистых услуг. Результатом такого перехода является всесторонняя модернизация сферы услуг, радикальное изменение ее традиционных характеристик. С одной стороны, многие отрасли материального производства опираются на технологически сложный и инновационный производственный аппарат, предлагая высококачественные товары, а с другой стороны, они так же предлагают широкое разнообразие не менее высококачественных работ и услуг. В сфере услуг концентрируется рабочая сила высокого уровня образования и квалификации. Некоторые авторы [1, 3] считают, что на сегодня понятие "услуга" в массовом восприятии все более отождествляется с комплексом высокотехнологичных и интеллектуальных деловых и финансовых услуг, а также с услугами науки, образования, здравоохранения, культуры, искусства.

Значительно возросло воздействие сферы услуг на развитие сферы социального воспроизводства в целом, и непроизводственной подсистемы ССВ в частности, особенно в части эффективности использования ресурсов и более полного удовлетворения общественных потребностей. Достаточно полно и точно оценить вклад непроизводственного подсектора ССВ крайне затруднительно, поскольку он часто реализуется косвенно - через разветвленную сферу конечного потребления и многоступенчатую систему межсекторальных связей. Тем не менее, его возрастающее влияние на развитие сферы социального воспроизводства прослеживается в расширении позиций и качественном

совершенствовании услуг, функции которых состоят в развитии человеческого капитала, в создании, диффузии и хозяйственном освоении научного знания, культуры, образования, т.е. в воспроизводстве «социо-человека».

Ранее нами рассматривалось воспроизводство «социо-человека» в рамках непроизводственной подсистемы ССВ СЭС. Исходя из исследований, сделан вывод о том, что воспроизводство «социо-человека» осуществляется в основном с помощью оказания нематериальных (невещественных) чистых услуг непроизводственного (личного) назначения. Именно эти услуги образуют ядро непроизводственной подсистемы ССВ СЭС и во многом определяют его основные параметры. Непроизводственная подсистема ССВ СЭС функционально крайне разнородна и включает широчайший спектр услуг образования и науки, услуг здравоохранения, услуг культуры и искусства. Тем не менее, они объединяются как формой конечного продукта в виде услуги, так и рядом общих черт и закономерностей развития. Анализ основных гипотез о природе услуги вообще, позволил нам только в общих чертах определить особенности услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, которые были сведены в три большие взаимообусловленные группы. Для более полного раскрытия специфических особенностей услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в условиях перехода к рынку, необходимо исследовать не только природу услуги, но и проанализировать её основные характеристики: признаки, свойства, классификацию. Результаты анализа позволят более обоснованно решить проблему формирования управленческого механизма возмещения затрат на услуги, предоставляемые непроизводственной подсистемой ССВ СЭС.

Таким образом, прежде чем сформировать и описать непосредственно сам целостный механизм возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, необходимо определиться с некоторыми частностями (рис. 4.1). В первую очередь, на наш взгляд, необходимо выяснить суть самого понятия - «услуга непроизводственной подсистемы ССВ СЭС».

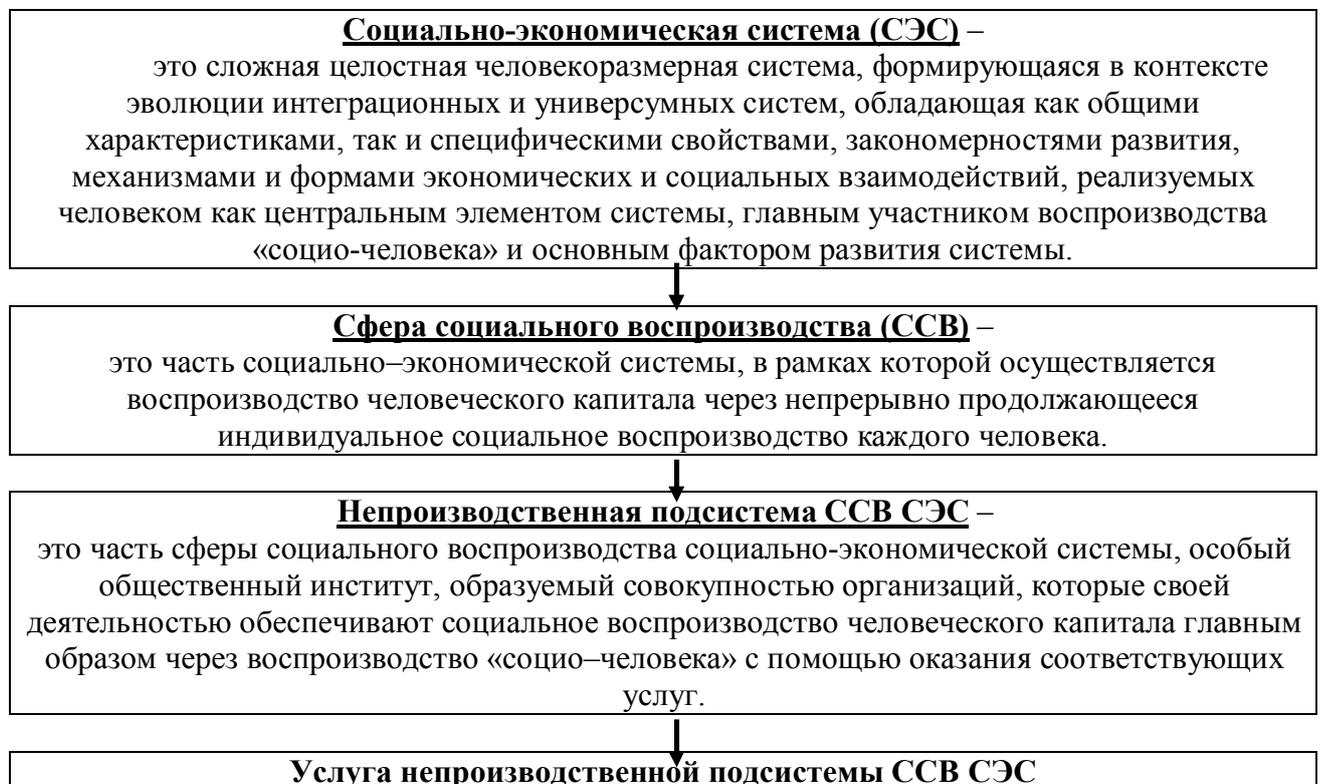

Рис. 4.1. Категориальный аппарат для определения сути услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС

Как показывает изучение литературы об услугах [15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28], большее единодушие исследователи проявляют именно в признании атрибута услуги – взаимности, чем в причислении ее к какому-либо роду явлений. Так, можно встретить отнесение услуг:

- к деятельности вообще («Под услугами мы понимаем общественно-полезную деятельность...», - указывают В.И. Азар и И.А. Плетникова, далее приводя ограничивающие это предельно широкое определение характеристики [15]: услуга «...может быть определена как деятельность...» [16]);
- к действиям, которые рассматриваются в социологии как единица деятельности («В самом общем плане услугой является действие, приносящее помощь, пользу другому...», - считает С.З. Джабраилов [17]);
- к продуктам труда («Услуга... продукт труда особого рода...», - высказывается Г.А. Меньшикова [18]);
- к благам («...услуги являются продуктами труда, тождественными по своей экономической природе материальным благам», - пишет Л.И. Тыкоцкий [19]);
- к товарам («...такой же товар, как и продукты питания, одежда и т.п.», - свидетельствуют И.В. Колесников, А.С. Пузанов, С.В. Сиваев применительно к жилищно-коммунальным услугам, но и контекст их рассуждений, и общие взгляды «услуговедов» позволяют распространить их определение на услуги вообще [20]; экономически отождествляет услуги с товарами М.В. Кротов, считая, что: «...различия между вещами (для него это синоним товаров) и услугами следует искать не в экономическом содержании, а в их физической форме...» [21]).

Приведенные определения и близкие к ним суждения могут быть сгруппированы. Н.Н. Иванов [16], отметив, что и сейчас отсутствует однозначное толкование термина «услуга», считает возможным назвать три основные интерпретации: (1) услуга – это непосредственно сама деятельность (в вышеприведённом перечне это первый и второй пункты); (2) услуга – это результат трудовой деятельности (в вышеприведённом перечне это пункты с третьего по пятый); (3) услуга – это и то и другое. Автор этой группировки не иллюстрирует последнее толкование термина, но, по-видимому, роль такой иллюстрации может играть рассуждение Ф. Котлера [22]: Услуга - любое мероприятие или выгода, которую одна сторона может предоставить другой... Производство услуг может быть, а может и не быть связано с товаром в его материальном виде. Е.В. Песоцкая [23], утверждает, что «...в любом случае услуга полезна и как вещь, а как деятельность». В рамках данного исследования будем придерживаться третьей интерпретации толкования термина услуга – это и сам процесс, и его результат, т.к. в конечном счёте затраты на предоставление любой услуги возмещаются с помощью соответствующего управленческого механизма, который является механизмом более сложного порядка, использующий инструменты управления сложными процессами и объектами в сложных системах.

Важным, на наш взгляд, является заключение связывающее понятие «услуга» с категорией «деятельность» или с бытовым словосочетанием «дело взаимное». Рассматривая специально атрибут «взаимность», во избежание односторонности, необходимо учитывать существование противоположной позиции. Так, В.Г. Коляго [24], отметив, как и многие другие, дискуссионный характер вопроса о природе услуги, утверждает, что связывать услуги «с самим процессом труда как таковым» - это «коренная методологическая ошибка». Он считает, что услуга – это экономическая категория, а поэтому ее критериальная характеристика находится в сфере экономических отношений по поводу деятельности, а не в самом процессе труда как таковом. В данном случае из определения не совсем ясно, можно ли трактовать деятельность как отношения. Кроме того, если рассмотреть услугу в рамках одного из видов деятельности, а именно экономической деятельности, которая понимается как деятельность по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ, то уязвимость данного определения очевидна. Неопределённость точки зрения подчеркивается и другим определением, данным этим же автором [24] и не тождественным первому:

«...услуга - это социально-экономическая форма конкретного действия, а не его результат, - в какой бы форме он ни выступал». Оба определения противостоят друг другу, поэтому противоречивость суждений В.Г. Коляго – это лишь иллюстрация неподатливости определения термина «услуга».

Дискуссионность, неопределенность и размытость термина «услуга» проявляется и в том, что по-разному описывается процесс, который в отечественной литературе обычно именуют обслуживанием, а в зарубежной – сервисом [16]. Услуги производят, предоставляют, оказывают, отпускают, исполняют, поставляют. Крайне редко встречается выражение «продажа услуг», в то время как именно продажа (купля – продажа) – это объективное наименование экономических отношений, или, другими словами, деятельности субъектов этих отношений при смене собственника товара. Проблема «купли – продажи услуг» должна рассматриваться, и рассматривается экономической и управленческой наукой, однако, вызываемые затруднения не могут быть, по нашему мнению, выяснены без науки – социологии, вклад которой в исследование услуг пока недостаточен. Если принять точку зрения, что услуга – это однозначно экономическая категория, то ставится под сомнение гипотеза функционирования национального хозяйства как социально-экономической системы. Однако у этой гипотезы есть авторитетные защитники [25, 26, 27, 28, 29].

Так, Т. Парсонс [25] занимает достаточно радикальную позицию в данном вопросе, т.е. в отнесении услуги к какому-либо роду явлений. Американский социолог без оговорок выносит услуги за пределы экономики, или, употребляя его терминологию, «экономической подсистемы» общества, оставляя в этих пределах товары. Он включает услуги в общественную систему – «политику», что оставляет возможность (в силу отмечаемых многими трудностей в переводе его текстов) вместо словосочетания «общественная система» употреблять термины «государство» или «политическая подсистема». Однако на наш взгляд их употребление не достаточно оправданно. Если учесть представления Т. Парсонса о строении общества как системы, включающей экономическую, политическую, правовую и культуральную подсистемы, то в данном случае более подходит термин «политическая подсистема». Контекст же позволяет использовать понятие «общественная подсистема» как наиболее предпочтительное для дальнейших исследований в рамках выбранного объекта.

Т. Парсонс без колебаний утверждает, что «...услуги не являются «фактором» эффективности в том смысле, в каком фактором производства является труд» [25]. Его точка зрения, к сожалению, в дальнейших его трудах не развита в теорию, он не возвращается к ней в других работах ни для развития, ни для критического пересмотра. Однако не замечать её в теоретических исследованиях нельзя, т.к. Т. Парсонс более определенно и безапелляционно сформулировал то, что косвенно или вскользь высказывают многие исследователи, в большей или меньшей степени признавая помимо экономической, ещё и социальную природу услуги. Он устраняет такой «дуализм», что побуждает к более последовательному исследованию социальных аспектов понятия «услуга» и обслуживания (сервиса) как реальности. Т. Парсонс рассматривал услугу в связи с понятием «действие». Таким образом, он развивал представления М. Вебера [29], который утверждал, что полезные действия предметов называют для краткости «благами», а человеческие полезные действия – «услугами».

Румынский экономист А. Живан [26] термин «услуга» тоже рассматривает в связи с действием, но не так, как американский социолог. Он утверждает, что первоначально в теории сервиса доминировал социальный подход и сервис толковался как система отношений и господства. При этом А. Живан обращает внимание на этимологию слова *servus* (услуга – раб, крепостной, слуга) не без основания полагая, что в терминологии отразилась реальность. Естественно, что на этом исторически давно преодолённом этапе, отношения обслуживания (сервиса), или предоставления - получения услуг, не являются экономическими отношениями уже потому, что ни раб, ни крепостной не являются субъектами таких отношений. Точка зрения А. Живана на соотношение действия и услуги следующая: «Даже если само производство выступает как независимо существующий

самодостаточный механизм, оно является лишь продолжением отношений между людьми, ибо любой производственный процесс не является самоцелью, а имеет ту или иную, социально определенную задачу... Именно это является сутью экономической категории сервиса; рыночная экономика является лишь внешним выражением...» [26].

Кроме того, А. Живан даёт своеобразную трактовку феномена глобальной «сервизации». Если общепринятой является трактовка, что это интенсивный, превысивший в развитых странах уровень 50 - 60% ВВП рост доли третичного сектора, то А. Живан понимает данный процесс (не употребляя термин «сервизация», но, по существу, описывая именно его) не количественно, а качественно: «Сервисные услуги в широком смысле включают в себя и материальные блага (т.е. товары) и их производство, которое хотя и преобладает количественно, но концептуально является вспомогательным элементом... материальные блага — это составляющая часть сервисной услуги, исходящей от её исполнителя и идущей к её получателю» [26]. В конечном счете, он трактует услугу как единицу деятельности в экономической сфере: «...все действия человека - это услуги другим, это обслуживание других людей; то, что большая часть действий человека позволяет рассредоточить во времени некоторую часть операций (как правило, это действия или операции, подготавливающие финальную услугу), привело к появлению «специализации», т.е. к увеличению количества выполняемых действий все более независимыми друг от друга участниками этой экономической деятельности» [26]. Так, автор вполне логично в обобщенно-теоретическом плане рассматривает понятие «услуга» и переходит от экономических аспектов этого понятия (блага, производство и т.п.) к социологическим (участники, действие).

Концепция А. Живана и Т. Парсонса сходятся в некоторых существенных частностях. Так, в социологическом и экономическом отношениях крайне близки тезис Т. Парсонса: «Услуги для домохозяйства следует рассматривать как реальный случай недифференцированности ролей потребителя и производителя» [25] и тезис А. Живана «...близость (пространственная) отношений обмена между производителем услуги и ее получателем. Сервис выявляет установление отношений партнерства с клиентом» [26]. В этой точке зрения взгляды двух исследователей, чьи концепции относительно услуг пока не вошли в научный оборот, совпадают.

Степень сближения производителя (изготовителя, поставщика, поставителя, оказывателя, продавца) услуг и их потребителя (получателя, покупателя, приобретателя) разные исследователи описывают и оценивают по-разному [23, 27, 28]. Эти описания и оценки могут укрупнено быть сгруппированы в три блока в соответствии с тремя точками зрения.

Первая точка зрения на степень сближения производителя и потребителя услуги расценивает её как тесный и непосредственный (различиями определений пока пренебрежём) акт производителя услуговых благ и их потребителя. При этом указание на внешний признак (тесность или непосредственность), как правило, сопровождается принципиальным дополнением - без посредников. Представление о тесности контактов производителя и потребителя в услуговой сфере так распространено, что, как отмечают некоторые специалисты [27, 28], забывается о движении услуг: субъект (производитель, продавец) - благо (услуга) - благо (деньги, товары, услуги) - субъект (потребитель, покупатель)».

Вторая точка зрения на степень сближения производителя и потребителя услуги расценивает её как степень сближения, которое можно описать понятиями «партнерство, соучастие, взаимность, совместность действий». Тезис о совместности (соучастии, партнерстве) предполагает вовлечение в исследование такого понятия как «совместный труд». «Совместный труд предполагает непосредственную кооперацию индивидуумов», - указывал К. Маркс [30], и это положение позволяет рассматривать отношения сторон, складывающихся в услуговой деятельности (услуговых действиях), через призму понятия «кооперация» (а это понятие в равной мере и социологическое и экономическое). Такое

рассмотрение вызывает множество дискуссионных вопросов. На практике, в процессе оказания - получения некоторых услуг, обслуживаемые могут быть пассивны, или их усилия могут быть минимальными. В подобных случаях не совсем корректно говорить о совместном труде и о партнёрстве с «услужителем». В определении услуги, данном в экономической энциклопедии [31], возможно, сознательно говорится о «совместных усилиях», а не о «совместном труде», намеренно избегается употребление строгого научного понятия.

Третья точка зрения на степень сближения производителя и потребителя услуги расценивает её как совпадение во времени и пространстве потребления и производства услуг, которое позволяет говорить о «симбиозной форме потребительского производства» [23]. В данном случае использование термина «симбиоз» свидетельствует о фиксации чрезвычайно высокой близости услугового производства и потребления, о близости ролей предоставляющего и потребляющего услуги, за которой следует тождество (в натуральном хозяйстве и в его современном рудименте – домашнем самообслуживании). Хотя термин «симбиоз» и биологический, но важно, что им характеризуется уже не просто близость, а «сожительство», или единое (в единстве) функционирование двух (или более) сторон, субъектов, в котором выигрывают обе стороны.

Полемика по поводу формулировок сути и природы услуги - результат того, что в одних случаях исследователи этого понятия рассуждают как социологи, а в других как экономисты. Но этот факт лишь еще раз подчеркивает необходимость обратить внимание, как социологии, так и экономики, на феномен «услуги». Учитывая, что ядром непроизводственной подсистемы ССВ СЭС являются нематериальные (невещественные) чистые услуги непроизводственного (личного) назначения, третья точка зрения будет наиболее приемлемой в рамках данного исследования.

Продолжая изучать возможные специфические особенности, присущие исключительно услугам непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, необходимо выяснить общие характеристики услуг и их существующую классификацию.

Существует немало различных классификаций услуг по дифференцированным классификационным признакам, а именно:

- по функциональному назначению: социальные и экономические услуги;
- по видам: услуги здравоохранения, образования, коммунальные услуги и прочие;
- по степени платности: платные, льготные и бесплатные услуги;
- по методам обслуживания: индустриальные и индивидуальные услуги;
- по степени сложности и значимости трудовых процессов: высококвалифицированные и низкоквалифицированные услуги;
- по результатам: высокоэффективные и низкоэффективные услуги;
- по частоте потребления: услуги повседневного, периодического и эпизодического пользования;
- по формам собственности: услуги, предоставляемые государством, кооперативами, частными предприятиями и физическими лицами;
- по типам потребителя: услуги производственного и личного (непроизводственного) назначения;
- по типам предоставления: производственные, распределительные, профессиональные, потребительские и общественные услуги;
- по типам производства: рыночный и нерыночный тип производства услуг.

Ф. Котлер [22] предлагает классификацию услуг по таким классификационным признакам:

- по источникам: источник услуг - люди или машины;
- по присутствию клиента в момент предоставления услуги: обязательное присутствие и необязательное;
- по мотивам приобретения услуг клиентом: услуги личного характера и деловые услуги;
- по мотивам поставщика услуг: коммерческая или некоммерческая деятельность;

- по формам предоставления услуг: обслуживание отдельных личностей или услуги общественного характера.

Услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС являются нематериальными (невещественными) чистыми услугами непроизводственного (личного) назначения в трёх основных направлениях: (1) образование и наука, (2) здравоохранение, (3) культура и искусство. Поэтому, для характеристики услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС наиболее значимыми, на наш взгляд, являются такие классификационные признаки, как:

- классификация услуг по видам;
- классификация услуг по типам потребителя, по типам предоставления, по типам производства.

Безусловно, принципов классификаций услуг в литературе достаточно много, и перечислять их все нет смысла, поэтому рассмотрим наиболее распространённые, широко употребляемые и интересующие нас классификации.

Некоторые авторы [32, 33, 34] предлагают такую классификацию возможных видов услуг: сфера питания, бытовые услуги, ремонтные услуги, транспортные услуги, авиаперевозки, автосервис, гостиницы, сфера отдыха и туризма, социальные услуги, информационные услуги, финансовые услуги (банки и другие финансовые институты), сфера образования, кино и театры, медицинские услуги, юридические услуги.

В мировой практике [35, 36, 37, 38, 39, 40] наиболее полный перечень видов услуг включает традиционно: транспорт, туризм, страхование, банковские и другие финансовые операции, строительство и инжиниринг, связь, информационно-вычислительные услуги, операции с недвижимостью и в области аренды оборудования, услуги по найму рабочей силы, прокат фильмов и телепрограмм, реклама, бухгалтерское дело, образование, консультирование по вопросам управления, юридические, технические и прочие профессиональные (деловые) услуги. Одни виды услуг требуют огромных капиталовложений, другие могут обойтись небольшим первоначальным вложением капитала, но отличаются высоким уровнем профессионализма работников.

Один из классификационных признаков [41, 42, 43, 44] по типу потребителя позволяет разделить все услуги на: услуги производственного и личного (непроизводственного) назначения, исходя из различий в потребителях (пользователях). Как среди производственных, так и среди личных непроизводственных услуг выделяют материальные (материализованные) и чистые услуги. Смысл данного способа классификации заключается в том, что любая услуга связана с получением, производством определенного полезного результата, выступающего в форме (или получающего «экономическую маску») полезного эффекта. Однако материальные услуги используются потребителем через какой-либо вещественный объект, а чистые услуги воплощают свой результат непосредственно в самом человеке, они не имеют самостоятельно существующего материального объекта – носителя.

Другая классификация услуг по типам предоставления [34], разделяющая их на: производственные, распределительные, профессиональные, потребительские и общественные, представлена в табл. 4.1

Таблица 4.1

Классификация услуг по типам предоставления

Типы услуг	Сфера/сектор услуг
Производственные	Инжиниринг, лизинг, обслуживание (ремонт) оборудования и т.д.
Распределительные	Торговля, транспорт, связь
Профессиональные	Банки, страховые, финансовые, консалтинговые, рекламные фирмы
Потребительские	Массовые услуги, связанные с домашним хозяйством, времяпровождением
Общественные	Телевидение, радио, образование, культура

В.В. Юхименко [3], смешивая, на наш взгляд, несколько классификационных признаков, предлагает разделить все услуги на: услуги по обслуживанию материального производства и непромышленной сферы; услуги по обслуживанию населения.

В новых условиях хозяйствования для классификации услуг некоторые авторы [38, 42] рекомендуют различать два типа производства услуг: рыночный и нерыночный. В состав рыночных включаются услуги, которые реализуются на рынке по экономически значимым ценам (услуги транспорта, торговли, платные услуги учреждений культуры, образования, здравоохранения, консалтинговые, услуги финансового посредничества и т.д.) К нерыночным относятся услуги, предоставляемые бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения: обществу в целом (управление, оборона и др.); группам домашних хозяйств или отдельным домохозяйствам (бесплатное образование, здравоохранение и др.). Нерыночные услуги, предназначенные для индивидуального потребления, финансируются за счет государственного бюджета и внебюджетных фондов из средств, полученных на основе собираемых налогов и из других доходов государства; в эти расходы включаются затраты предприятий и организаций, оказывающих бесплатные (для населения) услуги в области здравоохранения, образования, культуры. Нерыночные коллективные услуги финансируются из государственного бюджета предприятиями и организациями, которые и удовлетворяют потребности не отдельных домашних хозяйств, а общества в целом или отдельных групп населения (расходы на оборону, на общегосударственное управление, на фундаментальную науку и т.д.).

Практически такие же характеристики услуг применяются исследователями [3, 4, 45, 46] при описании такого понятия как «социальные услуги». Применение именно этого термина в данном исследовании, на наш взгляд, позволит более полно сформулировать понятие услуги непромышленной подсистемы ССВ СЭС.

Для решения вопроса о распределении ответственности за предоставление социальных услуг исследователи Г. Холлис и К. Плоккер [45] дают следующую классификацию:

- услуги, которые удовлетворяют потребности (обладают сильными характеристиками общественных благ, которые правительство хочет и должно гарантировать в соответствии с правами человека – это базовое образование, первичная медицинская помощь и т.д.);
- стратегические услуги (общественные блага, которые касаются развития на местном или региональном уровне, включающие экономическое развитие, городское планирование, планирование инфраструктуры и экономическое планирование, а также развитие жилищного строительства и т.д.);
- услуги, которые создают удобства (городские общественные услуги, которые удовлетворяют городские общественные потребности, например, освещение улиц, условия торговли, системы утилизации отходов и др.);
- услуги, которые создают личные удобства (местные общественные услуги, которые приносят непосредственную (частную) пользу только тем, кто избирает пользование ими, например, музеи, картинные галереи, объекты сферы отдыха и др.).

А.И. Черныш [3] считает необходимым использовать уточняющее определение для термина «социальная услуга», поскольку в процессе изучения научных трудов по этой проблематике это понятие еще не достаточно тщательным образом идентифицировано: «...под социальной услугой следует понимать социально-экономическую категорию, являющуюся выражением экономических отношений, которые возникают между производителем и потребителем по поводу конкретного вида деятельности, служат для удовлетворения общественных нужд на основе потребностей, приводят к повышению качества жизни не только отдельных потребителей, но и всего общества в целом». Традиционно одним из основных назначений социально-экономической системы учеными рассматривалось обеспечение человека комплексом объективных жизненных условий. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс [30, 47, 48] отводили особенную роль общественному производству и

отношениям, складывающихся в нем, в процессе которых формируются объективные условия деятельности, определяющие возможности последующего развития. Содержание упомянутых предпосылок достаточно полно было раскрыто современными учеными-экономистами, которые к их числу отнесли не только материальные, а также: информационные ресурсы, товары и услуги потребительского назначения, которые выступают средствами, созданными человеком для удовлетворения своих потребностей.

В предложенном А.И. Черныш [3] определении социальных услуг подчеркивается их непосредственная зависимость от человеческих потребностей. Исходя из этого, она классифицирует социальные услуги, на услуги, которые удовлетворяют: физиологические потребности человека; потребности самосохранения; социальные потребности; потребности в уважении; потребности в самоутверждении. Как основа данной классификации социальных услуг исследователем взята иерархия потребностей А. Маслоу [46].

Используют «пирамиду потребностей» для некоей иерархии или классификации услуг и другие авторы [4]. Однако делают они это не столько с целью классификации, сколько для определения стратегии в бизнесе, и предлагают такую группировку социальных услуг:

- услуги, необходимые для существования человека;
- услуги, необходимые для связи человека с другими людьми;
- услуги, необходимые для роста человека (в человеке).

Поднимаясь по ступенькам иерархии потребностей, эти же исследователи говорят о таких социальных услугах как: услуги в семье, услуги приятелей и друзей, услуги организаций, государственные услуги и услуги общества.

Для социально-экономических отношений в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, складывающихся при предоставлении услуг образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства, характерно с одной стороны - формирование их на принципах конкуренции, с другой стороны – присутствие государственного регулирования. Особенность услуг этих трёх сфер заключается в том, что они принадлежат к смешанным общественным благам, когда эффект получает одновременно и общество в целом, и отдельный потребитель услуги. При этом расходы на производство этих услуг являются общественно необходимыми. Институты, преобладающие в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, выполняют практически одинаковые функции в современном обществе. Их вклад состоит главным образом в том, что производимые ими услуги представляют собой непосредственные инвестиции в человеческий капитал. Таким образом, исследуемые нами услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в сферах образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства вполне справедливо можно считать разновидностью «социальных услуг».

Объяснить объективную основу выделения специфических особенностей, присущих исключительно услугам непроизводственной подсистемы ССВ СЭС и размежевание этих услуг с услугами производственной подсистемы ССВ СЭС, можно используя исследования отечественных учёных В.Г. Гамаюнова, В.В. Дорофиенко, С.Ф. Поважного [4], которые выделили некоторые различия между «продуктом» производственного и непроизводственного подсекторов сферы услуг, исследуя актуальные вопросы становления менеджмента в непроизводственной сфере (табл. 4.2). По их мнению, менеджмент как система управления был востребован непроизводственным подсектором и не может не отличаться от менеджмента в подсекторе производственном, именно из-за особенностей и специфических черт, которые присущи «продукции» непроизводственного подсектора сферы услуг.

Вывод из сегодняшних исследований [4, 33] однозначен: только очень рудиментарная социально-экономическая система может быть исключительно производственной (промышленной и сельскохозяйственной). Такое понятие, как «чистая» промышленная экономика, исчезает. Виды деятельности, оказывающие услуги, как внутри, так и вне промышленности и сельского хозяйства (производственного подсектора) продолжают расти. Взаимосвязи и взаимодействия производственного и непроизводственного подсекторов

очевидны. Без развитого производственного подсектора были бы невозможны многие виды услуг, предоставляемых непроизводственным подсектором. А новые непроизводственные услуги, рождая новые потребности, стимулируют развитие производственного подсектора. Взаимопроникновение и переплетение этих подсекторов бесспорно.

Таблица 4.2

Некоторые различия между «продукцией» производственного и непроизводственного подсекторов сферы услуг

Производственный подсектор	Непроизводственный подсектор (обслуживание/сервис)
Продукт обычно является конкретным, осязаемым	Услуга является непостоянной, неосязаемой
Владение передается при совершении покупки	Владение обычно не передается
Продукт может быть перепродан	Услуга не может быть перепродана
Продукт может храниться на складе продавца или покупателя	Услуга не может храниться на складе
Продукт может быть продемонстрирован	Обычно услуга не может быть явно продемонстрирована (она не существует, пока ее не купят)
Потребление предопределяет производство	«Производство» услуги и потребление совпадают
Производство, продажа и потребление локально отделены	«Производство», потребление и часто даже продажа услуги объединены пространственно
Продукт может быть транспортирован	Услуга не может быть транспортирована
Покупатель не производит	Покупатель (клиент) принимает участие в «производстве» услуги
Косвенные контакты возможны между компаниями и клиентами	В большинстве случаев прямые контакты необходимы
Продукт может быть экспортирован	Собственно услуга не экспортируется, но система ее доставки может экспортироваться

Дальнейшее исследование необходимо продолжить, на наш взгляд, выяснив специфические особенности услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС с позиций воспроизводства «социо-человека» как основного способа воспроизводства человеческого капитала. На основании избранной нами точки зрения, что услуга – это и сам процесс деятельности, и результат этой деятельности, наиболее значимыми, на наш взгляд, специфическими характеристиками услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, являются следующие:

- воплощённый в человеке результат потребления услуги;
- разнообразный по сроку проявления и необходимости повторного воздействия результат потребления услуги;
- индивидуальный характер процесса потребления услуги;
- творческий характер процесса оказания услуги;
- совпадающий во времени процесс потребления и оказания услуги;
- разнообразный по физическому объёму процесс и результат потребления и оказания услуги;
- разнообразный по длительности и степени сложности процесс потребления и оказания услуги;

- синергетический и симбиозный характер процесса и результата потребления и оказания услуги.

Учитывая, что воспроизводство «социо-человека» возможно только после того, как будут воспроизведены «био-» и «трудо-человек», специфической особенностью услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, из-за того, что они направлены на поддержание воспроизводства именно «социо-человека», является их опосредованная зависимость от услуг, направленных на воспроизводство «био-» и «трудо-человека». Процесс оказания услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в полной мере определяется триединством «био – трудо – социо» в человеке, но с доминированием социо - составляющей.

С позиций воспроизводства «социо-человека» как основного способа воспроизводства человеческого капитала, учитывая основные источники накопления элементов человеческого капитала, основываясь на определениях основных терминов («социально-экономическая система», «сфера социального воспроизводства», «непроизводственная подсистема ССВ СЭС»), а так же на выводе, что воспроизводство «социо-человека» осуществляется в основном с помощью оказания нематериальных (невещественных) чистых услуг непроизводственного (личного) назначения, являющихся ядром непроизводственного подсектора ССВ СЭС, можно дать следующее определение: «Услуга непроизводственной подсистемы ССВ СЭС – это социальная нематериальная чистая услуга личного назначения, оказываемая субъектами непроизводственного подсектора ССВ, с целью поддержания непрерывного индивидуального воспроизводства триединства «био – трудо – социо» человека как основного способа воспроизводства человеческого капитала и как главного фактора развития социально-экономической системы» (рис. 4.2).

Рис. 4.2. Определение услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС

Однако вполне очевиден тот факт, что во всём разнообразии признаков, согласно которым можно классифицировать услуги, в том числе и непроизводственные и социальные, практически не используется признак, отражающий механизм возмещения затрат на оказание этих услуг. Единственные классификационные признаки - по степени платности и по типам производства, разделяют все услуги на: платные, льготные и бесплатные, а так же

на: рыночные и нерыночные. Эти классификационные признаки отражают лишь природу финансирования услуг непроизводственного подсектора ССВ СЭС, но не указывают на возможный механизм возмещения затрат на эти услуги, о котором шла речь ранее.

Таким образом, продолжая исследования в данном направлении, необходимо выяснить специфические особенности услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС с позиций необходимости возмещения затрат на эти услуги. Эти особенности позволят в дальнейшем определить и особенности построения соответствующего механизма возмещения затрат. С этой точки зрения, наиболее значимыми, на наш взгляд, специфическими характеристиками услуг непроизводственного подсектора ССВ СЭС, являются следующие:

- отсутствие прямой зависимости между величиной затрат и результативностью услуг;
- многовариантность в определении величины стоимости услуг;
- непостоянство величины стоимости услуг;
- многоальтернативный характер расчета (возмещения затрат) за потреблённую услугу или достигнутый результат;
- множественность разнообразных инвесторов, возмещающих затраты за потреблённую услугу или достигнутый результат.

Названные специфические характеристики услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС свидетельствуют о том, что только совместное использование средств из различных источников позволит сделать процесс оказания таких услуг непрерывным, качественным и эффективным. При этом, источники возмещения затрат на эти услуги достаточно разнообразны, многоальтернативны и множественны - это средства потребителей услуг, и бюджетные средства, и страховые фонды, фонды благотворительных организаций и т.д. В свою очередь, множественность источников возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС с одной стороны, предполагает присутствие не менее разнообразных институтов-организаций, оказывающих такие услуги с другой стороны. Именно эффективное взаимодействие между субъектами, оказывающими услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС и субъектами, потребляющими эти услуги, и позволяет достичь общего истинного результата – расширенного социального воспроизводства человеческого капитала, отражающего интересы всех членов общества, через непрерывное воспроизводство «социо-человека».

Если исходить из критерия устойчивого общественного развития, отражающего интересы всех членов общества, то возникает дилемма: можно ли формирование и воспроизводство человеческого капитала предоставить институтам конкурентного рынка. Под институтами конкурентного рынка будем подразумевать субъектов, предоставляющих услуги, которым возмещение затрат на эти услуги будет оказываться любым плательщиком, кроме государства. Эти институты будут реализовывать услуги посредством удовлетворения платежеспособного спроса индивидов и организаций на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, производимые на коммерческой основе. По мнению некоторых исследователей [3, 49, 50], против такого подхода свидетельствует ряд обстоятельств.

Во-первых, неравенство доходов не позволяет рыночным способом распределить услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в соответствии с реальными потребностями населения и организаций. Определенный на основе рыночного платежеспособного спроса общий объем оказываемых и потребляемых услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС окажется хронически заниженным по сравнению с оптимальным объемом. Чем не равномернее распределен человеческий капитал в обществе, тем ниже его предельная эффективность. Это вытекает не только из общего учения о предельной эффективности инвестиций [51, 52, 53], но и из специфики человеческого капитала: эффективность вложений в здоровье, образование, культуру каждого члена сообщества тем выше, чем выше аналогичные показатели у остальных членов сообщества.

Во-вторых, часть населения и организаций, не располагая необходимой подготовкой и опытом, либо следуя традициям, не ощущает соответствующей потребности и поэтому предъявляет платежеспособный спрос на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в заниженном объеме. Это может проявляться в невнимании к своему здоровью и здоровью членов семьи, к их образованию, культурному уровню и т.п.

В-третьих, асимметричность информации о содержании и качестве услуг, которой располагают производитель и потребитель, в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС настолько велика, что потребитель не в состоянии самостоятельно осуществлять обоснованный выбор и нуждается в гарантиях вне рыночных организаций, подконтрольных потребителям.

В-четвертых, в ряде случаев услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС могут предлагаться только "в пакете", включающем услуги образования, здравоохранения и культуры (например, услуги дошкольного воспитания и школьного образования). Причем этот обязательный "пакет" должен быть основан на государственных стандартах, включающих как те услуги, которые все дети и их родители считают для себя лично полезными, так и те услуги, от которых часть потребителей была бы готова отказаться.

В-пятых, и это наиболее существенный момент, на немалую часть услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, являющихся общественными благами, частного (т.е. индивидуального и "фирменного") платежеспособного спроса вообще не существует. Это вовсе не означает, что частные пользователи не понимают необходимости этих услуг для каждого, но они не желают их добровольно оплачивать: либо из-за того, что надеются, что их оплатят другие, либо из-за того, что подозревают других в неготовности участвовать в оплате (так называемая проблема "безбилетника").

Поэтому, исходя из этих возражений, а так же из характера потребностей общества и индивидов в услугах непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, общество не может полагаться на конкурентный рынок как механизм формирования и воспроизводства человеческого капитала. Оно вынуждено использовать нерыночные формы распределения основной части услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, в частности: бесплатное предоставление услуг с добровольным использованием; бесплатное предоставление услуг с обязательным использованием; платное полностью либо частично (льготное) распределение услуг с государственным регулированием цен. Во всех случаях оплата услуг производится (полностью либо частично) на базе законодательно утвержденного перераспределения доходов (через бюджет или специальные фонды), либо через благотворительные организации.

Однако, по мнению этих же исследователей [3, 49, 50], действует ряд факторов, которые требуют использования элементов рыночного механизма при распределении услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в максимально возможной степени.

Во-первых, необходимо стимулировать личную заинтересованность и активность каждого индивида в аспекте накопления человеческого капитала. Это требует повышения качества и гибкой диверсификации услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в соответствии с индивидуальными потребностями и рыночным спросом на разные виды труда.

Во-вторых, нужно стимулировать экономию удельных затрат на оказание услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС со стороны как потребителей, так и производителей этих услуг. Со стороны потребителей это означает, в частности, что платность услуг здравоохранения, образования и культуры приводит к ответственному, бережному отношению каждого к собственному здоровью, своим знаниям и навыкам, культурному наследию и содействует рационализации пользования соответствующими платными услугами, а так же способствует более взыскательному отношению к качеству предоставляемых услуг. Иными словами, в принципе потребитель покупает платные услуги в том объеме, ассортименте и качестве, которые ему действительно требуются, тогда как, с бесплатными услугами он не склонен обращаться экономно, и не считает себя вправе

требовать высокого качества и широкого ассортимента. Со стороны же производителей это означает, что платность услуг и конкуренция между их производителями должны стимулировать повышение эффективности использования ресурсов непроизводственной подсистемы ССВ СЭС и качества его услуг.

В-третьих, применение рыночных методов распределения услуг в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС позволяет установить непосредственные рыночные связи с "реальным" сектором, действующим на рыночной основе. Это может выражаться: в привлечении частного капитала в непроизводственную подсистему ССВ СЭС и создании коммерческих организаций в здравоохранении, образовании, культуре; в установлении контрактных отношений (например, в области подготовки кадров, медицинском страховании); в установлении коммерческих связей между организациями непроизводственной подсистемы ССВ СЭС и обслуживающими этот подсектор коммерческими организациями, поставляющими оборудование, материалы, осуществляющими строительные работы и прочее.

Таким образом, нельзя не согласиться с теми исследователями, которые считают, что на современном этапе развития СЭС, воспроизводство человеческого капитала должно осуществляться с помощью как нерыночных форм, способов и методов, так и с использованием элементов рыночного механизма. Следовательно, для ССВ как доминирующей подсистемы СЭС это положение также является верным. При чём, особенно это актуально для непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, которая предоставляет социальные услуги. При распределении таких услуг крайне важным и проблематичным является рациональный синтез элементов нерыночных и рыночных механизмов её распределения.

Возможность действия в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС институтов конкурентного рынка (не только в виде простых правил, норм, инструментов, но и институтов - организаций) создается тем, что значительная часть производимых здесь услуг представляет собой частные, личные, "исключительные" (т.е. присваиваемые исключительно покупателем) блага (например, услуги врача-стоматолога, преподавателя-репетитора, музыкантов, приглашаемых на домашние праздники и т.д.). Производители комплекса услуг в коммерческих больницах, ВУЗах, концертных залах могут конкурировать за место на соответствующих рынках в рамках непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, а пациенты, абитуриенты, зрители — за возможность приобрести право на пользование этими услугами. Поэтому здесь и может складываться конкурентный рынок. В то же время, учитывая специфический характер услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, тенденции к «сегментизации» и частичной монополизации соответствующих рынков здесь действуют с большей силой, чем в производственной подсистеме. Востребованность определенного врача, преподавателя, артиста, в общем, встречается чаще, чем "верность" конкретной автомобильной или обувной фирме.

Таким образом, наличие разнородных групп факторов затрудняет формирование работоспособного механизма сочетания рыночных и нерыночных элементов распределения услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, которая оптимизировала бы их функционирование даже по одному критерию — поддержанию и наращиванию человеческого капитала в обществе в целом. Однако на практике критериев намного больше. Следует учитывать половозрастную структуру населения и необходимость специальной защиты особых интересов каждой "слабой" социальной группы отдельно. Нельзя игнорировать традиции, существующие в стране в целом и у отдельных этнических групп. Большое значение имеют социально-политические факторы, интересы различных электоральных групп. В итоге выбор указанного механизма становится объектом острой политической борьбы даже в самых высокоразвитых странах, и этот выбор до сих пор остается неоднозначным: от преимущественно государственной (Англия) до преимущественно рыночной (США) формы распределения основной части услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС. В основном, это связано с тем, что

предоставление любой услуги, в том числе и услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, связано с расходованием ресурсов, т.е. с соответствующими затратами, а, следовательно, с проблемой возмещения этих затрат.

В самом общем виде нами определено, что основной функцией механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС должно стать своевременное обеспечение всех субъектов, действующих в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, необходимыми по объёму и качеству ресурсами, достаточными для оказания ими соответствующего объёма качественных услуг. Кроме того, возможный механизм возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, должен обеспечить расширенное воспроизводство человеческого капитала через воспроизводство «био-», «трудо-» и, главным образом, «социо-человека». В этой связи, нами выделено три наиболее актуальных направления исследования механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС:

- (1) на услуги, предоставляемые сферой здравоохранения;
- (2) на услуги, предоставляемые сферой образования и науки;
- (3) на услуги, предоставляемые сферой культуры и искусства.

Возвращаясь к проблеме классификации услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС с точки зрения признака, отражающего механизмы возмещения затрат на их оказание, и учитывая вышеизложенные положения о сочетании рыночных и нерыночных механизмов распределения таких услуг, можно предположить, что услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС могут быть:

- услугами, получаемыми на условиях самофинансирования (личные средства физических и юридических лиц) - полностью платные услуги;
- услугами, получаемыми на условиях кредитования (средства физических и юридических лиц) - полностью платные услуги;
- услугами, получаемыми на условиях финансирования из акционерного капитала (средства юридических лиц) – полностью или частично бесплатные (льготные) услуги;
- услугами, получаемыми на условиях безвозмездного, безвозвратного финансирования (средства государства) – полностью или частично бесплатные (льготные) услуги.

Таким образом, в синтезированном нами понятии – «механизм возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС», прослеживаются как минимум два противоречия или проблемы:

- с одной стороны, проблема обеспечения ресурсами затрат, необходимых для потребления услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, юридическим или физическим лицам, а так же государству;
- с другой стороны, проблема получения ресурсов, достаточных для возмещения затрат на оказание соответствующего объёма качественных услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, юридическими или физическими лицами, а так же государством.

Другими словами, это две взаимосвязанные частные проблемы, касающиеся одного и того же общего явления – возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в целом:

- возмещение затрат субъектов, которые оказывают услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС;
- возмещение затрат субъектов, которые потребляют услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС.

В данном случае, «незримая» грань между социальной справедливостью и экономической эффективностью, на наш взгляд, достаточно очевидна. Особенно, если речь идёт о таких трёх основных классификационных видах услуг как: услуги образования и науки, услуги здравоохранения и услуги культуры и искусства.

Услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС как услуги социального характера, достаточно разнообразны и негомогенны, имеют множество специфических качественных характерных особенностей, сложно описываются количественно, играют важную роль, как

для отдельного индивида, так и для общества в целом. В этой связи актуальной остаётся проблема формирования такого экономически эффективного и социально справедливого механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, который бы позволил позитивно воздействовать на социальное воспроизводство человеческого капитала, отражал бы интересы всех членов общества через непрерывное воспроизводство «социо–человека».

Услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС оказываются субъектами – организациями, которые можно условно объединить в три группы: организации образования и науки, организации здравоохранения, организации культуры и искусства. Для обоснования формирования соответствующего механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, необходимо выяснить общие черты, объединяющие организации этих трёх групп, а так же выявить различия между ними. Это позволит, с одной стороны, разработать принципиальные универсальные основы построения механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в целом, а с другой стороны, это позволит выявить специфические особенности применения этого механизма в каждой конкретной группе организаций в частности.

Литература:

1. Демидова Л. Сфера услуг США: факторы ускорения динамики //Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 12. - С. 38 - 49.
2. Демидова Л. Сфера услуг: изменение динамики производительности //Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - № 12. - С. 40 - 52.
3. Черниш О.І. Ринок послуг: механізми становлення та функціонування в трансформаційній економіці: Монографія/ Під заг. ред. д.е.н., проф. Дорофієнка В.В. – Донецьк: ТОВ РВК „ПРОМО”, 2005. - 412 с.
4. Менеджмент в непроизводственной сфере /В.Г. Гамаюнов, В.В. Дорофиеенко, С.Ф. Поважный. – Харьков: Основа, 1997. – 444 с.
5. Мельник Л.Г. Предпосылки формирования информационного общества //Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 61 - 87.
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. - 304 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
8. Нижегородцев Р. Об информационной экономике //Российский экономический журнал. - 1994. - № 4. - С. 118 - 121.
9. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М.: Академия, Наука, 1998. – 640 с.
10. Иноземцев В.Л. Постиндустриальное общество как теоретическая конструкция// Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 120 – 139.
11. Чухно А. А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України. — К.: Логос, 2003. — 632 с.
12. Геец В.М. Социально – экономические трансформации //Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 28 - 32.
13. Гальчинський А.С., Геець В.М., Семиноженко В.П. Україна: наука та інноваційний розвиток. – К.: Вища школа, 1997. – 66 с.
14. Геець В.М., Пончинко Є.Г. Перехідна економіка: Підручник/ за ред. В.М. Гееця – К.: Вища школа, 2003 – 591 с.

15. Азар В.И., Плетникова И.А. /Теоретические вопросы //Вопросы совершенствования ценообразования на услуги. Сборник научных трудов. - М.: Госкомцен, НИИЦен, 1976. - С. 5.
16. Иванов Н.Н. Сфера услуг как объект исследования и управления. Препринт. - СПб, 2000. - С. 4.
17. Джабраилов С.З. Понятие, виды, значение и правовое регулирование торговли услугами в РФ. - М.: ИНИОН РАН, 1998. - С. 2.
18. Меньшикова Г.А. Услуга как социально-экономический феномен // Вестник Санкт – Петербургского университета. Серия 6 "Экономика". Вып. 1(6). – СПб: Санкт – Петербургский университет, 1999. - С. 94.
19. Тыкоцкий Л.И. Производительный труд и услуги. Вопросы теории. - Вильнюс: Минтис, 1973. – С. 89.
20. Колесников И.В., Пузанов А.С., Сиваев С.В. Проблема задолженности населения по оплате жилищно-коммунальных услуг. - М.: Фонд "Институт экономики города", 1998. - С. 7.
21. Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. - Л., 1990. - С. 4.
22. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга: Пер. с англ.; 2-е европ. изд. – К.; М.; СПб.: Издательский дом „Вильямс”, 1998. – 412 с.
23. Песоцкая Е.В. Маркетинг услуг. Учебное пособие. – СПб: Питер, 1997. - С. 62.
24. Коляго В.С. Услуга как экономическая категория. - М.: ИНИОН РАН, 1983. - С. 20.
25. Parsons T. Sociological Theory and Modern Society. NY – L., 1967. - P. 303 - 304.
26. Jivan A. Conseptul generalizat de serviciu //Studii de economie: Lucrari stintifise ate cardelor didactice / Univ. de vest din Timisoara. Fac. de stante econ. si drepti. Timisoara. 1994 - 1995. Vol. 16. – P. 58 – 63.
27. Софина Т.Н. Сфера услуг: трансформации в рыночной экономике. Учебник. – СПб: Питер, 1999. - С. 72.
28. Софина Т.Н. Управление социальной сферой. Учебник /Под ред. В.Э. Гордина. – СПб: Питер, 1998. - С. 21 - 55.
29. Вебер М. История хозяйства //История хозяйства. Город. М., 2001. - С. 7.
30. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. I. – М.: Политиздат, 1975. - С. 116.
31. Услуга // Экономическая энциклопедия / Под общ. ред. Л.И. Абалкина. - М.: Институт экономики РАН, 1999. - С. 877.
32. Менеджмент в непроизводственной сфере /В.Г. Гамаюнов, В.В. Дорофиенко, С.Ф. Поважный. – Харьков: Основа, 1997. – 444 с.
33. Норманн Р. Сервисный менеджмент.– М.: Наука и техника, 1997. – 350 с.
34. Маркова В. Маркетинг услуг. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 400 с.
35. Демидова Л. Сфера услуг в постиндустриальной экономике //Мировая экономика и международные отношения. - 1999. - № 2. - С. 13 - 23.
36. Демидова Л. Сфера услуг США: факторы ускорения динамики //Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 12. - С. 38 - 49.
37. Демидова Л. Сфера услуг: изменение динамики производительности //Мировая экономика и международные отношения.-2006. - №12. - С. 40-52.
38. Бреев Б., Галецкий В. Развитие сферы услуг и экономический рост //Российский экономический журнал. - 2000. - № 10. - С. 56 - 60.
39. Рубцова Н. Сектор услуг в структуре современной экономики //Маркетинг. - 2007. - № 1. - С. 89 - 96.
40. Мельник Ю. Международный рынок услуг в начале XXI века: тенденции и перспективы развития //Журнал европейской экономики. - 2006. - № 4. - С. 379 - 398.
41. Макаров В. Социальные услуги - сегмент рынка человеческого капитала //Проблемы теории и практики управления. - 2005. - № 3. - С. 12 – 17.

42. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) // Вопросы экономики. - 2005. - № 5. - С. 50 - 64.
43. Боков В.И. От Даля к Паркинсону и обратно. Гипотеза о природе услуги // Социс. - 2003. - № 7. - С. 49 – 56.
44. Художественная жизнь современного общества. В 4-х томах. Том 3: Искусство в контексте социальной экономики / Отв. ред. А. Я. Рубинштейн. – СПб.: Специальная литература, 1998. – 340 с.
45. Холлис Г., Плоккер К. Пробуждение спящей красавицы: на пути к долговременному предоставлению социальных услуг в странах с переходной экономикой. – Tasis servises DG IA, ЕС, 1998. – 409 с.
46. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник. – М.: Гардарики, 2001. – 527 с.
47. Анчишкин А.И., Яременко Ю.В. Темпы и пропорции экономического развития. - М.: Политиздат, 1967. – С. 400 – 405.
48. Курский А.Д. Научные основы и совершенствование системы планирования народного хозяйства СССР. - М.: Политиздат, 1969. – С. 56 – 70.
49. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) // Вопросы экономики. - 2005. - № 5. - С. 50 - 64.
50. Шишкин С. Экономика социальной сферы. - М.: ГУ – ВШЭ, 2003. – С. 30.
51. История экономических учений: Учебник / Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. – М.: Высшая школа, 1983. – 300 с.
52. Автономов В., Ананьин О. История экономических учений: Учебное пособие. – М.: Инфра – М., 2008. – 784 с.
53. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // пер. с англ. - М.: Прогресс, 1978. – 230 с.

5. Субъекты непроизводственной подсистемы сферы социального воспроизводства: классификация, проблемы взаимодействия

Как и любая система, непроизводственная подсистема ССВ СЭС обладает своими элементами. Центральными элементами, выполняющими первичную роль в возмещении затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ, являются субъекты этой подсистемы. Услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС достаточно разнообразны и негомогенны, а следовательно такими же являются и субъекты.

С теоретической точки зрения ясно, что субъектами, оказывающими услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, как субъектами эффективного конкурентного рынка, могут быть только те институты-организации, которые стремятся максимизировать свои доходы. В этой связи следует специально остановиться на понятии «экономического института» и его отличии от понятия «экономической организации».

Иногда понятие «экономический институт» трактуют расширенно [1, 2, 3, 4, 5], как нечто относящееся к любым нормам и правилам, обеспечивающим достижение максимального результата при минимуме затрат. Однако это — принцип рациональности, относящийся к любой сфере деятельности. В условиях товарно-денежного хозяйства экономический институт выступает, как правило, как норма, которая регулирует отношения в сфере собственности, производства, распределения, обмена, использования блага, связанные с расходами и доходами в денежной форме.

Что касается понятия «экономическая организация» [3, 4, 5, 6, 7], то оно включает в себя совокупность взаимосвязанных экономических норм и правил, которую можно назвать «кластером». Данный «кластер» не имеет самостоятельного организационного оформления и является в этой сфере встроенной подсистемой. Термин «кластер» (от англ. cluster — пучок, скопление, концентрация) в научный обиход впервые ввел американский экономист Й.А. Шумпетер [5, 8] в рамках теории предпринимателей-новаторов, которые через кластеры инноваций (нововведений) распространяли достижения научно-технического прогресса. Согласно Й.А. Шумпетеру, кластер — это совокупность базисных инноваций, сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве, причем как целостная система новых продуктов и технологий.

В связи с одновременным использованием понятий «экономическая организация» и «кластер», особого внимания, на наш взгляд, заслуживает предлагаемая Ю. Ольсевич и В. Мазарчук [3] классификация организаций, предполагающая их разделение на экономические, социальные, политические и идеологические. Данная классификация естественно не совпадает с официальной юридической классификацией, т.к. согласно положениям Бюджетного кодекса Украины, Хозяйственного кодекса Украины и Гражданского кодекса Украины [9, 10, 11], все отечественные юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие (непредпринимательские, неприбыльные) организации (в зависимости от того, является или нет извлечение прибыли основной целью их деятельности). При этом законодательно к некоммерческим организациям причисляются религиозные организации. А согласно авторской классификации Ю. Ольсевич и В. Мазарчука [3] религиозные организации как таковые не могут быть отнесены к экономике, поскольку ведение их хозяйства подчинено не экономическим, а идеологическим институтам. Таким образом, под «экономической организацией» они понимают таковую, в которой «кластер» экономических норм и правил занимает доминирующее положение. Экономические организации в условиях товарно-денежного хозяйства всегда объективно ориентируются на то, чтобы их денежные доходы превышали расходы, т.е. на прибыль. Эта прибыль может расходоваться по-разному: полностью или частично распределяться между собственниками капитала, идти на повышение оплаты труда наёмного персонала, использоваться как инвестиции в капитал данной организации. Но в любом случае прибыль в денежной форме является доминирующим институтом экономической организации, а все другие нормы и правила должны быть подчинены этому институту.

Под «социальной организацией» авторы классификации [3] считают таковую, в которой «кластер» экономических норм и правил подчинен другому «кластеру» - совокупности социальных норм и правил. Это вовсе не значит, что экономические институты в рамках такой организации должны быть подавлены. Там, где они подавлены, расходы будут превышать доходы, а сама организация будет деградировать. Напротив, экономические нормы и правила поведения, направленные на экономию расходов и повышение доходов, должны в социальных организациях действовать в полную силу, но только и тех рамках, которые допускаются доминирующей совокупностью социальных норм и правил.

Рассмотренная теория создает, на наш взгляд, достаточно широкие возможности для вариантов функционирования "встроенного" экономического "кластера" внутри социальной организации и, наоборот, "встроенного" социального "кластера" внутри экономической организации. Социальная организация может с экономической точки зрения быть прибыльной или неприбыльной, ее капитал может принадлежать разным собственникам — государству, трудовому персоналу, частным лицам, корпорациям. Но, главное, ее социальные задачи должны быть четко и конкретно очерчены и должно быть гарантировано (законодательно, экономически, этически) их приоритетное место среди всех целей, которые может преследовать данная организация. Школа, университет, больница, театр по большому счёту не являются экономическими организациями. Но их можно превратить в таковые, поставив перед ними в качестве главной цели максимизацию доходов. Но тогда их роль в формировании и воспроизводстве человеческого капитала будет не только резко снижена, но и извращена.

Таким образом, учитывая проанализированное понятие социальной организации и теорию кластеров, можно предположить, что субъекты, которые оказывают услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС – это в основном социальные организации с доминантой одного из трёх видов услуг. Следовательно, в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС условно можно выделить три кластера:

- первый кластер — это совокупность социальных организаций, которые сконцентрированы в определенном социально-экономическом пространстве и на протяжении определённого времени оказывающие систему услуг здравоохранения;
- второй кластер — это совокупность социальных организаций, которые сконцентрированы в определенном социально-экономическом пространстве и на протяжении определённого времени оказывающие систему образовательных услуг;
- третий кластер — это совокупность социальных организаций, которые сконцентрированы в определенном социально-экономическом пространстве и на протяжении определённого времени оказывающие систему культурных услуг.

Экономическими институтами, которые могут быть "встроены" в кластеры здравоохранения, образования и науки, культуры и искусства, на наш взгляд, могут быть: отношения собственности, методы ценообразования, виды и способы оплаты услуг, формы и системы оплаты труда. Некоторые исследователи [3, 4, 12, 13] считают, что стандартизация трёх видов услуг непроизводственного подсектора ССВ СЭС, предоставляемых организациями трёх кластеров, дает возможность посчитать их реальную стоимость. Иначе говоря, цены на "стандартные" услуги устанавливает государство на основе их "реальной стоимости". Однако вызывает сомнения сам термин "реальная стоимость", используемый по отношению к государству. Очевидно, что в настоящий момент, оплата труда, составляющая в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС основную долю издержек, снижена и в среднем не достигает даже «реального» прожиточного минимума семьи. Это говорит о том, что цены и заработные платы в этих кластерах непроизводственной подсистемы ССВ СЭС — это еще не устоявшиеся экономические институты. Много зависит от того, насколько "реальные" цены могут обеспечить достойную заработную плату и насколько система заработной платы может, в свою очередь, стимулировать повышение эффективности труда в этом кластере.

В целом отечественные кластеры непроизводственной подсистемы ССВ СЭС не являются рыночными, поскольку их услуги оплачиваются посредством законодательно закрепленного перераспределения доходов, а пользователи услуг получают их бесплатно. Тем не менее, превалирующие нерыночные методы распределения услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС допускают включение и рыночных методов распределения данных услуг, способных придать социальным организациям кластеров экономически стимулирующее содержание. Однако здесь возникает теоретический вопрос (имеющий и практическое значение): в той мере, в какой социальные организации, предоставляющие услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, "врастают" в конкурентно-рыночные отношения, не теряют ли они социальный характер и не превращаются ли в разновидность рыночных, т.е. коммерческих организаций. Например, является ли частная клиника, частное учреждение образования или частный музей социальной организацией. Ведь здесь не доминируют те цели и стандарты, о которых говорилось выше. Ответ, на наш взгляд, зависит от того, в какой мере экономическая деятельность этих организаций подчинена социальным критериям, иначе говоря, насколько их услуги доступны достаточно широким слоям населения.

Проблема предоставления услуг в непроизводственном подсекторе ССВ СЭС должна рассматриваться, на наш взгляд, в равной степени как экономическими, так и социологическими науками. Если принять точку зрения одних исследователей [14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22], о том, что услуга – это экономическая категория, то ставится под сомнение гипотеза функционирования как самой социально–экономической системы в целом, так и существование сферы социального воспроизводства в частности. Если же придерживаться мнения других исследователей [12, 13, 23, 24, 25], которые считают, что услуга, как понятие, должна быть вынесена за пределы экономики, и что услуга – это социологическая категория, то вызывает сомнение гипотеза о необходимости возмещения затрат на услуги. Тем не менее, и те и другие исследователи, косвенно, опосредованно, вскользь, в большей или меньшей степени признают, что услуга имеет и экономическую и социальную природу.

Нами ранее рассмотрено понятие «услуга непроизводственной подсистемы ССВ СЭС» в обобщенно-теоретическом плане как в экономическом аспекте (блага, производство и т.п.), так и в социологическом (участники, действие и т.п.). Учитывая, что в социологическом и экономическом отношениях крайне близка такая характерная особенность данных услуг как степень сближения производителя (изготовителя, поставщика, поставителя, оказывателя, продавца) услуг и их потребителя (получателя, покупателя, приобретателя), функционирование этих сторон как субъектов необходимо рассматривать в целостном единстве. Данное утверждение подтверждается тем, что в синтезированном нами понятии «механизм возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС», найдены две основные проблемы, касающиеся одного и того же явления. Речь идёт о проблеме возмещения затрат субъектов, оказывающих услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС с одной стороны, и о проблеме возмещения затрат субъектов, получающих услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС с другой стороны.

Ещё одной важной особенностью услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС нами выявлена множественность, разнообразие и альтернативность источников возмещения затрат на данные услуги, что в свою очередь подразумевает наличие множественных и разнообразных субъектов, оказывающих такие услуги. Учитывая понятие социальной организации и основные положения теории кластеров, все субъекты, которые оказывают услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, условно объединены нами в три кластера: организации образования и науки, организации здравоохранения, организации культуры и искусства. Прежде чем определить общие черты, объединяющие социальные организации этих трёх кластеров как субъектов, а так же выявить различия между ними, в первую очередь необходимо систематизировать теоретические положения, касающиеся понятий «субъект, оказывающий услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС» и «субъект, получающий услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС».

Ранее, нами был затронут вопрос о спросе на высококачественный человеческий капитал, а, следовательно, и на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС. Было выявлено, что спрос на данные услуги, предъявляют, по меньшей мере, четыре субъекта, а именно:

- (1) государство в целом, как выразитель интересов общества;
- (2) муниципалитеты и органы местного самоуправления;
- (3) крупные компании;
- (4) любой бизнес.

Эти субъекты можно объединить под обобщённым понятием «субъект, получающий услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС».

Итак, рассмотрим функционирование этих субъектов в целостном единстве. Если речь идёт о таком явлении как возмещение затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, то в этом механизме, на наш взгляд, должны быть задействованы обе стороны: и субъект, оказывающий услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, и субъект, получающий услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, как субъекты с помощью которых это возмещение и происходит. Данные субъекты могут принадлежать государству, муниципалитетам, органам местного самоуправления, частному или смешанному (коммерческому) бизнесу, а так же негосударственным некоммерческим общественным объединениям. Таким образом, совокупность организаций, образующая три кластера (здравоохранения, образования и науки, культуры и искусства), аналогичным образом может принадлежать и государству, и частному бизнесу, и негосударственным общественным объединениям. Так, например, учреждения, оказывающие систему образовательных услуг, могут быть представлены государственными университетами, частными школами и негосударственными некоммерческими учебными центрами. Организации, оказывающие систему услуг здравоохранения, могут быть представлены коммунальными лечебно-профилактическими учреждениями, коммерческими клиниками и общественными медицинскими объединениями. Учреждения, оказывающие систему культурных услуг, так же могут быть представлены государственными учреждениями культуры и искусства, частными коммерческими заведениями и негосударственными некоммерческими общественными организациями.

Для логической систематизации и классификации субъектов, оказывающих и получающих услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, необходимо выяснить общие черты, объединяющие эти субъекты. Это позволит разработать принципиальные универсальные основы построения механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС. В данном случае, наиболее целесообразным, на наш взгляд, является применение структурно-целевого подхода, используемого в основном социологами, а так же некоторыми экономистами [26, 27, 28, 29, 30, 31, 32]. Так, они считают, что все существующие в обществе структуры можно разделить на такие три части (сектора, сегмента), в зависимости от преследуемых ими целей, как:

1. Первый - составляют государственные органы, которые охватывают все три ветви государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную. Другими словами, первый сектор - это и есть государство как организация политической власти. К нему относятся государственные и муниципальные организации, т.е. организации, имущество которых находится в государственной или муниципальной собственности.
2. Второй - это вся совокупность предприятий и иных организационных структур, как государственных, так общественных и частных, которые занимаются производственной деятельностью, а также оказанием услуг. Это, в сущности, те структуры, которые составляют экономическую основу общества. Главной целью их деятельности является получение прибыли. Именно для этого сектора первостепенное значение имеют экономические отношения, без которых его существование немыслимо. К нему относятся частные коммерческие организации, т.е. организации, преследующие извлечение

прибыли в качестве основной цели своей деятельности, и имущество которых не находится в государственной или муниципальной собственности.

3. Третий - охватывает широкий спектр различных организаций, которые не входят в первые две части. Некоммерческие организации - самое широкое определение. Это такие организации, которые созданы не с целью получения прибыли и распределения ее между создателями, а с целью оказания кому-либо помощи, открытия нового дела, внесения каких-то изменений в существующий порядок вещей. Различные объединения людей, не имеющие статуса государственных организаций и не распределяющие прибыль, подходят под определение "некоммерческие организации". Имущество этих организаций не находится в государственной или муниципальной собственности.

Объединяя основные положения теории кластеров с положениями социологического структурно-целевого подхода, можно аналогично структурировать непроизводственную подсистему ССВ СЭС на три части (сектора, сегмента):

- Первый сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС – государственный, объединяющий государственные органы, муниципальные и местные органы местного самоуправления. В этом сегменте присутствуют организации всех трёх кластеров - здравоохранения, образования и науки, культуры и искусства.
- Второй сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС – экономический или коммерческий, объединяющий частный бизнес (юридические лица - предприятия, организации, учреждения, компании и т.д.; физические лица - население, граждане, рабочие, служащие, частные предприниматели и т.д.) и смешанный бизнес (с участием государства, муниципальных и местных органов местного самоуправления). В этом сегменте функционируют организации всех трёх кластеров - здравоохранения, образования и науки, культуры и искусства.
- Третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС – социальный или некоммерческий, объединяющий негосударственные некоммерческие общественные объединения (юридические лица - организации, учреждения, ассоциации, союзы и т.д.; физические лица - население, граждане, частные лица, общественные деятели и т.д.). В этом сегменте действуют организации всех трёх кластеров - здравоохранения, образования и науки, культуры и искусства.

Схематично тесную взаимосвязь между субъектами, оказывающими услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, и субъектами, получающими эти услуги, можно проиллюстрировать с помощью рисунка (рис. 5.1).

Для дальнейшего исследования, с учётом того, что вышеназванные субъекты, имеют общие черты, а следовательно и механизм возмещения затрат на их услуги имеет общие принципы построения, наиболее актуальным является вопрос каким образом взаимодействуют друг с другом получатели и плательщики стоимости услуг.

Так, все субъекты, получающие услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, можно разделить на три категории:

- плательщики полной стоимости услуг;
- плательщики частичной стоимости услуг;
- получатели услуг без возмещения затрат.

Все субъекты, оказывающие услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС, так же могут быть поделены на три категории:

- получатели полной стоимости услуг;
- получатели частичной стоимости услуг;
- поставители безвозмездных услуг.

Взаимодействие этих двух субъектов, на первый взгляд, достаточно очевидное и простое, усложняется, когда возникает ситуация в которой получатель услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС не является непосредственным плательщиком её стоимости вообще, или является плательщиком её частичной стоимости.

Рис. 5.1. Взаимосвязь субъектов, оказывающих и получающих услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС

Например, получение образования в государственном учебном учреждении, лечение в коммунальном учреждении здравоохранения, посещение благотворительного культурного мероприятия. В данном случае возникает необходимость в присутствии некоего «посредника», который бы являлся «реальным» плательщиком всей или части стоимости данных услуг и при этом, не являлся бы их непосредственным получателем (рис. 5.2).

Исходя из представленной на рисунке схемы, а так же учитывая, что все затраты субъектов на оказание услуг непроизводственной подсистемы ССВ СЭС должны быть возмещены в полном объеме, при предоставлении полностью платных услуг (на рисунке полностью платные услуги показаны - сплошной линией) взаимодействие субъектов, оказывающих и получающих данные услуги, прямое и базируется на коммерческой основе. Такое взаимодействие можно назвать рыночным или коммерческим.

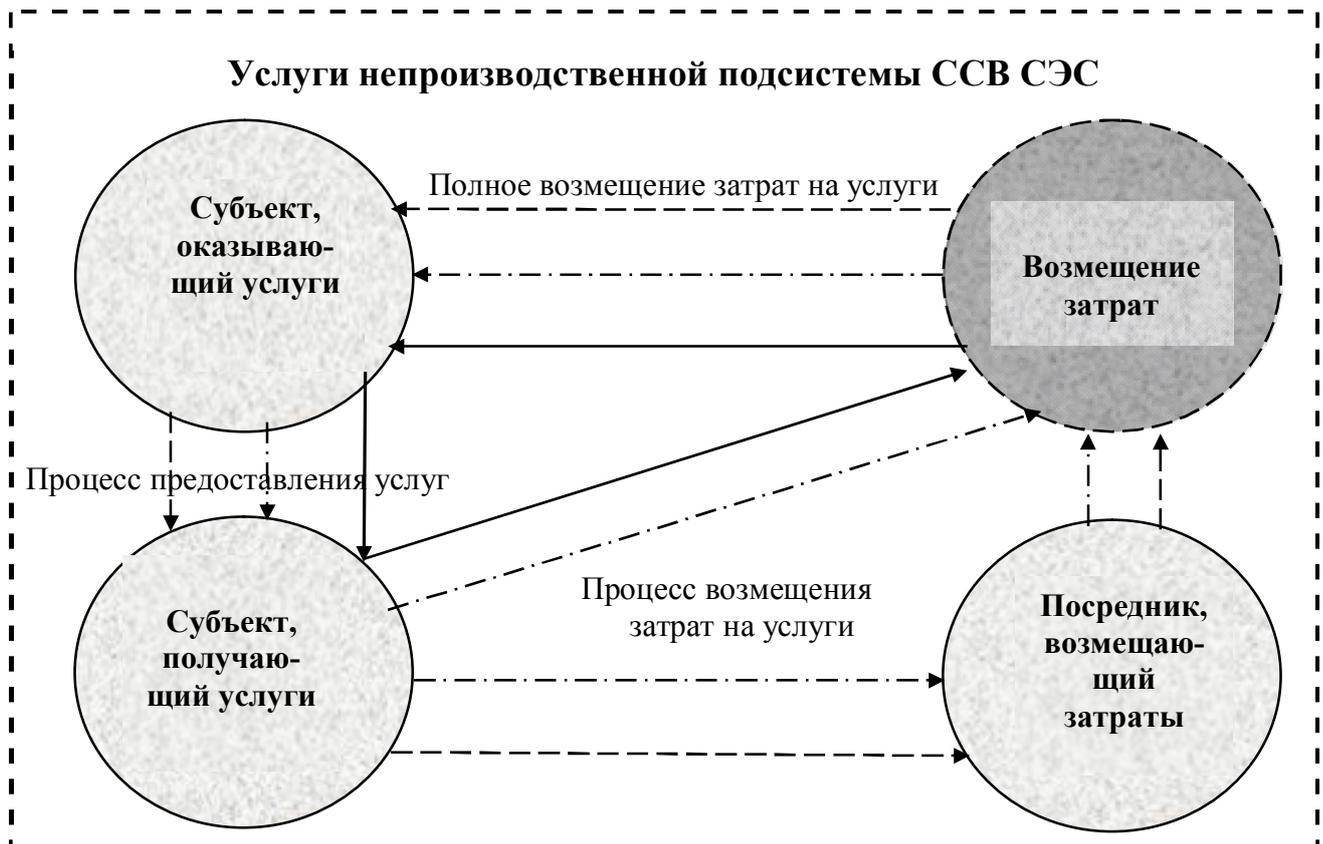

Рис. 5.2. Взаимодействие субъектов, оказывающих и получающих услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС при процессе возмещения затрат

При предоставлении полностью бесплатных услуг (на рисунке полностью бесплатные услуги показаны - пунктирной линией) взаимодействие субъектов, оказывающих и получающих данные услуги, не прямое, а опосредованное присутствием плательщика, который не является непосредственным получателем услуги. Такое взаимодействие можно назвать нерыночным или некоммерческим.

При предоставлении частично платных услуг (на рисунке частично платные услуги показаны - штрихпунктирной линией) взаимодействие субъектов, оказывающих и получающих данные услуги, носит двойной характер, с одной стороны, оно прямое (рыночное), а с другой стороны, оно опосредовано присутствием частичного плательщика, который не является непосредственным получателем услуги (нерыночное). Такое взаимодействие можно назвать смешанным.

Обобщая информацию, представленную на схеме рис. 5.2, можно выделить три основных группы субъектов непроизводственной подсистемы ССВ СЭС:

1. субъекты как оказатели услуг;
2. субъекты как получатели услуг;
3. субъекты как плательщики – посредники.

Учитывая, что процесс внесения средств в качестве возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС разнесён во времени и в пространстве, т.е. полное возмещение затрат наступает в некоторых случаях сразу, а в некоторых – либо с запозданием, либо с предварительным возмещением до начала оказания услуги, схема, представленная на рис. 5.2 требует некоторого уточнения. Чёткие взаимосвязи между тремя основными группами субъектов непроизводственной подсистемы ССВ СЭС представлены на рис. 5.3. На данной схеме отчётливо прослеживается с использованием каких классификационных признаков можно произвести классификацию субъектов, оказывающих услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС; субъектов, получающих услуги

непроизводственной подсистемы ССВ СЭС; субъектов плательщиков – посредников, возмещающих затраты на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, но не являющихся получателями этих услуг.

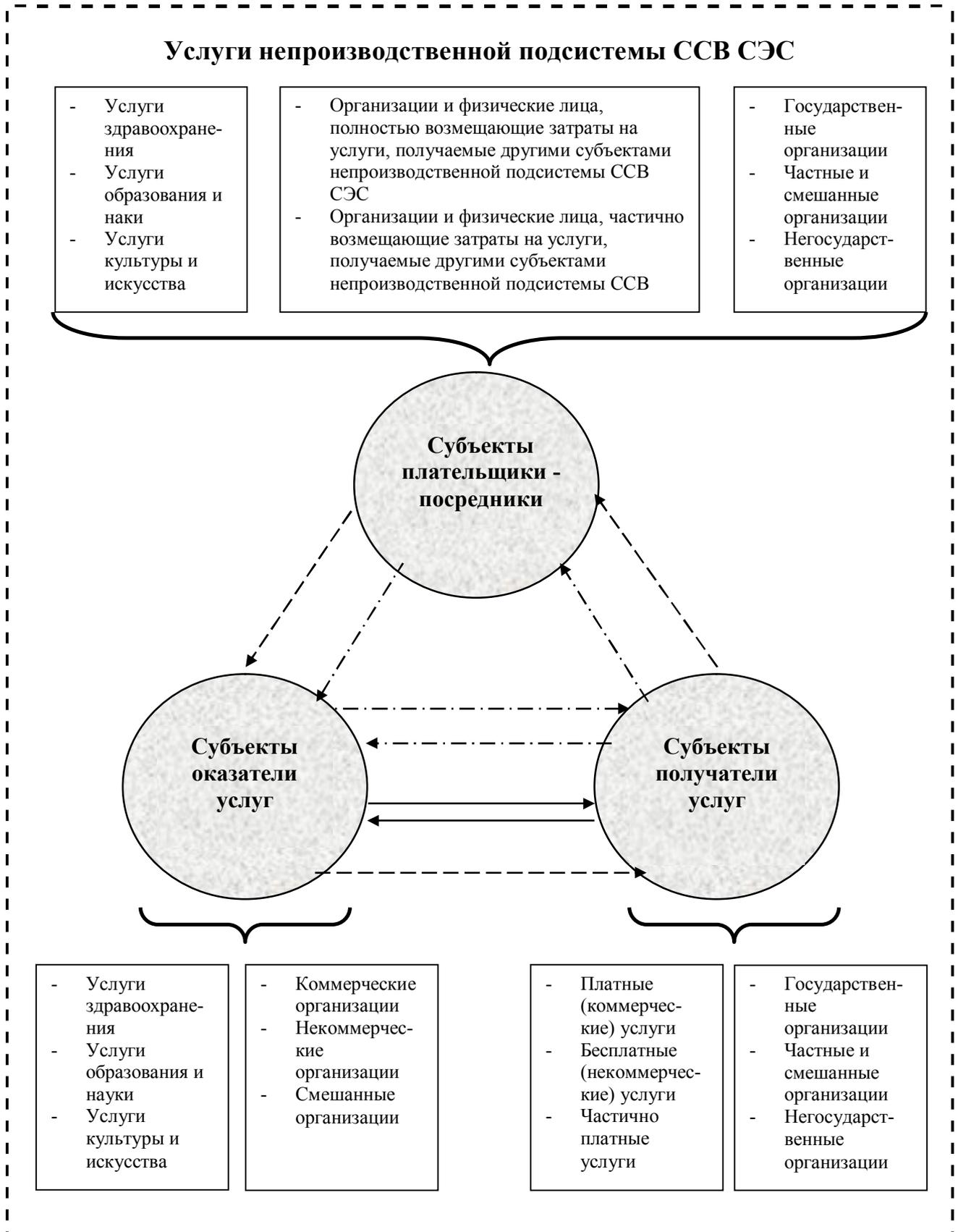

Рис. 5.3. Основные субъекты непроизводственной подсистемы ССВ СЭС

На рис. 5.3 взаимодействие между субъектами непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в процессе предоставления и возмещения затрат на полностью платные услуги показаны - сплошной линией; на полностью бесплатные услуги показаны - пунктирной линией; на частично платные услуги показаны - штрихпунктирной линией

Выяснив взаимодействие при возмещении затрат субъектов, оказывающих и получающих услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, а так же выделив плательщика – посредника, не являющегося получателем этих услуг, представляется возможным классифицировать субъекты непроизводственной подсистемы ССВ СЭС.

Классификация субъектов, оказывающих услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС возможна с использованием таких классификационных признаков как:

- по принадлежности к кластеру: организации и физические лица, оказывающие систему услуг здравоохранения; организации и физические лица, оказывающие систему образовательных услуг; организации и физические лица, оказывающие систему культурных услуг;
- по форме взаимодействия с получателем услуг: организации и физические лица, функционирующие как рыночные коммерческие; организации и физические лица, функционирующие как нерыночные некоммерческие; организации и физические лица, функционирующие как смешанные.

Классификация субъектов, получающих услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС возможна с использованием таких классификационных признаков как:

- по принадлежности к целевой части непроизводственной подсистемы ССВ СЭС: государственные организации как юридические лица и граждане как физические лица; юридические и физические лица частного и смешанного бизнеса; негосударственные общественные организации как юридические лица и население как физические лица;
- по форме взаимодействия с поставителем услуг: организации и физические лица, получающие услуги на рыночной коммерческой основе; организации и физические лица, получающие услуги на нерыночной некоммерческой основе; организации и физические лица, получающие услуги на смешанной основе.

Классификация субъектов, плательщиков – посредников, возмещающих затраты на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, но не являющихся получателями этих услуг, возможна с использованием таких классификационных признаков как:

- по принадлежности к кластеру: организации и физические лица, относящиеся к кластеру здравоохранения; организации и физические лица, относящиеся к кластеру образования и науки; организации и физические лица, относящиеся к кластеру культуры и искусства;
- по принадлежности к целевой части непроизводственной подсистемы ССВ СЭС: государственные организации как юридические лица и граждане как физические лица; юридические и физические лица частного и смешанного бизнеса; негосударственные общественные организации как юридические лица и население как физические лица;
- по форме взаимодействия с получателями и поставителями услуг: организации и физические лица, полностью возмещающие затраты на услуги, получаемые субъектами на нерыночной некоммерческой основе; организации и физические лица, частично возмещающие затраты на услуги, получаемые субъектами на смешанной основе.

На рис. 5.4, с учётом трёх вариантов процесса предоставления услуг, представлено три варианта процесса возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, которые могут положены в основу механизма возмещения затрат:

1. процесс прямого возмещения затрат при предоставлении полностью платных услуг;
2. процесс солидарного возмещения затрат при предоставлении частично платных услуг;
3. процесс смешанного возмещения затрат при предоставлении полностью бесплатных услуг как синтез первого и второго вариантов процессов возмещения затрат.

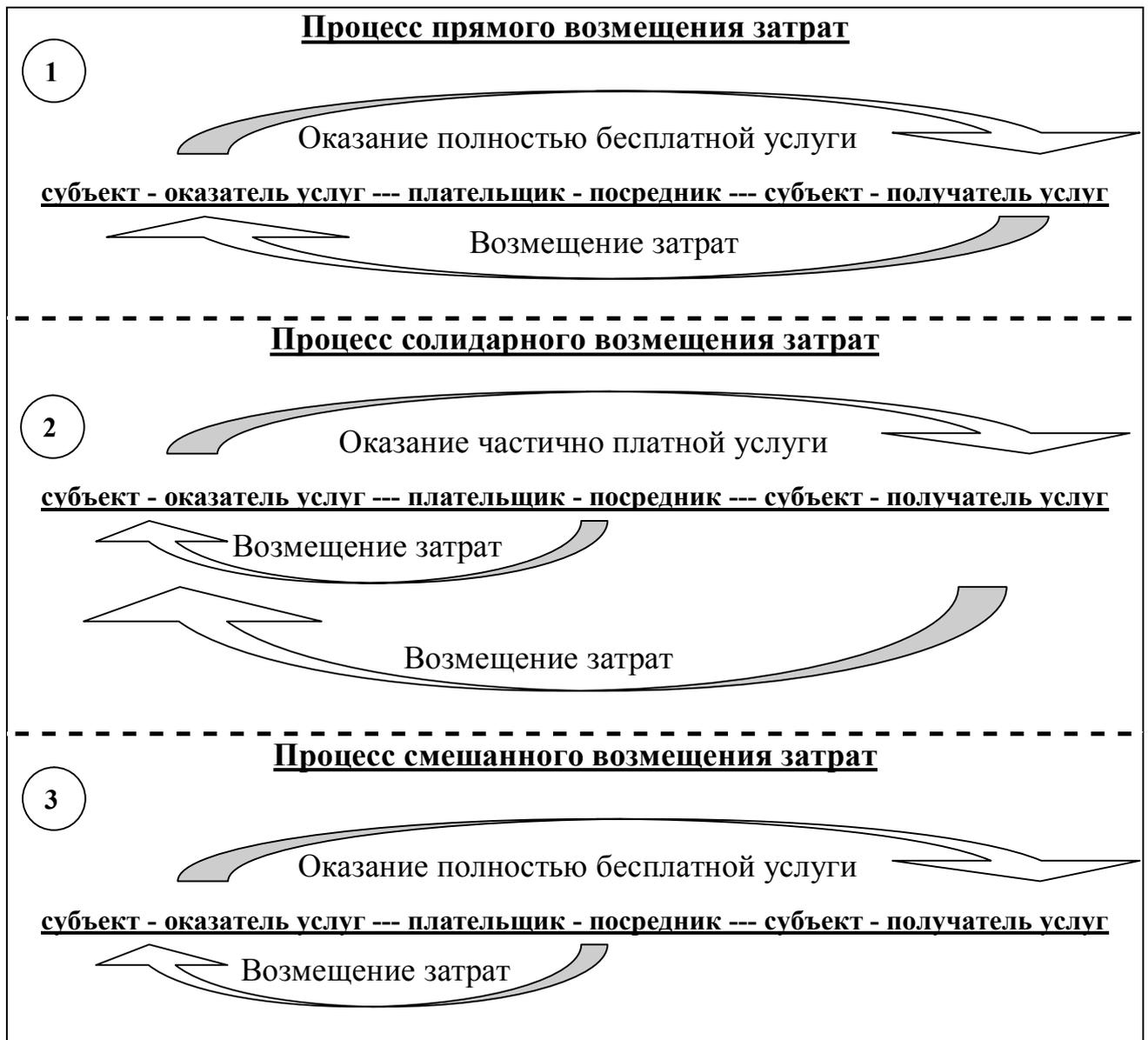

Рис. 5.4. Варианты процесса возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС

Наиболее сложным и непрозрачным процесс взаимодействия между основными группами субъектов непроизводственной подсистемы ССВ СЭС становится, на наш взгляд, при возмещении затрат на эти услуги по двум схемам:

- во-первых, при оказании частично платных услуг;
- во-вторых, при оказании полностью бесплатных услуг.

То есть в тех случаях, когда в схеме возмещения затрат присутствует посредник - плательщик. Основная масса субъектов, оказывающих услуги в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС именно по таким схемам, это социальные организации, либо функционирующие как нерыночные (некоммерческие), либо функционирующие как смешанные, т.е. предоставляющие частично платные услуги. Однако следует помнить, что украинское законодательство [9, 10, 11] делит всё множество отечественных юридических лиц на два больших класса: коммерческие и некоммерческие организации. Среди тех и других могут быть и государственные и муниципальные учреждения, и частные фирмы, и общественные организации.

Используя социологический структурно-целевой подход, мы структурировали непроизводственную подсистему ССВ СЭС на три сегмента. В соответствии с этой

структуризацией, к третьему сегменту непроизводственной подсистемы ССВ СЭС – социальному или некоммерческому, были отнесены все негосударственные некоммерческие общественные объединения (юридические лица - организации, учреждения, ассоциации, союзы и т.д.; физические лица - население, граждане, частные лица, общественные деятели и т.д.), функционирующие в кластерах здравоохранения, образования и науки, культуры и искусства. Таким образом, множество некоммерческих организаций вообще – соответственно шире, чем третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС. Некоммерческие организации могут существовать в разных организационно-правовых формах, могут быть государственными, муниципальными, частными или общественными. Государственные и муниципальные некоммерческие учреждения в данном случае будут относиться к первому сегменту непроизводственной подсистемы ССВ СЭС - государственному. Частные некоммерческие учреждения и общественные организации, то есть учреждения, имущество которых не находится в государственной или муниципальной собственности, а принадлежит гражданам или юридическим лицам, и будут соответственно составлять третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС.

Согласно данной структуризации, понятие «третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС» будет использоваться нами в том контексте, что это особый общественный институт, образуемый совокупностью негосударственных некоммерческих организаций, которые своей деятельностью обеспечивают часть социального воспроизводства «социо-человека» как главного фактора развития социально-экономической системы. Именно эти организации, функционирующие в третьем сегменте непроизводственной подсистемы ССВ СЭС как сегменте социальном и некоммерческом, и представляют наибольший интерес, с нашей точки зрения, для дальнейшего исследования. И хотя первый сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС как сегмент государственный, обладает совокупностью государственных и некоммерческих организаций, которые тоже своей деятельностью обеспечивают часть социального воспроизводства «социо-человека», тем не менее, их функционирование является объектом и предметом в основном специалистов в области государственного управления. Их деятельность исследуется с точки зрения функционирования государственных систем и механизмов управления социально-экономическими процессами, происходящими на уровне национальных хозяйств, через призму экономической политики государства, с помощью способов, форм, методов и рычагов государственного регулирования национальной СЭС.

Существование «третьего сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС» это, по сути, итог разрешения длительных противоречий и компромиссов между государством, коммерческими субъектами и гражданами по поводу их доли ответственности и меры участия в социальном воспроизводстве «социо-человека». Третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС как общественный институт, образуемый совокупностью негосударственных и некоммерческих организаций - это институт, посредством которого все три сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС можно связать такой системой отношений, которая позволяла бы решать вопросы социального воспроизводства «социо-человека» совместно, на основе гибкой системы договоренностей. Она отличается с одной стороны от государственных норм и предписаний, а с другой и от договорно-эквивалентного принципа, характерного для отношений внутри коммерческого сегмента.

Сегодня в большинстве развитых стран мира в третьем сегменте негосударственных некоммерческих организаций формируются механизмы социального взаимодействия, способные разрешать обозначенное выше противоречие наименее конфликтным образом. Эти механизмы приобрели соответствующую легитимацию, были возведены в степень социально одобряемых и поддерживаемых. Для них были сформированы такие экономические условия, которые позволяют им выполнять принятые на себя функции наравне и в сотрудничестве с государственными и коммерческими субъектами. Глобальный рост количества негосударственных некоммерческих организаций в конце XX века, по

мнению ученых [26, 27, 28, 29, 33, 34, 35, 36], стал так же важен, как и процесс становления национальных государств в конце XIX века.

Американский университет Джона Хопкинса [37] провел исследование негосударственных некоммерческих организаций в 32 странах - Австралии, Аргентине, Австрии, Бельгии, Республике Чехия, Израиле, Нидерландах, Польше, Словакии, Франции, Финляндии, Норвегии, Румынии, ЮАР, Германии, Венгрии, Италии, Испании, Колумбии, Ирландии, Мексике, Перу, России, Японии, Великобритании, США, Бразилии, Венесуэле, Египте, Гане, Индии и Таиланде. В результате исследования выяснилось, что в этих организациях занято намного больше людей, чем до сих пор принято было думать. Так, в 10 странах в негосударственных некоммерческих организациях занят 1 из 11 человек, работающих в сфере сервиса. В 3 странах негосударственные некоммерческие организации создали 13% всех рабочих мест в 80-е годы. Исследование показало, что негосударственные некоммерческие организации являются серьезными работодателями. В таких организациях работают 7 млн. человек в США, 1,4 млн. человек в Японии и по 1 млн. человек во Франции, Германии и Великобритании, а в среднем это составляет 3,4% рабочей силы, начиная с 1% в Венгрии, где развитие негосударственных некоммерческих организаций находится в начале, до 7% в США. Кроме того, негосударственные некоммерческие организации различных стран мира стимулируют создание специальных профессий. Так, если в этих организациях в США занято 7 млн. человек, то согласно данным исследований, проводимых Центром общественных организаций при Стэнфордском университете США [38], 76 университетов и колледжей США ввели программы (три и более дисциплины для студентов последних лет обучения), нацеленные на изучение различных аспектов управления общественными организациями. Кроме того, 43 университета ввели 1 или 2 курса, в основном по финансовому управлению и общему руководству общественными организациями.

По данным исследователей [37, 38, 39] негосударственные некоммерческие организации тратят много средств: их оперативные расходы составляют от 1,2% ВВП в Венгрии до 6,3% в США, а в среднем это 3,5%. Частные дотации составляют лишь малую часть поступлений негосударственных некоммерческих организаций. Это примерно 10% от общей суммы поступлений, начиная от 20% в США и 19% в Венгрии, до 1% в Японии и 4% в Германии и Италии. В некоторых странах негосударственные некоммерческие организации основную часть поступлений получают от предоставления услуг, в других странах основная поддержка идет от правительства, а труд волонтеров, оцененный в денежном эквиваленте, составляет 6,3% ВВП США. Исследование также показывает, что, несмотря на явное влияние на национальное хозяйство, деятельность негосударственных некоммерческих организаций часто не принимается во внимание. Предполагается, что потребности населения, возлагаемые на негосударственные некоммерческие организации, будут расти гораздо быстрее, чем возможности этих организаций их удовлетворить. Во многих странах негосударственные некоммерческие организации работают без специального законодательного статуса, который есть в США и ряде других стран.

Таким образом, можно утверждать, что третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС как общественный институт, образуемый совокупностью негосударственных некоммерческих организаций, начал формироваться в последнее столетие в развитых странах для того, чтобы уравнивать отношения между первым и вторым сегментами непроизводственной подсистемы ССВ СЭС на более или менее эквивалентных, партнерских основах. При этом негосударственные некоммерческие организации в своей деятельности стремятся соединить достоинства государственной и коммерческой форм взаимодействия основных субъектов непроизводственной подсистемы ССВ СЭС и минимизировать некоторые присущие им негативные эффекты.

Итак, с экономической точки зрения третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС – это своеобразный посредник между первым и вторым сегментами непроизводственной подсистемы ССВ СЭС. Однако его посредническая роль отнюдь не

нейтральна. Он, безусловно, защищает и отстаивает интересы в первую очередь социального воспроизводства.

С институциональной точки зрения третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС – это своеобразный посредник между рынком и государством, общественный институт, который действует по своим правилам, не являющимся ни административными, ни коммерческими.

Подобное положение третьего сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, по мнению некоторых авторов [34, 35, 36, 40], позволяет ему справляться с целым комплексом таких сложнейших социальных задач, как:

- привлечение дополнительных ресурсов в сферу социального воспроизводства СЭС, при помощи разнообразных механизмов и дополнительных источников их аккумуляции;
- мобилизация имеющихся ресурсов на более адекватных с общественной точки зрения принципах и направлениях их распределения;
- воздействие на оперативное перераспределение ресурсов в соответствии с меняющейся социально-экономической ситуацией и возникновением новых проблем;
- реализация новаторских социальных программ, т.е. программ, которые еще не имеют общепризнанного статуса и всеобщей поддержки (выполнение этой задачи способствует развитию и совершенствованию самой системы и качества социального воспроизводства).

Все это вместе способствует большей гибкости всей сферы социального воспроизводства СЭС, повышает её чувствительность к изменяющимся условиям и обстоятельствам, ограничивает тенденцию чрезмерной поляризации жизненных горизонтов для различных людей, обеспечивает достижение общественного согласия. Третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС как область деятельности, где происходит компенсация негативных последствий исключительно государственной или исключительно коммерческой форм взаимодействия основных субъектов непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, в некоторой степени существует всегда, в любом обществе, при любом типе государства и экономического строя. Другое дело, что в социально-экономических системах, в которых само отношение между рынком и государством носит неравномерный характер (т.е. когда одна из сторон приобретает гипертрофированное значение), его возможности и функции более ограничены.

Используя базовые положения теории кластеров, определив понятие «третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС» и принимая во внимание основные тезисы воспроизводственного подхода, можно представить синтезированную на этой основе «кластерно-сегментарную структуру непроизводственной подсистемы ССВ СЭС» (рис. 5.5).

Представленная структура непроизводственной подсистемы ССВ СЭС наглядно показывает, что в каждом из трёх основных кластеров:

1. организации здравоохранения;
 2. организации образования и науки;
 3. организации культуры и искусства;
- присутствуют все три сегмента:

1. государственный сегмент;
2. экономический или коммерческий сегмент;
3. социальный или некоммерческий сегмент.

Исходя из положения о том, что в непроизводственной подсистеме ССВ СЭС осуществляется воспроизводство в первую очередь «социо-человека», это не означает, что там не происходит воспроизводство «био-» и «трудо-человека», поэтому можно охарактеризовать кластеры следующим образом:

1. первый кластер (здравоохранение) – это кластер, предназначенный в основном для воспроизводства «био-человека»;
2. второй кластер (образование и наука) – это кластер, предназначенный в основном для воспроизводства «трудо-человека»;

3. третий кластер (культура и искусство) – это кластер, предназначенный в основном для воспроизводства «социо-человека».

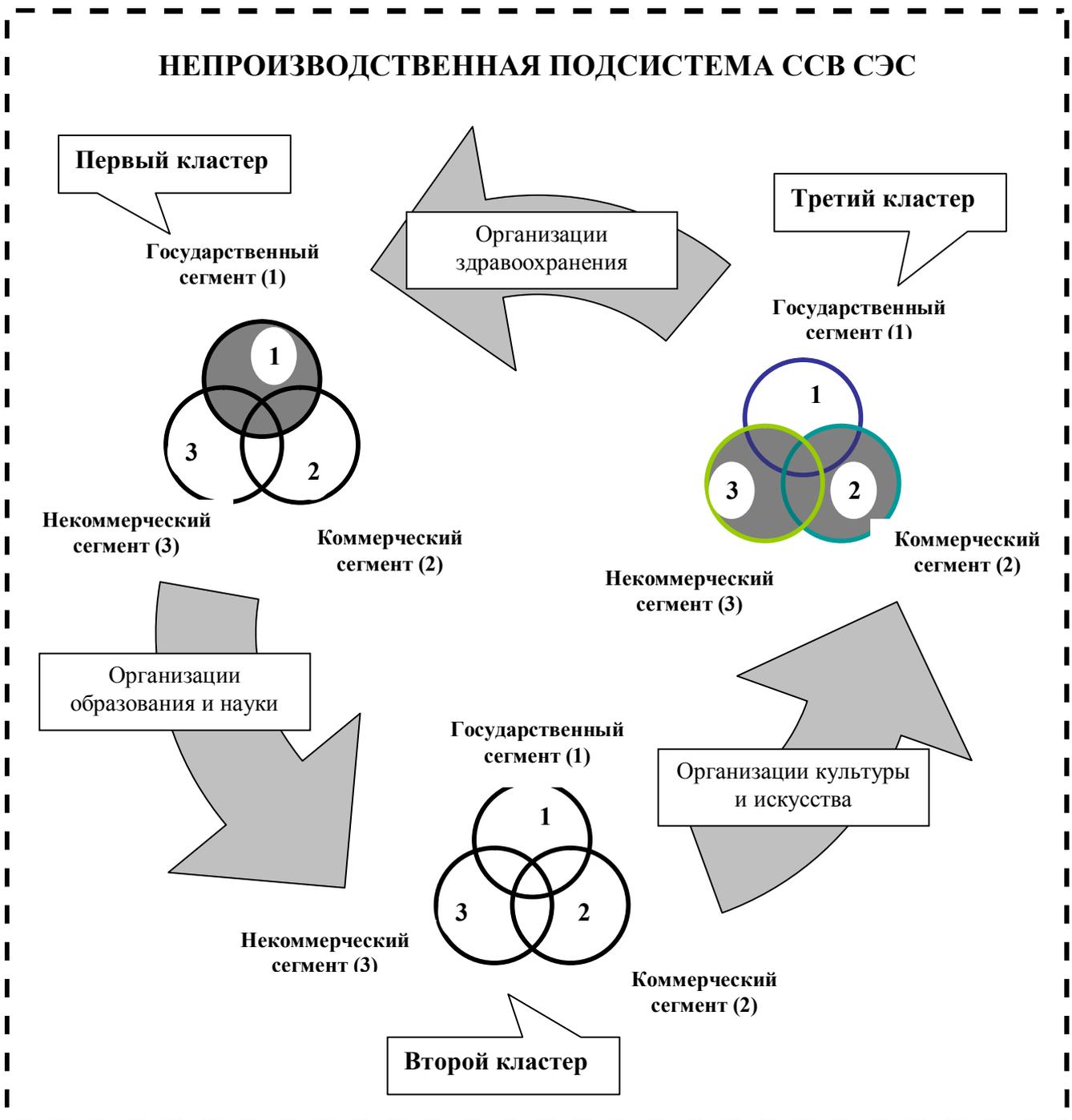

Рис. 5.5. Кластерно-сегментарная структура непроизводственной подсистемы ССВ СЭС

В соответствии с представленной кластерно-сегментарной структурой каждый кластер состоит из совокупности трёх основных сегментов (государственный, коммерческий и некоммерческий) и с этой точки зрения может быть охарактеризован следующим образом:

- первый кластер – это кластер, в котором функционируют государственные, коммерческие и некоммерческие организации здравоохранения;
- второй кластер – это кластер, в котором функционируют государственные, коммерческие и некоммерческие организации образования и науки;

- государственные некоммерческие и коммерческие организации, функционирующие в области культуры и искусства.

Организации, функционирующие во втором сегменте непроизводственной подсистемы ССВ СЭС (коммерческий сегмент или экономический), это:

- коммерческие организации, функционирующие в области здравоохранения;
- коммерческие организации, функционирующие в области образования и науки;
- коммерческие организации, функционирующие в области культуры и искусства.

Организации, функционирующие в третьем сегменте непроизводственной подсистемы ССВ СЭС (некоммерческий сегмент или социальный), это:

- негосударственные некоммерческие организации, функционирующие в области здравоохранения;
- негосударственные некоммерческие организации, функционирующие в области образования и науки;
- негосударственные некоммерческие организации, функционирующие в области культуры и искусства.

Так как социальное воспроизводство является основой существования ССВ СЭС в целом, а воспроизводство «социо-человека» является базовой и доминирующей характеристикой непроизводственной подсистемы ССВ СЭС в частности, первый акцент в дальнейшем исследовании, на наш взгляд, должен быть поставлен на изучении третьего сегмента каждого кластера непроизводственной подсистемы ССВ СЭС как совокупности негосударственных некоммерческих общественных объединений (юридических и физических лиц), которые сконцентрированы в определенном социально-экономическом пространстве и на протяжении определённого времени оказывающие систему услуг здравоохранения, образовательных услуг (в т.ч. и услуг науки), услуг культуры и искусства.

Таким образом, именно организации третьего сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС как сегмента социального и некоммерческого представляют наибольший интерес для дальнейшего исследования. Через призму воспроизводственного подхода, т.е. процесса воспроизводства «био-», «трудо-» и «социо-человека», можно описать третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС согласно кластерно-сегментарной структуре таким образом:

- негосударственные некоммерческие социальные организации здравоохранения, характеризующиеся доминирующей ролью воспроизводства «био-человека»;
- негосударственные некоммерческие социальные организации образования и науки, характеризующиеся доминирующей ролью воспроизводства «трудо-человека»;
- негосударственные некоммерческие социальные организации культуры и искусства, характеризующиеся доминирующей ролью воспроизводства «социо-человека».

На наш взгляд, именно третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, как особый общественный институт, образуемый совокупностью негосударственных некоммерческих организаций, своей активной посреднической деятельностью между государственным и коммерческим сегментами может обеспечить социальное воспроизводство «био – трудо – социо» человека как главного фактора развития социально-экономической системы. Именно третий сегмент может помочь в решении проблемы формирования экономически эффективного и социально справедливого механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, который бы позитивно воздействовал на социальное воспроизводство человеческого капитала, отражал бы интересы всех членов общества. Для дальнейшего обоснования формирования соответствующего механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, необходимо выяснить как общие черты, так и характерные особенности функционирования каждого из трёх кластеров, входящих в третий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, изучить процессы их взаимодействия друг с другом и другими сегментами подсистемы.

Литература:

1. Большой экономический словарь / Под ред. А. Азрилияна – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 798 с.
2. Економічна енциклопедія.: У 3 т./ Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін.– К.: Академія, 2000. – Т.1. – 864 с.
3. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) //Вопросы экономики. - 2005. - № 5. - С. 50 - 64.
4. Шишкин С. Экономика социальной сферы. - М.: ГУ – ВШЭ, 2003. – С. 30.
5. Вэриан Х.Р. Экономическая теория информационных технологий //Социально – экономические проблемы информационного общества /Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – С. 220 - 221.
6. [Вольчик В.В. Курс лекций по институциональной экономике. - Ростов –н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2000. – 300 с.](#)
7. Акулов В.Б., Рудаков М.Н. [Теория](#) организации: Учебное пособие. Петрозаводск: [ПетрГУ](#), 2002. – 434 с.
8. Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии //Социологические исследования. - 2002. - № 7. - С. 3 – 14.
9. Бюджетный кодекс Украины. – Х.: ООО „Одиссей”, 2006. – 104 с.
10. Хозяйственный кодекс Украины. – Х.: ООО „Одиссей”, 2006. – 256 с.
11. Гражданский кодекс Украины. – Х.: ООО „Одиссей”, 2006. – 250 с.
12. Софина Т.Н. Сфера услуг: трансформации в рыночной экономике. Учебник. – СПб: Питер, 1999. - С. 72.
13. Софина Т.Н. Управление социальной сферой. Учебник /Под ред. В.Э. Гордина. – СПб: Питер, 1998. - С. 21 - 55.
14. Азар В.И., Плетникова И.А. /Теоретические вопросы //Вопросы совершенствования ценообразования на услуги. Сборник научных трудов. - М.: Госкомцен, НИИЦен, 1976. - С. 5.
15. Иванов Н.Н. Сфера услуг как объект исследования и управления. Препринт. - СПб, 2000. - С. 4.
16. Меньшикова Г.А. Услуга как социально-экономический феномен // Вестник Санкт – Петербургского университета. Серия 6 "Экономика". Вып. 1(6). – СПб: Санкт – Петербургский университет, 1999. - С. 94.
17. Тыкоцкий Л.И. Производительный труд и услуги. Вопросы теории. - Вильнюс: Минтис, 1973. – С. 89.
18. Колесников И.В., Пузанов А.С., Сиваев С.В. Проблема задолженности населения по оплате жилищно-коммунальных услуг. - М.: Фонд "Институт экономики города", 1998. - С. 7.
19. Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. - Л., 1990. - С. 4.
20. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга: Пер. с англ.; 2-е европ. изд. – К.; М.; Спб.: Издательский дом „Вильямс”, 1998. – 412 с.
21. Песоцкая Е.В. Маркетинг услуг. Учебное пособие. – СПб: Питер, 1997. - С. 62.
22. Коляго В.С. Услуга как экономическая категория. - М.: ИНИОН РАН, 1983. - С. 20.
23. Parsons T. Sociological Theory and Modern Society. NY – L., 1967. - P. 303 - 304.
24. Вебер М. История хозяйства //История хозяйства. Город. М., 2001. - С. 7.
25. Jivan A. Conceptul generalizat de serviciu //Studii de economie: Lucrari stintifise ate cardelor didactice / Univ. de vest din Timisoara. Fac. de stante econ. si drepti. Timisoara. 1994 - 1995. Vol. 16. – P. 58 – 63.
26. Левченко Е.А. Менеджмент в общественных объединениях. - Гомель: БелАНТДИ, 1998. – 245 с.

27. Матеріали круглого стола „Третій сектор в Україні у фактах та подіях”, вересень 2002 – червень 2003. - К.: Основи, 2003. – 150 с.
28. Гасратян К. М. Некоммерческие учреждения сферы культуры в современной рыночной экономике // Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». – 2002. - № 6. – С. 32 – 49.
29. Кольбер Ф., Нантель Ж., Білодо С., Річ Дж. Д. Маркетинг у сфері культури та мистецтв /Пер. з англ. С. Яринина. – Львів: Кальварія, 2004. – 240 с.
30. Логачова С.С. Особливості управління некомерційною організацією // Збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної Інтернет-конференції „Простір і час сучасної науки”. - К.: ТОВ „ТК МЕГАНОМ” - 2006. - С. 22-23.
31. Межсекторное партнёрство: государственные структуры, гражданское общество, бизнес. Пособие № 2 из серии «Местное самоуправление». НО «Корпус интеграции» // <http://basw-ngo-by.net>
32. Соціальне партнерство, як механізм виконання соціальних гарантій. Збірник інформаційно – аналітичних матеріалів – Луганськ: „Поліпринт”, 2006. – 51 с.
33. Справедливость и развитие: Доклад о мировом развитии 2006. Ежегодная публикация Всемирного банка, анализирующая основные тенденции и перспективы глобального социально-экономического развития. Пер. с англ. - М.: Весь Мир, 2006. - 298 с.
34. Профіль третього сектору України. – К.: Асоціація „Бостон – Київ: міста побратими”, 1997. - 168 с.
35. Азарова Т.В., Абрамов Л.К. Суспільно – ділові відносини НДО. – Кіровоград: ЦПТІ, 1999. – 80 с.
36. Партнерство органів влади та недержавних організацій /К. Даене., Л. Гривняк, Л. Логгінова, С. Іванкова. – К.: Transtec, 2004. – 76 с.
37. The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies // The Johns Hopkins Nonprofit Economic Data Project <http://webapps.jhu.edu/jhuniverse/research>
38. Stanford Research // Multidisciplinary Research // The Arts Initiative: Engaging the Arts and Creativity <http://www.stanford.edu/research>
39. Шекова Е.Л. Экономика и менеджмент некоммерческих организаций: Учебное пособие. - СПб, 2005. - 154 с.
40. Методи підвищення фінансової життєдіяльності недержавних організацій /Р. Каплич. – К.: Transtec, 2004. – 98 с.

6. Третий сегмент непроизводственной подсистемы сферы социального воспроизводства: исследование кластера культуры и искусства

Прежде чем выяснить общие черты и специфические особенности функционирования кластеров здравоохранения, образования и науки, культуры и искусства, образующих третий некоммерческий сегмент непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, изучить процессы их взаимодействия друг с другом и другими сегментами подсистемы, необходимо определиться с некоторыми частностями. В первую очередь, на наш взгляд, необходимо систематизировать категориальный аппарат и логику его использования в исследовании третьего сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС (рис. 6.1).

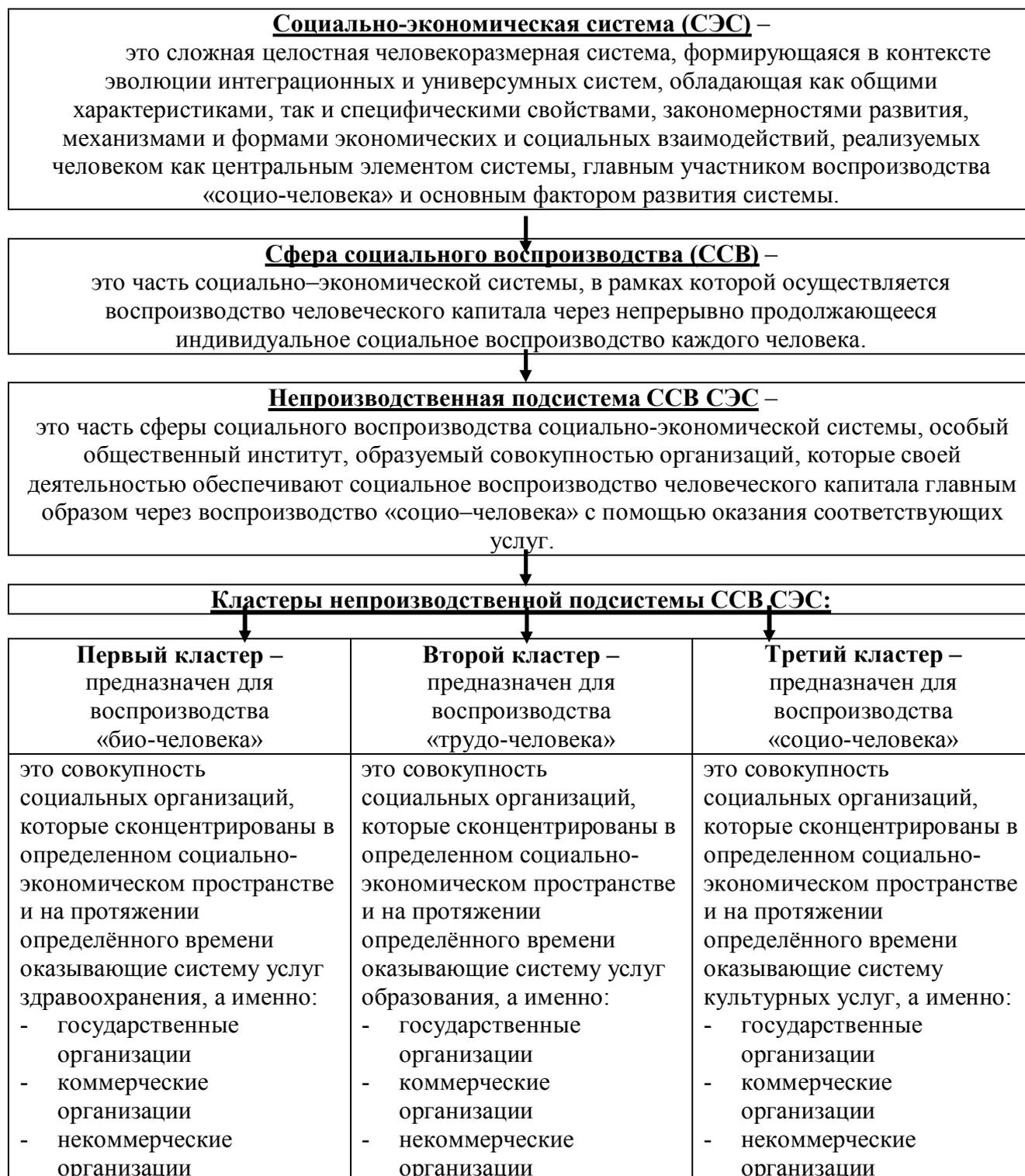

Рис. 6.1. Систематизация категориального аппарата и логику его использования в исследовании третьего сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС

Учитывая, что базовой характеристикой непроизводственной подсистемы ССВ СЭС является обеспечение социального воспроизводства человеческого капитала главным образом через воспроизводство «социо-человека», дальнейшее исследование формирования механизма возмещения затрат на услуги непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, с нашей точки зрения, следует продолжить с изучения особенностей функционирования негосударственных некоммерческих организаций культуры и искусства. Именно эти организации своей деятельностью обеспечивают воспроизводство «социо-человека» как главного фактора развития социально-экономической системы. Таким образом, первый акцент в дальнейшем исследовании, на наш взгляд, должен быть поставлен на изучении в рамках третьего некоммерческого сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС особенностей функционирования организаций третьего кластера – культуры и искусства.

Далее, учитывая, что воспроизводство «социо-человека» возможно только после того, как будут воспроизведены «био-» и «трудо-человек», второй акцент должен быть поставлен на изучении в рамках третьего некоммерческого сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС особенностей функционирования организаций второго кластера – образования и науки, характеризующегося доминирующей ролью воспроизводства «трудо-человека». И, логически завершая процесс воспроизводства триединства «био – трудо – социо» в человеке, третий акцент должен быть поставлен на изучении в рамках третьего некоммерческого сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС особенностей функционирования организаций первого кластера – здравоохранения, характеризующегося доминирующей ролью воспроизводства «био-человека».

Негосударственные некоммерческие организации культуры и искусства, являясь представителями производственной подсистемы ССВ СЭС, согласно определению данной подсистемы, обеспечивают социальное воспроизводство человеческого капитала через воспроизводство «социо–человека» с помощью оказания соответствующих услуг. Кроме того, под услугой производственной подсистемы ССВ СЭС нами понимается социальная нематериальная чистая услуга личного назначения, оказываемая субъектами производственной подсистемы ССВ. Таким образом, логично предположить, что негосударственные некоммерческие организации культуры и искусства являются субъектами – оказателями услуг с доминантой нематериальных личных чистых услуг. Прежде чем изучить принципиальные основы формирования механизма возмещения затрат на такие услуги, необходимо не только сформулировать специфические характеристики услуг производственной подсистемы ССВ СЭС и выяснить особенности функционирования её субъектов, но и изучить социально-экономическую природу и особенности функционирования негосударственных некоммерческих организаций через призму их функционирования в кластере культуры и искусства.

Аналогичным образом, в рамках второго акцента исследования, целесообразно изучить принципиальные основы формирования механизма возмещения затрат на услуги организаций кластера образования и науки в рамках некоммерческого сегмента производственной подсистемы ССВ СЭС, а затем, в рамках третьего акцента исследования, и на услуги организаций кластера здравоохранения. Это позволит, с учётом выявленных специфических особенностей формирования этого механизма в каждом конкретном кластере, перейти от частного к общему, и разработать принципиальные универсальные основы построения механизма возмещения затрат на услуги производственной подсистемы ССВ СЭС в целом.

Итак, переходя от общего к частному, в начале, выясним структуру современного кластера культуры и искусства вообще, а так же общие черты и тенденции его развития. В современной постиндустриальной СЭС кластер культуры и искусства, наряду с образованием, научными исследованиями, здравоохранением становится одним из стратегических факторов экономического и социального прогресса. С расширением применения авторского права все больше услуг культурного назначения вовлекаются в рыночный оборот, усложняется структура рассматриваемого кластера, увеличиваются объёмы международной торговли культурными услугами. Возрастающий приток ресурсов в этот кластер связан главным образом с быстрым возвышением духовных и эстетических потребностей человека в современном обществе и усилением воздействия культуры на качество человеческого капитала и экономический рост. С прогрессом информационных технологий и распространением Интернета, способствующих стремительному увеличению информационных потоков в СЭС и интенсификации культурного обмена между странами, это воздействие еще более возрастает, повышая, таким образом, вклад культуры в развитие общества и процесс глобализации СЭС.

В кластер культуры и искусства входит широкий круг видов деятельности, направленной на удовлетворение разнообразных потребностей человека в услугах культурного назначения. К этому кластеру относятся с одной стороны, виды деятельности и организации, относящиеся к сфере услуг вообще, а именно: фото-студии, модельный, рекламный, архитектурный и другие виды бизнеса, спортивные объединения и организации. С другой стороны, важнейшее место в структуре кластера культуры и искусства занимают собственно учреждения культуры и искусства, так называемые традиционные живые виды искусства: оперные и драматические театры, симфонические оркестры и эстрадные музыкальные группы, музеи, галереи, библиотеки и архивы. Кроме того, на этот кластер работает ряд отраслей производственной подсистемы ССВ СЭС:

- комплекс отраслей, производящих спортивные товары, аудио- и видеотехнику, фотоаппаратуру и музыкальные инструменты, художественно выполненную мебель и предметы прикладного искусства;

- комплекс отраслей информации, включающий услуги по накоплению, обработке, передаче и использованию информации, печатные и электронные СМИ;
- комплекс отраслей киноиндустрии, студии звукозаписи и видеозаписи.

Столь разнообразная структура исследуемого кластера культуры и искусства отражает многообразие его функций:

- одни его отрасли производят товары культурно-рекреационного назначения (спортивный инвентарь, музыкальные инструменты, архитектурный дизайн, тиражи произведений искусства, художественная литература, печатные репродукции, копии творений живописи и т.д.)
- другие его отрасли оказывают услуги (транслируют драматические спектакли или концерты в электронных средствах массовой информации, организуют драматические спектакли, симфонические и эстрадные концерты, выступления и т.д.).

Некоторые отрасли производственной подсистемы ССВ СЭС также тиражируют произведения искусства, выпуская художественно выполненные предметы быта (одежду, утварь, копии художественных изделий и т.д.). Особая роль принадлежит, как уже указывалось, учреждениям и организациям культуры и искусства, в которых создаются духовные и эстетические ценности, составляющие культурное достояние человечества.

Комплексный анализ рассматриваемого кластера культуры и искусства крайне осложняется несовершенством статистической базы. Его отрасли разбросаны по всей схеме отраслевой классификации и часто включены в другие рубрики экономической деятельности. В последнее время, правда, наметились позитивные сдвиги к концентрированной группировке статистических данных, относящихся к кластеру культуры и искусства. Например, основные направления его функционирования в странах Северной Америки с 1997 года практически полностью представлены в двух его отраслевых группах новой схемы классификации - "Информация" и "Индустрия развлечений и отдыха" [1, 2, 3]. В группу отраслей "Информация" входит весь комплекс печатных и электронных СМИ; киноиндустрия, видео- и аудио-бизнес; услуги по накоплению, обработке, передаче и использованию информации. Такая новая классификация отражает развитие новейших цифровых технологий, их внедрение в издательское дело. В группе "Индустрия развлечений и отдыха" представлены традиционные учреждения культуры и виды искусства; спортивные организации и клубы; парки развлечений и отдыха. Такая перестройка статистики дает возможность исследовать сферу культуры в более полном объеме и достаточно детально. В результате все печатные и электронные средства массовой информации, а также индустрия развлечений интегрируются в статистику в единый комплекс.

Для динамики различных отраслей кластера культуры и искусства характерны серьезные расхождения [4, 5, 6, 7]. Информационные услуги и весь комплекс отраслей, связанных с новейшими способами накопления, обработки, передачи и использования аудиовизуальной информации, значительно опережают по темпам роста традиционную индустрию развлечений и отдыха. Лидирующее положение по темпам роста в комплексе печатных и электронных СМИ и индустрии массовых развлечений занимают мультимедийные виды развлечений - компьютерные игры, кабельное и спутниковое телевидение и радиовещание, производство компакт-дисков, аудио- и видеокассет. Весьма динамично развиваются и электронные средства массовой информации. Удерживает свои позиции кинопроизводство, во многом за счет значительных доходов от видео-проката и реализации видеокассет. В последние годы кинотеатры даже отбивают зрителей у видео и телевидения. Кинопрокат укрепляет свою конкурентоспособность благодаря показу премьер новых фильмов, созданию широкой сети современных киноцентров - мультиплексов, состоящих из нескольких демонстрационных залов, оснащенных новейшим аудиовизуальным оборудованием и отличающихся предоставлением первоклассного сервиса. Традиционные печатные средства массовой информации, в частности издательская сфера, также сохраняют свои позиции главным образом благодаря высококвалифицированным профессиональным кадрам и внедрению цифровых технологий,

позволяющих размещать электронные версии печатной продукции на сайтах глобальной компьютерной сети.

Отрасли индустрии развлечений и отдыха развиваются более умеренными, хотя и достаточно высокими темпами [4, 8, 9, 10]. Особое место принадлежит филармониям, драматическим и оперным театрам, музеям, архивам и другим учреждениям, имеющим стратегическое значение для развития всего кластера культуры и искусства. Как и СМИ, киноиндустрия и мультимедийные виды развлечений, традиционные "живые" виды искусства развиваются под сильным воздействием научно-технического прогресса, который открывает новые творческие возможности. Художники и скульпторы применяют новые материалы и средства их обработки, музыканты - компьютеры и электронные технологии, театры — новые художественные средства, свойственные киноискусству и телевидению. Значение информационных технологий и Интернета в развитии сферы культуры трудно переоценить - достижения мировой культуры максимально приближаются к широким массам населения. Многие крупнейшие музеи мира имеют сайты в глобальной компьютерной сети. Драматические спектакли, симфонические и эстрадные концерты передаются по Интернету и становятся доступными зрителю в режиме реального времени в любой точке планеты. Почти полностью компьютеризированы в развитых зарубежных странах музеи и библиотечные учреждения.

Под воздействием новейших технологий и потребностей существенно изменяется и организационная структура учреждений культуры и искусства [11, 12, 13, 14]. Важнейшая тенденция - их универсализация. Современные библиотеки, музеи, кинотеатры представляют собой, как правило, многофункциональные комплексы. В библиотеках проводятся лекции, конференции; в музеях работают лектории, видео-залы, киоски, магазины и даже рестораны. Например, деятельность Центра Жоржа Помпиду во Франции. Здесь проходят поэтические вечера, философские дебаты, различные фестивали, конференции. Этот огромный центр функционирует одновременно как библиотечное и музейное учреждение, где, к тому же, на время отдыха или занятий можно оставить детей под присмотром квалифицированных педагогов.

Устойчивое динамичное развитие кластера культуры и искусства опирается на быстро растущий спрос на товары и услуги культурного назначения со стороны населения и общества в целом [1, 4, 5, 9, 15]. На расширение этого спроса оказывает влияние целый ряд долговременных факторов, таких как повышение духовных и эстетических запросов населения по мере роста уровня его жизни и образования, усиление потребности общества во всесторонне образованных людях и прочее. Огромную роль в увеличении спроса играют распространение Интернета (максимально снявшего пространственно-временные ограничения связи между производителями и потребителями, продавцами и покупателями) и глобализация мировой экономики, интенсифицировавшие информационный обмен и культурное взаимодействие между отдельными пользователями и странами. На этой основе сегодня идут процессы расширения культурных связей, повышения уровня художественных стандартов, ускорения распространения художественных новаций и идей, расширения доступа к культурным ценностям и открытия всего культурного многообразия мира широким массам населения. В то же время необходимо отметить, что Интернет создает новые сложные проблемы, связанные с соблюдением этических и нравственных норм и способами предоставления информации, которые требуют своего разрешения. Кроме того, он стимулирует стандартизацию культурных ценностей, экспансию и универсализацию культурных стереотипов (например, англо-американской музыки, западноевропейского образа жизни), вызывая негативную реакцию со стороны поборников национальных традиций. Однако, так или иначе, прогресс в увеличении объемов поглощаемой аудиовизуальной информации человечеством и, как следствие, повышение и дифференциация спроса на нее в результате распространения информационных технологий и Интернета очевидны и бесспорны.

Интерес к культуре и искусству в современном обществе отнюдь не ограничивается пассивным приобщением к ним. Он проявляется также в активном участии населения в художественной самодеятельности, благотворительности, занятиях в любительских кружках, в членстве в различных клубах по интересам. Состоятельные слои населения коллекционируют произведения искусства, открывают частные музеи, активно участвуют в филантропической деятельности. Усиление роли рассматриваемого кластера культуры и искусства в экономическом и социальном прогрессе современных СЭС определяет повышение внимания государства к его развитию, а именно:

- расширяются различные косвенные меры стимулирования отраслей кластера культуры и искусства;
- формируется специальная правительственная политика в области культуры и искусства, направленная на сохранение культурного наследия, на развитие всех видов искусства, на повышение общего уровня культуры, на облегчение доступа малообеспеченных слоев населения к культурным ценностям;
- принимаются различные национальные программы и проекты.

Немало программ и проектов по сохранению и реставрации памятников культуры мирового значения осуществляются под эгидой ЮНЕСКО, чей список охраняемых памятников культуры постоянно пополняется [16].

Особенность развития кластера культуры и искусства в последние десятилетия - активное его включение в процесс глобализации и расширения международных связей по торговле в основном материальными или вещественными услугами или продукцией. Согласно классификации ЮНЕСКО, в состав импорта и экспорта товаров, относящихся к кластеру культуры и искусства, входят:

- печатная продукция и художественная литература (книги, периодические издания и т.п.);
- музыкальные произведения и товары (фонографическое оборудование, музыкальные инструменты, музыкальные диски, кассеты и другие носители);
- предметы изобразительного искусства (картины, рисунки, пастели, гравюры, типографские копии произведений живописи, скульптура и т.п.);
- предметы фотографии и кинематографии (фотографическое и кинематографическое оборудование и принадлежности);
- средства радио- и телевидения (радио и телеаппаратура);
- игровые и спортивные товары.

Либерализация мировой торговли способствовала росту международного обмена товарами и услугами культурного назначения. За последние десять лет объем мирового товарооборота, затрагивающего рассматриваемый кластер, в который входит широкий спектр материальной или вещественной продукции, почти утроился [1, 2, 17, 18, 19]. Бум мультимедийного бизнеса в конце 90-х годов привел к дальнейшему резкому возрастанию товарооборота в этом кластере. В эти годы крупнейшими экспортерами товаров и услуг культурного назначения были Япония, США и Германия, на долю которых приходилось 46% общего объема данного экспорта. За ними следовали Великобритания, Южная Корея, Франция, Сингапур и Нидерланды. В США культурно-рекреационные товары до сих пор служат важнейшей экспортной статьёй. Крупнейшими группами таких экспортных товаров являются программное обеспечение компьютеров, кинофильмы, музыкальные диски и кассеты, телевизионные программы и книги. В связи с расширением мирового рынка вследствие более активного включения в него стран Центральной и Восточной Европы, а также и СНГ экспорт товаров и услуг культурного назначения с высоким интеллектуальным содержанием из США на сегодня вырос почти вдвое. Так же важной статьёй экспорта товаров и услуг культурного назначения являются американские кинофильмы. Например, известный "Титаник" менее чем за год собрал за границей почти 1,8 млрд. долл. США. В настоящее время 50% доходов Голливуда составляют внешние поступления, тогда как в 80-х годах они равнялись 30%. Основными импортерами товаров и услуг культурного назначения в конце 90-х годов являлись США, Германия и Великобритания, их удельный вес в общем

объеме данного импорта равнялся 40%. Несколько уступали им Франция, Япония, Гонконг, Италия и Канада.

Ещё одна особенность развития кластера культуры и искусства в последние десятилетия – повышение значимости такого внешнего источника доходов как международный культурный туризм. Повышение жизненного уровня, образования и информированности нового поколения придает спросу на туристические услуги более дифференцированный и индивидуализированный характер. Изменения в структуре спроса особенно четко прослеживаются на примере развитых стран, в которых наметился отход от сложившихся стандартных форм массового туризма, ориентированных преимущественно на отдых у моря, к более сложным и разнообразным видам. Современный турист предъявляет спрос на широкий спектр услуг, таких, как ознакомление с природными и историческими достопримечательностями, посещение музеев, занятия спортом, предложение активных видов спорта и развлечений, образование, лечение. Доля указанных услуг в общем объеме международного туризма в последнее десятилетие быстро возрастает. Примечательно также, что посещение учреждений культуры и осмотр архитектурных памятников и других исторических достопримечательностей нередко сочетаются с быстрорастущим деловым туризмом. Например, о важном значении культурного фактора в развитии туризма свидетельствует то, что Италия, обладающая более 30% мирового культурного наследия, в то же время занимает и одно из ведущих мест в мире по количеству принимаемых иностранных туристов [20].

Кластер культуры и искусства имеет специфические особенности функционирования в Украине и за рубежом. Прежде всего, существуют различия в развитии основных целевых сегментов этого кластера: государственного, коммерческого и некоммерческого. За рубежом большинство организаций культуры и искусства действуют в негосударственном некоммерческом сегменте, как наиболее эффективном и социально справедливым в рыночных условиях. Остальная часть организаций культуры функционирует в государственном сегменте. В Украине большинство организаций культуры принадлежит государственному сегменту (около 50% общего числа организаций находятся в государственной или муниципальной собственности). Если государственная форма собственности относится к организациям, уже давно действующим на рынке, то коммерческая и негосударственная некоммерческая формы характерны в основном для новых.

Различия в развитии украинских и зарубежных организаций в основных целевых сегментах третьего кластера культуры и искусства создают предпосылки для разных тенденций развития этого кластера в нашей стране.

Во-первых, за последние два десятилетия в развитых странах наблюдается устойчивый рост объема спроса на услуги организаций кластера культуры и искусства. Это, в частности, проявляется в увеличении потребительских расходов на эти услуги. Кроме того, увеличивается посещаемость музеев, оперных театров. По сравнению с передовыми странами в Украине наблюдаются противоположные тенденции развития кластера культуры и искусства [5]. Уровень посещаемости музеев в Украине ниже среднеевропейского в 2 - 3 раза, а кинотеатров - в 6 - 9 раз. Суммарный уровень спроса на услуги музеев и кинотеатров в нашей стране, оцениваемый с помощью общего показателя активности посещений (музеи и кинотеатры), в 3 - 5 раз ниже, чем в развитых странах.

Во-вторых, в развитых странах резко возрос объем предложения услуг организаций кластера культуры и искусства. Это отразилось, прежде всего, на росте числа организаций культуры и искусства и исполнительских коллективов. Это, в свою очередь, привело к увеличению уровня занятости в этой сфере. По мнению социолога Университета штата Мэриленд Д.Б. Робинсона [21], численность художников, писателей и артистов балета увеличилась за последние десять лет на 80%, что в 3 раза быстрее темпов роста занятых в других областях. В Украине объем предложения услуг организаций кластера культуры и искусства оценивается и оценивался с помощью количества учреждений и организаций

культуры (театров, музеев, библиотек и т.д.) и объема оказываемых ими услуг [5]. Анализ их динамики позволяет проследить тенденцию к росту числа музеев и театров. Противоположная ситуация сложилась с динамикой числа библиотек - их количество сократилось. Однако исследование объема предложенных услуг организациями кластера культуры и искусства на основе анализа количества выпускаемой ими продукции и услуг дает другие результаты. Например, несмотря на постоянный рост численности театров, общее количество спектаклей сокращается. Таким образом, можно говорить об общей тенденции сокращения объема предложения услуг организаций кластера культуры и искусства. Исключение составляют лишь музеи, объем предложения услуг которых растет. В целом украинский рынок услуг организаций кластера культуры и искусства характеризуется неравновесным состоянием, проявляющимся в несоответствии объема спроса и предложения.

В-третьих, за последние два десятилетия в развитых странах наблюдается тенденция усиления роли государства в управлении кластером культуры и искусства. Это проявляется в нескольких аспектах. Прежде всего, широкое распространение получают процессы централизации координационных функций государства в управлении кластером. Местные власти приобретают все больше полномочий в вопросах принятия стратегических решений, отборе приоритетных программ и проектов, планировании и контроле, что приводит к созданию и расширению специализированных министерств и ведомств. Кроме того, государственные расходы на сферу культуры за рубежом постоянно растут [2, 22, 23, 24, 25]. В Украине наблюдается устойчивая тенденция децентрализации в управлении кластером культуры и искусства. Это проявляется в расширении полномочий региональных и местных властей в области управления и распределения ресурсов в этом кластере. Однако вместе с тем отмечается сокращение государственных расходов на нужды кластера культуры и искусства [26, 27, 28, 29, 30].

Отличия в развитии основных целевых сегментов кластера культуры и искусства являются не только следствием различного доминирования разных сегментов за рубежом и в Украине (за рубежом доминирует некоммерческий сегмент, а в Украине – государственный), но и возникают по причине использования разных механизмов возмещения затрат на услуги, предоставляемые организациями этих сегментов. Как уже говорилось, в третьем кластере культуры и искусства функционируют государственные, коммерческие и некоммерческие организации.

Что касается возмещения затрат на услуги, предоставляемые коммерческими организациями, функционирующими в области культуры и искусства, то данный механизм строится на известных базовых рыночных принципах, с использованием классических рыночных инструментов, методов и рычагов.

Если говорить о возмещении затрат на услуги, предоставляемые государственными некоммерческими и коммерческими организациями, функционирующими в области культуры и искусства, то этот механизм возмещения затрат базируется на принятых в государстве принципах, инструментах и методах построения механизмов финансирования и ограничен рамками формирования бюджета и распределения средств из бюджета. В Украине бюджетное финансирование организаций культуры и искусства за последние несколько лет претерпело большие изменения. Государственные субсидии выделяются в основном на покрытие текущих расходов, а капитальные затраты практически не финансируются. Кроме того, при исполнении бюджета многие статьи подвергаются секвестру, за исключением средств на оплату труда и коммунальные расходы, поэтому на практике бюджеты государственных организаций культуры и искусства финансируются лишь в пределах 40 - 60% утвержденных сумм. Как следствие, украинские организации культуры вынуждены активно обращаться к использованию внебюджетных источников финансирования. С одной стороны - наблюдается тенденция роста доли внебюджетных средств в общих поступлениях, с другой стороны - доля платных услуг населению в этих доходах значительно сократилась. Это позволяет сделать вывод о том, что государственные учреждения культуры все больше

внимания уделяют не столько регулированию ценовой политики, сколько поиску новых источников финансирования, а также путей повышения эффективности управления.

Если говорить о возмещении затрат на услуги, предоставляемые негосударственными некоммерческими организациями, функционирующими в кластере культуры и искусства, то этот механизм возмещения затрат на данные услуги ещё не имеет чётко очерченных контуров, находится только в стадии своего формирования и нуждается в дополнительных фундаментальных исследованиях, которые позволят сформулировать принципиальные основы его построения. Для этого необходимо выяснить социально-экономическую природу и проанализировать особенности функционирования негосударственных некоммерческих организаций, принципиально отличающие их от коммерческого и государственного сегментов кластера культуры и искусства.

Использование в кластере культуры и искусства некоммерческих форм хозяйствования, которые предполагают наличие внешнего финансирования и исключение связи между личными доходами учредителей и динамикой доходов организации, делает этот статус чрезвычайно важным для кластера. Придание субъекту некоммерческого статуса позволяет нейтрализовать или смягчить давление, которое оказывает изменчивая рыночная конъюнктура на социальную деятельность. Кроме того, он позволяет защитить потребителя и от высоких цен, и от услуг низкого художественного уровня. Однако сам по себе этот статус не отделяет организации от рынка, т.к. предполагает, что некоторые виды деятельности имеют рыночное признание.

Некоммерческие организации как организационно-экономическая форма деятельности в кластере культуры и искусства возникли относительно недавно. Почти до последней четверти XIX в. частное предпринимательство и театрально-концертная деятельность существовали отдельно, так же как развивается коммерческий сектор в кластере культуры сегодня, — на контрактной основе. Институционализация экономической деятельности в кластере культуры и искусства началась в конце XIX в. вследствие активизации действий образованных слоев общества, выступавших за необходимость финансовой поддержки сферы культуры и искусства, что и привело в конечном счете к интеграции частных средств, предпринимательского опыта и творческой деятельности, сформировавших новую организационно-экономическую форму деятельности. Уже к середине XX в. некоммерческие организации стали преобладающей организационно-экономической формой деятельности в кластере "высокого" искусства и производства социально значимых благ [9, 20, 31].

От коммерческого сегмента кластера культуры и искусства некоммерческий сегмент отличает два основных признака:

- хроническая финансовая убыточность и, как следствие, неспособность организаций некоммерческого сегмента развиваться на основе самоокупаемости;
- гетероцелевая функция - в отличие от организаций коммерческого сегмента, выбирающих объем продаж, максимизирующий прибыль, организации некоммерческого сегмента преследуют не одну, а, по меньшей мере, две цели: максимизацию качества и повышение посещаемости.

Оба перечисленных признака тесно между собой взаимосвязаны и в равной степени относятся как к негосударственным, так и к государственным некоммерческим организациям. Различия между последними не столь очевидны, как в случае коммерческих и некоммерческих организаций, и лежат преимущественно в специфике организационно-управленческой структуры негосударственных некоммерческих учреждений, дающей последним политическую и финансовую независимость и, как следствие, дополнительные возможности для осуществления возложенных на них обществом социально значимых целей и задач.

Рассмотрим подробнее первый признак, отличающий некоммерческий сегмент от коммерческого сегмента в кластере культуры и искусства – хроническую финансовую убыточность. В своей классической работе [32, 33] американские экономисты У. Бомол и У.

Боуэн, исследуя издержки производства английских и американских театров и симфонических оркестров, впервые обнаружили, что: во-первых, их динамика значительно опережает общий рост цен и, во-вторых, издержки организаций исполнительских видов искусства намного превышают доходы. Свои выводы они сделали на основе анализа статистических данных за достаточно длительный период времени, в частности на сравнении данных об издержках производства лондонского театра Drury Lane Theater и Королевского Шекспировского театра с общим ростом цен в Британии. Почти за двести лет первые возросли в 13,6 раза, а вторые — в 6,2 раза. Исследователи сравнили также динамику издержек Нью-Йоркского филармонического оркестра и оптовых цен в США, проанализировали статистические данные 23 симфонических оркестров, 3 оперных театров и 1 танцевальной компании, данные об издержках производства Бродвейских театров за послевоенный период и в каждом из этих случаев были получены те же результаты — их издержки росли намного быстрее общего роста цен. Такое существенное опережение динамики издержек производства организаций в сфере исполнительских видов искусства в сравнении с общим ростом цен, так же как и наличие устойчивого расхождения между расходами и доходами, У. Бомол и У. Боуэн объяснили различиями в характере научно-технического прогресса и темпов роста производительности труда в разных секторах экономики — ее быстрым ростом в промышленности и практически неизменном уровне в трудоемких отраслях сферы услуг, в частности в сфере "живых" исполнительских видов искусства — театральной и концертной деятельности.

Действительно, затраты труда, необходимые для исполнения того или иного классического произведения, например Моцарта, Бетховена или какого-либо другого композитора, не меняются с течением времени, в то время как физический выпуск продукции в расчете на одного занятого (единицу труда) в промышленности за последние два столетия возрос в тысячи раз. Со временем не меняется и число действующих лиц в драматургическом произведении, так же как и необходимое количество исполнителей, если только это не какая-либо авангардная постановка. Технический прогресс в этих видах деятельности только расширяет творческие возможности, но никак не влияет на количество затраченного труда, так как сам труд певца (танцора, пианиста и др.) одновременно является и его продуктом. Неизменный уровень производительности труда в сфере "живых" исполнительских видов искусства, ведет к увеличению доли оплаты труда в единице стоимости их продукта, поскольку, чем быстрее рост производительности труда в промышленном секторе, а вместе с ним и повышение средней заработной платы в экономике в целом, тем выше нагрузка, связанная с ростом издержек на оплату труда в секторе с постоянным ее уровнем и как следствие опережающий рост их издержек в сравнении с общим ростом цен. Такой анализ двухсекторной модели развития экономики и статистических данных позволил выдвинуть концепцию о хронической финансовой убыточности организаций культуры, получившей название в научной литературе "болезнь цен" (пер. с англ. "cost disease") или "болезнь Бомола" [17].

Работа У. Бомола и У. Боуэна вызвала большой научный интерес и продолжение посвященных этой проблеме исследований и дискуссий. Дальнейший анализ выявил существование противоположных тенденций, направленных на смягчение процесса увеличения издержек производства, таких как:

- повышение уровня жизни и доходов населения;
- экономия на масштабах деятельности;
- косвенное воздействие научно-технического прогресса, способствующее тиражированию концертов, оперных и драматических спектаклей с помощью новейших технических достижений и средств массовой информации

Однако, влияние этих контр-тенденций не снимает финансовых проблем некоммерческих организаций кластера культуры и искусства. Экономия на масштабах деятельности имеет свои пределы и отрицательно сказывается на разнообразии репертуара и уровне профессионализма, а новые источники дохода от реализации различных аудио и

видео кассет, компакт дисков и гонораров за разрешение трансляции концертов и спектаклей по радио и телевидению составляют пока еще слишком незначительную часть от общей суммы заработанных средств.

Появление контр-тенденций и некоторое улучшение финансового положения организаций культуры в 70-е гг. дало основание для критики концепции У. Бомола и У. Боуэна. Появился ряд оппонентов [17, 34, 35], считающих, что увеличение доли оплаты труда в издержках производства некоммерческих организаций и единице стоимости продукции не является неизбежным и связано не с особенностями технического прогресса и различиями в темпах производительности труда (следовавшим за этим общим ростом заработной платы и возрастающим давлением издержек на оплату труда в стоимости единицы услуг), а с увеличением внешних источников финансирования (бюджетных и частных) и их расточительным использованием, т.е. неэффективным менеджментом.

Однако анализ новых более полных данных, охватывающих практически все известные симфонические оркестры и драматические профессиональные некоммерческие театры США, подтверждает наличие тенденций, обнаруженных в середине 60-х гг. У. Бомолом и У. Боуэном [36]. Расходы профессиональных некоммерческих драматических театров и симфонических оркестров США в 80 - 90-е гг., так же как и в исследуемом ими периоде, росли опережающими темпами в сравнении с индексом потребительских цен. В конце 90-х гг. их рост оказался в два раза выше индекса цен. Так же не уменьшился, а даже несколько увеличился разрыв между расходами и доходами симфонических оркестров.

Таким образом, анализ статистических данных последних двух десятилетий подтверждает наличие впервые обнаруженной У. Бомолом и У. Боуэном тенденции опережения роста издержек производства симфонических оркестров и профессиональных, драматических театров в сравнении с общим ростом цен, а также существование разрыва между их расходами и доходами. Очевидно, что объяснить столь устойчивые тенденции исключительно плохим менеджментом и расточительным использованием средств представляется не убедительным, тем более что заработная плата в кластере культуры и искусства не только не превышает уровень среднеотраслевой, но даже несколько ниже его. Эта критика в значительной степени была вызвана конъюнктурными политическими соображениями и начавшимися объективно назревшими процессами либерализации экономической политики в странах с развитой рыночной экономикой. Замедление темпов экономического роста в 70— 80-е гг. способствовало пересмотру в большинстве ведущих индустриально развитых странах основных принципов экономической политики, поиску способов более рационального использования бюджетных средств, расширению косвенных форм и методов регулирования, в том числе и сферы культуры и искусства.

Далее рассмотрим подробнее второй признак, отличающий некоммерческий сегмент от коммерческого сегмента в кластере культуры и искусства – гетероцелевую функцию. Система финансирования организаций культуры и искусства в значительной степени определяет их поведение — в зависимости от того, работают ли они на коммерческой основе, т.е. на основе самофинансирования (за счет выручки от продажи билетов, гонораров от реализации электронных носителей аудио- и видеозаписей, других поступлений от основной и не основной деятельности), или же на основе многоканальной системы финансирования, при которой источниками их развития наряду с собственными ресурсами становятся и дополнительные (бюджетные ассигнования, частные пожертвования и т.д.), та или иная организация культуры (будь то оперный или драматический театр, симфонический оркестр или другое учреждение культуры), в процессе принятия решения делает свой выбор о соотношении цены и объема выпуска. Это наглядно показывает анализ их поведения на рынке услуг "живых" исполнительских видов искусства [6, 32].

По своим характеристикам рынок услуг в сфере оперного, драматического, музыкального и других видов исполнительского искусства ближе всего подходит к модели функционирования монопольно-конкурентного рынка, так как:

- во-первых, на нем действует достаточно большое количество организаций;

- во-вторых, их продукция сильно дифференцирована (для ценителей искусства один и тот же концерт или спектакль, исполняемый различными коллективами, не является одним и тем же художественным произведением);
- в-третьих, ограничения на входе и выходе с рынка отсутствуют.

Даже если в небольшом городе есть только один оперный театр или филармония, драматический театр или музей, их продукцию можно считать сходной, но не идентичной. Для большей части потенциальной аудитории они в какой-то степени являются взаимозаменяемыми продуктами (субститутами). Только очень узкий слой населения стремится пойти на определенный концерт, оперный или драматический спектакль. Большинство выбирают между различными способами удовлетворения эстетических и духовных потребностей, и критерием здесь, как правило, служат качество исполнения, оригинальность и новизна произведения искусства. В крупных городах действуют несколько (иногда до нескольких сотен театров) театральных, концертных и музейных учреждений и организаций, конкурирующих между собой за время и внимание любителей искусства.

В соответствии с теорией микроэкономического анализа на рынке услуг в сфере оперного, драматического, музыкального и других видов исполнительского искусства организации сталкиваются с убывающей кривой спроса — чем выше цены, тем ниже спрос. Что же касается средних совокупных издержек, то в краткосрочном периоде применительно к организациям культуры они убывают с увеличением количества данных представлений/конcertов, так как складываются из постоянных издержек, средняя величина которых уменьшается с ростом количества спектаклей, и переменных издержек — одинаковых для каждого отдельного спектакля. Особенность совокупных издержек, как в сфере исполнительских видов искусства, так и музейного дела, состоит в высокой доле их постоянной составляющей. Поэтому предельные издержки, представляющие собой последовательные приращения совокупных издержек с каждым следующим спектаклем, здесь относительно малы.

Для большей ясности приведём условный пример различных типов издержек, определяющих форму их кривых и механизм принятия организацией решения о соотношении цены и количества посещений (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Различные типы издержек организаций кластера культуры

Число данных спектаклей (Q)	Постоянные издержки тыс. д.ед. (FC)	Переменные издержки, тыс. д.ед. (VC)	Совокупные издержки, тыс. д.ед. (TC = FC + VC)	Средне-постоянные издержки, тыс. д.ед. (FC / Q)	Средне-переменные издержки, тыс. д.ед. (VC / Q)	Средние совокупные издержки, тыс. д.ед. (ATC = TC / Q)	Предельные издержки, тыс. д.ед. (TC ₂ / TC ₁)
1	300	15	315	300	15	315	-
2	300	30	330	150	15	165	15
3	300	45	345	100	15	115	15
4	300	60	360	75	15	90	15
5	300	75	375	60	15	75	15
6	300	90	390	50	15	65	15
7	300	105	405	43	15	59	15
8	300	120	420	38	15	53	15
9	300	135	435	33	15	48	15
10	300	150	450	30	15	45	15

На рынке услуг в сфере оперного, драматического, музыкального и других видов исполнительского искусства, если организация коммерческая, она, как и любая другая

организация, функционирующая на коммерческой основе, выбирает такое сочетание между ценой и количеством посещений, которое максимизирует прибыль, т.е. сначала находит точку пересечения кривой предельных издержек и предельного дохода, а затем с помощью кривой спроса устанавливает максимизирующее соотношение между ценой и количеством посещений.

Некоммерческие организации, в отличие от коммерческих, если нет субсидий и пожертвований, при данном достигнутом и удовлетворяющем ее художественном уровне, стараются найти такое сочетание между ценой и количеством посещений, которое позволило бы им возместить издержки. Точка пересечения кривой спроса и средних совокупных издержек покажет оптимальное сочетание цены и объема посещений, при котором это можно достигнуть. Таким образом, цена билета ниже, а объем посещений выше у некоммерческих организаций, чем соответствующие параметры организации, ориентированной на извлечение прибыли.

Внешние источники финансирования (бюджетные ассигнования, частные пожертвования и т.д.) меняют поведение учреждений культуры. Главными целями становятся: повышение художественного уровня (максимизация качества); повышение посещаемости.

Дополнительные источники финансирования позволяют не только повышать художественный уровень, но и устанавливать еще более низкие цены на билеты и еще больше увеличивать количество посещений. Предельные издержки и предельные доходы отсутствуют, так как максимизация прибыли не является целевой функцией некоммерческих организаций, и они не используют её в процессе принятия решения.

Обе цели между собой тесно взаимосвязаны. Часть грантов и субсидий направляется на повышение художественного уровня, который, как считают экономисты, характеризуется в рассматриваемой кластере культуры и искусства двумя качественными признаками:

- первый относится к степени новизны художественных проектов;
- второй относится к степени виртуозности исполнения.

Когда речь идёт о максимизации качества применительно к деятельности организаций кластера культуры, то имеется в виду качество в обоих вышеупомянутых смыслах. При этом очевидно, что новаторские работы требуют больших творческих и материальных затрат — более длительного репетиционного периода, поиска новых художественных решений и средств их выражения и т.д.

В конечном счете, повышение качества, воплощаясь в разнообразии репертуара, увеличивает спрос и посещаемость: чем выше художественный уровень и шире и разнообразнее репертуар, тем выше посещаемость. Стратегия современных театров подтверждает данное утверждение [8]. Например, преуспевающая Опера де Бастий, открытая в Париже в 1989 году как "народная опера", в своем репертуаре имеет 186 названий, рассчитанных на самые различные вкусы, и полные залы зрителей. Королевская опера в Лондоне, чтобы привлечь зрителей, приняла решение о снижении цен на билеты и расширении своего репертуара, а также увеличении количества спектаклей за счет дневных представлений.

Многоканальная система финансирования способствует финансовой независимости и позволяет организациям некоммерческого сегмента в кластере культуры и искусства сосредоточиться на своих основных функциях — создании художественных ценностей и осуществлении возложенной на них обществом миссии, состоящей в расширении доступа населения к предоставляемым ими услугам. Во многих исследованиях отмечается зависимость между финансовыми возможностями и качественными показателями их деятельности. В частности, анализируя репертуар оперных театров США, некоторые исследователи [8, 37] приходят к выводу, что их некоторое обеднение в 80 - 90-е гг. было связано и с ухудшением финансового положения. Сопоставление программ телевизионных компаний различных форм собственности и организационно-управленческих структур в свою очередь показало, что в США, Великобритании и Австралии государственные и

некоммерческие организации предлагают больше культурных и информационных программ и меньше легких и развлекательных в сравнении со своими коммерческими конкурентами.

В то же время необходимо отметить, что хотя в большинстве случаев гранты и субсидии направляются на реализацию основных функций некоммерческих организаций, иногда их получение становится самоцелью и они используются не на развитие основной деятельности, а на увеличение административных расходов, рекламные акции и т.д. Однако это свойственно в основном крупным по своим институциональным размерам организациям, преимущественно региональным и национальным, занимающим нередко монопольное положение на рынке. Последние становятся более конформистскими, негибкими и менее склонными к нововведениям и развитию творческой деятельности.

Важнейшее значение, помимо многоканальной системы финансирования, для организаций некоммерческого сегмента кластера культуры и искусства имеют факторы организационно-управленческого характера, а именно: состав Попечительских Советов и Правлений, структура административно-управленческого персонала; роль художественных руководителей в организационно-управленческой структуре и процессе принятия решений.

В организационной структуре организаций некоммерческого сегмента кластера культуры и искусства место частных владельцев занимают Попечительские Советы и Правления, обладающие всей полнотой власти, а менеджеры, так же как в коммерческих частных организациях, выступают в качестве их представителей. Большинство Попечительских Советов в своей художественной стратегии стремится к совершенствованию художественного уровня, но они не всегда в своем составе имеют профессионалов и специалистов и не всегда могут оценить работу той организации, которую они опекают. Во многих исследованиях подчеркивается, что существует немало Попечительских Советов, испытывающих значительные трудности, когда они сталкиваются со сложными авангардными работами. Нередко цели и задачи художественных руководителей и Попечительских Советов не совпадают. Например, по некоторым данным Лиги американских оркестров [38], публика гораздо в большей степени интересуется современной музыкой, чем это принято считать. Большинство же Попечительских Советов и спонсоров предпочитают традиционный репертуар. Поэтому специалисты считают, что художественная стратегия организации во многом зависит от того, какую роль деятели культуры и искусства играют в процессе принятия решений.

Таким образом, некоммерческие организации отличаются от коммерческих по преследуемым целям, определяющим в конечном счете систему их финансирования и организационно-управленческую структуру. Причем такая цель как повышение посещаемости, рассматривается ими не как средство к достижению высоких финансовых результатов, а как самоцель, но реализуются обе цели в процессе преодоления различных творческих и организационно-управленческих проблем.

В современных СЭС организации некоммерческого сегмента кластера культуры и искусства занимают крупные позиции в сфере "высокого" искусства и помимо собственных средств основными источниками их финансирования являются бюджетные и частные ассигнования. Комбинации различных источников финансирования значительно отличаются в зависимости от профиля и форм собственности. Доля бюджетного финансирования преобладает в государственных некоммерческих организациях (библиотеках, архивах, естественных и исторических музеях и т.д.) и гораздо меньше его удельный вес в негосударственных некоммерческих организациях (художественных музеях, драматических театрах и т.д.). Последние финансируются в большей степени за счет частных источников и собственных поступлений от реализации билетов и других профильных и непрофильных услуг.

Прежде чем сформулировать принципиальные основы формирования механизма возмещения затрат на услуги организаций кластера культуры и искусства в рамках некоммерческого сегмента непроизводственной подсистемы ССВ СЭС, необходимо ответить на несколько принципиально важных вопросов:

1. кто должен возмещать текущие затраты, связанные с производством услуги, некоммерческой организации кластера культуры и искусства;
2. кто должен финансировать капитальные затраты, связанные развитием некоммерческой организации кластера культуры и искусства, т.е. кто является источником инвестиций;
3. должна ли некоммерческая организация кластера культуры и искусства руководствоваться в своей деятельности исключительно одним принципом работы – некоммерческим (неприбыльным).

Предположим, что текущие затраты в большей их части некоммерческие организации кластера культуры и искусства возмещать в состоянии самостоятельно (членские взносы, оказание платных услуг, доходы от основной деятельности и т.д.) при минимальном привлечении средств из внешних источников (дарения, пожертвования, благотворительная помощь, спонсорство, меценатство и т.д.).

Что же касается вопроса о финансировании капитальных затрат, без которых некоммерческие организации кластера культуры и искусства просто не имеют шансов на дальнейшее развитие, то поиск источника инвестиций – это наиболее сложная и самая труднорешаемая проблема для этих организаций. Очевидно, что чем больше инвестиционных источников откроет для себя организация, тем эффективней. В международной практике [15, 39, 40, 41, 42, 43] к таким источникам относят:

- международные и национальные донорские организации (фонды);
- корпоративный бизнес;
- государственные бюджеты разных уровней;
- общественность.

Безусловно, каждая группа инвесторов взаимодействует с некоммерческими организациями кластера культуры и искусства по-разному. В условиях Украины, например, наиболее реальным является поле донорских организаций, а в развитых странах – общественность.

Конечно, потенциальными источниками поступления средств в некоммерческие организации кластера культуры и искусства могут быть доходы от собственной деятельности. Однако в данном случае речь идёт о том, что необходимо провести грань между действительно единым избранным принципом работы – некоммерческим (неприбыльным) и разными способами «зарабатывания» средств.

Возмещение затрат некоммерческим организациям кластера культуры и искусства может принимать разнообразные формы. Это зависит от характера услуг, предоставляемых этими организациями, и от установившихся взаимоотношений между организациями и обществом. Для успешного осуществления процесса возмещения затрат очень важен выбор соответствующего способа возмещения затрат. В международной практике [15, 39, 40, 41, 42, 43] выкристаллизовалось три главных способа возмещения затрат некоммерческим организациям кластера культуры и искусства:

- (1) дотация;
- (2) грант;
- (3) контракт.

Все три способа очень важны, потому что предоставляют возможность получения средств на различные виды деятельности различных по типу некоммерческих организаций. В зависимости от национальных условий и уровня развития некоммерческого сегмента они должны применяться в соответствующих пропорциях. Характеристика главных отличительных черт этих способов приведена ниже.

Дотация. Это самая простая и нетребовательная форма софинансирования деятельности некоммерческих организаций. Она применяется (или, по крайней мере, должна применяться) в случае покрытия мелких расходов, связанных с текущей деятельностью, особенно, если наступают непредвиденные ранее обстоятельства. Например, это может быть покрытие просроченной арендной платы, счета за телефон или мелкого ремонта в такой ситуации, когда нарушен ритмичный приток средств из других источников. Дотации иногда

являются единственно возможной формой поддержки для новых организаций, которые еще не могут похвастаться значительными достижениями и не могут представить свою деятельность в виде высококачественных услуг. С одной стороны, дотации это достаточно привлекательная форма финансовой поддержки, так как обычно они не обязывают осуществлять важные проекты, но при этом пополняют бюджет организации. С другой стороны, становятся «легкими деньгами», не принуждающими одаряемого к какой-либо работе. Поэтому такую форму следует выбирать для финансирования экстренных действий и в ограниченном размере.

Грант. Это самая интересная и самая динамичная форма добавочного финансирования некоммерческих организаций. Она принуждает к постоянному поиску идей, к повышению собственной квалификации. Гранты даются под проекты, строго определенные условиями конкурса и признанные самыми лучшими в своей категории. Эта формула создает большую вероятность того, что средства попадут к тем людям, которые предложат наилучшие варианты разрешения поставленных проблем, что повышает эффективность использования фонда, предназначенного на эту цель. При этом благодаря подготовленным проектам становятся видимыми потребности, которые не были удовлетворены прежде.

Контракт. Это самая зрелая форма создания финансовой основы некоммерческих организаций. Она заключается в передаче обязательств государства перед обществом в социальной сфере на организации вместе с полномочиями и финансовым обеспечением этой организации. Контракт является наиболее распространенной формулой финансирования некоммерческого сегмента в странах Западной Европы. Например, в Англии, Голландии более 50 % всех реализованных организациями проектов опирается на контракты с разными участниками общественного сектора. Контракты подписываются обычно на 2 - 5 лет. Это позволяет организациям постоянно осуществлять деятельность, планировать свое будущее, обучать и переобучать своих сотрудников и т.п. Однако эта форма предназначена для организаций, высококвалифицированных и специализированных в своей деятельности, обладающих значительными достижениями в области, которой касается контракт. При контракте становится важной роль Попечительского Совета или Правления и поддерживающих отношения с организацией специалистов. Существует опасность того, что в погоне за выгодными контрактами организации будут приспосабливаться к задачам, выдвинутым государственным сектором, отказываясь от предыдущих видов деятельности. Таким образом, происходит добровольное ограничение своей независимости ради постоянного притока средств и ради повышения собственного профессионализма.

Конечно, зарубежная и украинская ситуации существенно отличаются друг от друга в области некоммерческой деятельности. В отечественном законодательстве, а тем более в практике его реализации, не в достаточной степени предусмотрены меры государственного патернализма для организаций, имеющих такой статус. Во многих западных странах государство предоставляет некоммерческим организациям кластера культуры и искусства значительные льготы. И прежде всего это касается льгот налоговых. В большинстве цивилизованных стран мира общее признание получила во второй половине XX века позиция, четко выраженная американским экономистом и социологом Дж.К. Гэлбрейтом [44], о том, что поддержка культуры и искусства является не только нормальной, но и существенной обязанностью современного государства. Именно такой подход, базирующийся на выводах экономических исследований в области художественной деятельности, лег в основу государственной социально-культурной политики конца века в европейских странах. Очевидно, что государственная поддержка некоммерческому сегменту в Украине, находящаяся в настоящий момент в плачевном состоянии и использующая до сих пор устаревший «остаточный» метод содержания этого сегмента, должна быть по аналогии с общемировой практикой реформирована и значительно усилена.

Литература:

1. Демидова Л. Сфера услуг в постиндустриальной экономике //Мировая экономика и международные отношения. - 1999. - № 2. - С. 13 - 23.
2. Демидова Л. Сфера услуг США: факторы ускорения динамики //Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 12. - С. 38 - 49.
3. Zeithaml V.A. and Bitner M.I. Services Marketing. – N.Y.: McGraw – Hill, 2000. – 864 p.
4. Демидова Л. Сфера услуг: изменение динамики производительности //Мировая экономика и международные отношения.-2006. - №12. - С. 40-52.
5. Шекова Е. Особенности удовлетворения спроса на услуги сферы культуры //Экономист. – 2002. - № 5. – С. 59 – 63.
6. Гасратян К. Сфера культуры в постиндустриальной экономике //Мировая экономика и международные отношения.– 2001.- №7. – С. 84–90.
7. Зайцева П. Источники финансирования социально-культурной сферы //Вопросы экономики. – 2003. – № 4. – С. 30 - 38.
8. Широкая А. Гора пошла к Магомету: ситуация в оперных театрах Европы //Культура. – 2001. - № 21. - С. 11 – 12.
9. Матецкая М.В. Институциональные преобразования в социально-культурной сфере России в рыночных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Матецкая Марина Владимировна; [С.-Петерб. гос. ун-т]. – СПб., 2007. - 17 с.
10. Магомедова З.О. Организационно-экономический механизм развития отраслей социально-культурной сферы: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Магомедова Зухра Омаршаевна; [Дагест. гос. техн. ун-т]. - Махачкала, 2006. - 26 с.
11. Шилова О.Е. Менеджмент в системе деятельности музыкального коллектива // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. - 2006. - № 3, ч. 1. - С. 139-143.
12. Грицай М. А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме : теоретические основы менеджмента : учеб. пособие / М.А. Грицай ; Ом. гос. ин-т сервиса, Каф. социал.-культ. сервиса и туризма. - Омск : Омский государственный институт сервиса, 2004. - 184 с.
13. Каплицкая А. А. Аспекты менеджмента и маркетинга в деятельности учреждений сферы культуры : автореф. дис. ... канд. культурол. наук / А.А. Каплицкая. - М., 1998. - 16 с.
14. Лурье А. С. Менеджмент в концертных организациях // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2004. — № 9. — С. 55-63.
15. Кольбер Ф., Нантель Ж., Білодо С., Річ Дж. Д. Маркетинг у сфері культури та мистецтв /Пер. З англ. С. Яринина. – Львів: Кальварія, 2004. – 240 с.
16. World Heritage Centre // UNESCO <http://whc.unesco.org/en/activities>
17. Рубинштейн А., Баумоль У., Баумоль Х. Об экономике исполнительского искусства СССР и США: сравнительный анализ //Экономика искусства: Опыт зарубежных исследований /Под ред. А.Я. Рубинштейна. - М.: Прогресс, 1991. - С. 63 — 91
18. The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies // The Johns Hopkins Nonprofit Economic Data Project <http://webapps.jhu.edu/jhuniverse/research>
19. Stanford Research // Multidisciplinary Research // The Arts Initiative: Engaging the Arts and Creativity <http://www.stanford.edu/research>
20. Крутик А.Б. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме: учеб. пособие / А.Б. Крутик, М.В. Решетова. – М.: Академия, 2007. – 306 с.
21. Ten New Directions for the 1990,s / Ed. by J. Naisbitt & P. Aburdene. — N.Y.: William Morrow and Co, 2001. – 240 p.
22. Балаева А., Предводителя М. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития //Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - № 3. - С. 23 - 28.
23. Справедливость и развитие: Доклад о мировом развитии 2006. Ежегодная публикация Всемирного банка, анализирующая основные тенденции и перспективы глобального социально-экономического развития. Пер. с англ. - М.: Весь Мир, 2006. -298 с.

24. Рубцова Н. Сектор услуг в структуре современной экономики //Маркетинг. - 2007. - № 1. - С. 89 - 96.
25. Мельник Ю. Международный рынок услуг в начале XXI века: тенденции и перспективы развития //Журнал европейской экономики. - 2006. - № 4. - С. 379 - 398.
26. Спивак Л.С. Трансформаційна економіка: аспекти формування ринку послуг //Трансформаційна модель формування економіки України. Зб. наук. праць. – Кременчук: КІЕМ, 2000. – С. 17 - 21.
27. Данилишин Б., Куценко В. Культурно - освітня сфера як соціальна база підтримки ринкової трансформації в Україні. – К.: НАНУ, Рада по вивченню продуктивних сил України. – 2003. – 123 с.
28. Ляхович Г. Фінансування соціальної сфери в умовах децентралізації управління //Фінанси України. – 2006. – № 6. – С. 100 - 106.
29. Полозенко Д. Соціальна сфера та її фінансове наповнення //Економіка України. – 2005. – № 5. – С. 83 – 87.
30. Тарасенко Г.Д. Економічні аспекти формування соціальної сфери в Україні //Социальная экономика. – 2004. – № 1 - 2. – С. 129 – 138.
31. Шекова Е.Л. Экономика и менеджмент некоммерческих организаций: Учебное пособие. - СПб, 2005. -154 с.
32. Гасратян К. М. Некоммерческие учреждения сферы культуры в современной рыночной экономике // Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». – 2002. - № 6. – с. 32 – 49
33. Baumol W.J. and Bowen W.G.. On the Performing Arts: The Anatomy of their Economic Problem//The Economics of the Arts/ Ed. M.Blaug, L.: Martin Robertson Company Ltd, 1976. – P. 218 - 226.
34. Chartland H.H. Mc Canghey C The Arm's Length Principe and the Arts: An International Perspective - Past, Present and Future, Research and Evaluation, Canada Council. - Ottawa, September, 1985. – P. 41 – 50.
35. Художественная жизнь современного общества: в 4 томах. Том 3: Искусство в контексте социальной экономики / Отв. ред. А. Я. Рубинштейн. – СПб: Специальная литература, 1998. – С. 34
36. Baumol's Cost Disease: The Arts and Other Victims. Ed. Ruth Towse. - London: University of Exeter, 1997. – 420 p.
37. Шекова Е.Л. Маркетинговое исследование рынка культурных услуг в России и за рубежом // Маркетинг в России и за рубежом. - №6 / 2002. – С. 15 – 24
38. League of American Orchestras // News & Publications // Publications <http://www.americanorchestras.org/publications>
39. Арзамасцев А.А. Основы фандрейзинга: Учеб. пособие/ Арзамасцев А.А., Бадылевич Л.В., Зусман Ю.А. - Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. - 123 с.
40. Фандрейзінг, або корисна інформація для тих, хто зацікавлений у додаткових джерелах фінансування // журнал „Підручник для директора”, № 7 – 8 / 2004: вид-во „Плеяди”, С. 21 – 26
41. Куц С. Фандрайзинг АВС: Посібник для початківців. – К.: Центр філантропії, 2008. – 92 с.
42. Гордин В.Э., Дымникова А.И. Новое в теории и практике фандрейзинга // Менеджмент и культура / Сборник научных трудов. - СПб.: Санкт-Петербургская государственная академия культуры, 1998. - С. 43-65.
43. Иксанов А.Г., Дымникова А.И. Как просить деньги на культуру / Реферат книги Кэролин Л. Столпер, Кэрен Брукс Хопкинс «Успешный фандрейзинг для учреждений культуры». - СПб.: Нотабене, 1995. – 200 с.
44. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество.– М.: Прогресс, 1969. – 456 с.